

22 Сентября (5 октября)

Священномученик
Вениамин (Воскресенский),
Епископ Романовский, викарий Ярославской Епархии

Священномученик Вениамин (в миру Василий Константинович Воскресенский) родился 15 января 1871 года в селе Переславцево Угличского уезда Ярославской губернии в семье священника. Отец Константин был одарен большими музыкальными способностями, такими же способностями оказались одаренными и его сыновья – все пятеро были регентами училищных хоров, а один из них регентом архиерейского хора. В 1877 году отец Константин основал в селе начальную школу, которая за отсутствием помещения расположилась в его доме; учительницей в ней стала его супруга, Александра Васильевна.

Первоначальное образование Василий получил в Ростовском духовном училище. С 1886 по 1892 год он учился в Ярославской Духовной семинарии, а с 1892-го – в Московской Духовной академии. Окончив академию в 1896 году, Василий Константинович в 1898 году был назначен помощником инспектора в Кутаисскую Духовную семинарию; здесь он преподавал русскую литературу и историю. В 1901 году его перевели в Тифлисскую Духовную семинарию. Оказавшись в Тифлисе, он окончил Тифлисское Императорское музыкальное училище по классу теории музыки. В 1908 году Василий Константинович был переведен в Вятскую Духовную семинарию, а через год – в Вологодскую. В 1911 году он был назначен преподавателем Священного Писания и руководителем семинарского хора в Ярославской Духовной семинарии. В то время в среде духовенства Ярославской епархии возникла идея собирать капиталы на учреждение стипендии для студентов семинарии, чтобы бедность и недостаток средств не могли быть препятствием к получению образования; идея нашла многих сторонников и стала успешно осуществляться. Василий Константинович принял деятельное участие в этом и стал активным жертвователем.

Имея большие музыкальные дарования и прекрасную профессиональную подготовку, Василий Константинович принял горячее участие в развернувшейся в те годы в церковной прессе полемике – состоять ли хору из профессиональных певцов или стремиться к церковным напевам унифицированными для всех храмов Русской Православной Церкви или оставаться местным различиям в напевах, как имеющим немалую самостоятельную ценность, так как в них зачастую запечатлелись благочестие и молитвенный настрой наших предков в большей степени, чем в некоторых произведениях, которые публиковались в нотных печатных сборниках.

Василий Константинович писал по этому поводу: «"Правильны" напевы древних, также "правильно" пение и позднейших творцов. Местные напевы не "уклонение", не "искажение" правильных печатных напевов; они такое же самостоятельное, местно-народное творчество, имеющее одинаковое право на существование, как и творчество древних... Как нередко в убогом деревенском храме, в глуши, у старца-дьячка приходится слышать порой мелодию, которая отдает такой далью времени, такой девственной простотой, такой силой чувства, на которые не променяешь иной самой модной нотной мелодии нашего

времени. Не попала такая мелодия в печатную книгу случайно, только потому, что ее никто не подслушал из тех людей, которые печатают книги».

Епископ Вениамин (Воскресенский)

Но самой важной и существенной для Василия Константиновича в церковном пении была сторона религиозная. «Религиозная цель, – писал он, – самая главная в церковно-богослужбном пении. Религиозная цель – первая и последняя цель всего совершающегося в храме. Народ стоит и, как эхо, вторит несущимся мелодиям или же мысленно, безмолвно следит за ними и как бы складывает их где-то в душе своей, собирая запас церковных песен. С годами накапливается этот запас, образуя, в конце концов, знающих по памяти все общеупотребительное церковное пение. С раннего детства слышались эти мелодии, из года в год повторялись они, врезались в слух, в память. Из совокупности распевавшихся мелодий, вместе с чтением, со всем церковным распорядком, с внешней обстановкой создается годами и глубоко запечатлевается в сознании, в душе соответственный религиозно-церковный уклад представлений, образов, чувств, настроений, но где все на своем месте, все в стройном порядке, где давно проложены как бы хорошо проторенные тропинки, ведущие душу к небу, к Богу».

С проведением глубоких общественно-политических, но малопонятных крестьянам реформ, с началом войны 1914 года перед народом стало возникать все больше проблем, которые требовали объяснения, и прежде всего с точки зрения религиозной, нравственной. В 1915 году архиепископ Ярославский Агафангел (Преображенский) организовал при Ярославской кафедре проповеднический кружок, в который были приглашены наиболее авторитетные и талантливые пастыри-проповедники, преподаватели семинарии, и среди других

Василий Константинович. На участниках кружка лежала обязанность произносить проповеди за богослужениями в различных храмах епархии.

В 1916 году Василий Константинович был назначен членом издательского отдела епархиального просветительского Братства святителя Димитрия, а в начале 1917 года он был приглашен принять участие в разработке проекта нового устава Братства. Помимо организации церковного хора в семинарии Василий Константинович организовал церковный хор у себя на родине в селе Переславцево.

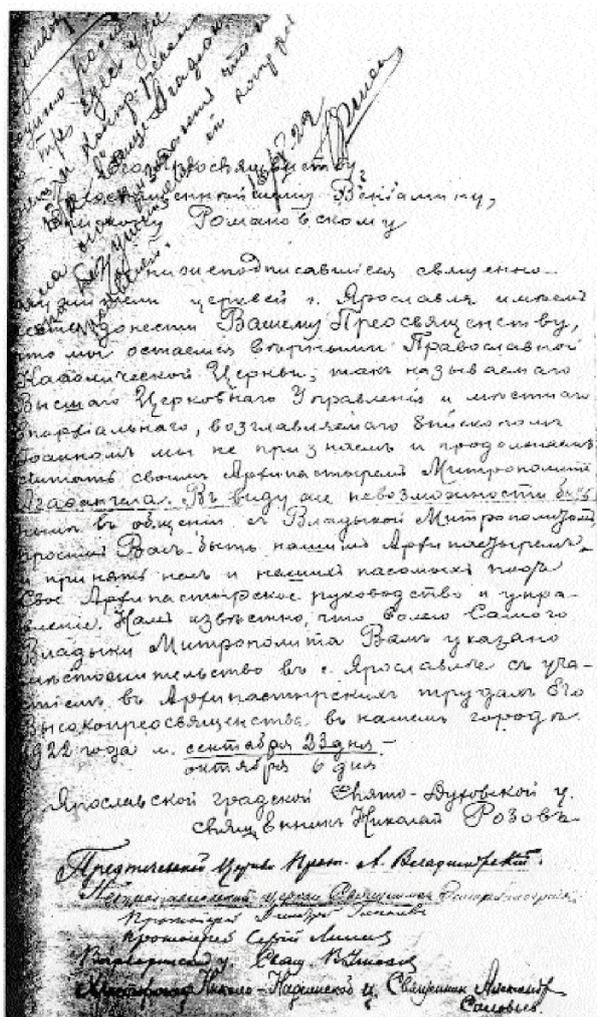
После закрытия семинарии во время безбожных гонений в 1918 году Василий Константинович стал работать в общеобразовательной школе в городе Ярославле. В 1919 году собрание духовенства и мирян Ярославской епархии выбрало его в члены Епархиального Совета.

4 июня 1921 года съезд духовенства и мирян Тутаевского уезда избрал Василия Константиновича кандидатом на кафедру епископа Тутаевского. В 1921 году Василий Константинович был пострижен в мантию с именем Вениамин и хиротонисан во епископа Тутаевского, викария Ярославской епархии, став одним из ближайших помощников митрополита Агафангела. Тутаевская паства во владыке Вениамине обрела одного из ревностнейших архиереев, который своим истовым богослужением, праведной жизнью, дарами проповеди и рассуждения привлек к себе сердца многих верующих: они увидели в нем не столько церковного администратора, сколько самоотверженного подвижника, подобного древним архипастырям-христианам. Впрочем, это было довольно обычным явлением для двадцатых годов, когда Русская Православная Церковь гонениями стала очищаться от недостойных и малодушных людей и архипастырями становились истинные служители Христовы, восприявшие впоследствии с архипастырством и мученичеством.

В июне 1922 года ОГПУ арестовало митрополита Ярославского Агафангела в надежде, что вся власть церковная перейдет к обновленцам, но православное духовенство Ярославской епархии обратилось с письмом к епископу Вениамину, в котором писало, что в отсутствие митрополита Агафангела главой Православной Церкви в епархии признают только его. Вслед за этим, летом того же года, епископ Вениамин был арестован. 15 октября 1922 года состоялось собрание духовенства и мирян Ярославля, в котором приняло участие около трех тысяч человек. Собрание заявило о своей верности православию, об отвержении обновленческого ВЦУ и постановило признавать правящим епископом владыку Вениамина. Епископ Вениамин находился в это время в тюрьме, и власти попытались обвинить его в организации собрания, но доказать это они не смогли. Владыка был обвинен в использовании религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти и приговорен к семи годам заключения. В 1922 году в связи с 5-летним юбилеем советской власти срок заключения был сокращен, и в 1926 году епископ был освобожден и вернулся к служению. Посещая часто сельские приходы Тутаевского уезда, он везде произносил проповеди. Для усиления проповеднической деятельности, в которой теперь за отсутствием школ и сосредоточивалось все церковное просвещение, он брал с собой наиболее одаренных проповедников-священников. ОГПУ через многочисленных осведомителей вело наблюдение за епископом, накапливало материалы и готовилось его арестовать.

Характеризуя Владыку, сотрудники ОГПУ писали о нем: «Хороший оратор. Выступает часто с проповедями, в которых использует всякий удобный случай для

антисоветской агитации. Так 1 января 1926 года в проповеди о Царстве Божием в церкви Власия в Ярославле коснулся гражданского права, называя всякую власть насилием... Настоящее же правительство насилует совесть, что также было и в царское время.

Обращение духовенства города Ярославля на имя епископа Вениамина:

"Его Преосвященству, Преосвященнейшему Вениамину, епископу Романовскому. Мы, нижеподписавшиеся священнослужители церквей г. Ярославля, имеем честь донести Вашему Преосвященству, что мы остаемся верными Православной Кафолической Церкви; так называемого Высшего Церковного Управления и местного Епархиального, возглавляемого епископом Иоанном, мы не признаем и продолжаем считать своим архипастырем митрополита Агафангела. Ввиду же невозможности быть нам в общении с Владыкой Митрополитом, просим Вас быть нашим архипастырем и принять нас и наших пасомых под свое архипастырское руководство и управление. Нам известно, что волею самого Владыки Митрополита Вам указано местожительство в г. Ярославле с участием в Архипастырских трудах Его Высокопреосвященства в нашем городе. 1922 года, м. сентября 23 дня/октября 6 дня. Ярославской градской Свято-Духовской ц. священник Николай Розов..."

16 января в той же церкви за всенощной в проповеди высказался, что никакая революция без Христа не будет сильна и всякая власть сначала старается о собственном благополучии, а потом только уже думает о благе народа. И вообще вся речь носила погромный характер, с целью возбуждения верующих против безбожной власти. Молящихся было много, так как вообще на его богослужения стекаются верующие.

Проезжая по Ярославскому уезду, Вениамин в феврале в селе Давыдково в течение трех дней совершал богослужения, при которых церковь была полна народом; выступая в проповедях, он не упустил случая пуститься в критику мероприятий советской власти, сопоставив Церковь, как оплот нравственности, с клубами, где детей приучают к разврату... Население восторгалось его проповедями, относясь к нему как к божеству, сравнивая его с мучениками, в связи с его прежней судимостью...

В результате гастролей Вениамина в Рыбинск, где он также выступал с проповедями, в Ярославский отдел ОГПУ в мае месяце поступило заявление от Спасской автономной общины о недопущении вторичного приезда в Рыбинск Вениамина, так как он своими проповедями будоражит верующих, натравливая одно течение на другое, и подрывает авторитет обновленчества как со стороны религиозной, так и со стороны гражданской – прозрачными намеками на благосклонное отношение власти к обновленчеству, что уже имеет политический характер. И вообще на всем протяжении церковной деятельности епископа Вениамина красной нитью проходит его борьба с советской властью на религиозном поприще, в которой через проповеди он твердо проводит свою линию едкой критики мероприятий советской власти в религиозном вопросе, с целью возбуждения умов верующих. Свою борьбу по этому вопросу он даже не особенно старается скрыть, заявляя официально, что советскую власть признает, "кроме религиозной политики".

Епископ Вениамин (Воскресенский)

11 июня в городе Пошехонье-Володарске, в местном соборе, во время всенощной епископ Вениамин произнес проповедь, носившую погромный

характер. Содержание проповеди сводилось к резкой критике коммунистической партии, внедряющей неверие в широкие массы населения. Делая в ней ссылки на ученых... которые твердо верили и признавали Бога, и противопоставляя их коммунистической партии, называл членов последней межеумками и неучами, позволяющими себе отрицать Бога и за это навлекаящими страдания на себя и на всех окружающих.

12 июня в местном соборе города Пошехонье-Володарска епископом Вениамином совершалась служба при участии местного городского духовенства, а также и духовенства окрестных сел. Всего участвовало в богослужении около 10 попов и 4 диакона. Во время богослужения архиерейский диакон на возгласах поминал царя, а именно: "Господи, силою Твоею да возвеселится царь и о спасении Твоем возрадуется зело". Присутствовало значительное число молящихся, по большей части из среды мещанства, кулачества, чиновничества, несколько рабочих и порядочное количество технических работников учреждений.

По окончании обедни епископ Вениамин обратился к народу с проповедью, произведшей на присутствующих, в особенности на женщин, очень большое впечатление, допускал в таковой антисоветскую агитацию, так как убеждал не верить "этим безбожникам, что нет Церкви, Церковь внутри нас. Будьте стойки за веру православную, не верьте этим глупцам, ибо учение их есть еретическое и приведет к гибели нашу страну..."

Во время пребывания епископа Вениамина в Пошехонье-Володарске 12 июня днем ему был устроен почетный обед в местной гостинице, на котором присутствовали все духовенство Пошехонье-Володарска, несколько священников из уезда, а также члены церковноприходских советов городских церквей.

Перед обедом епископу Вениамину была преподнесена икона Святой Троицы и 150 рублей денег от соборной общины. Здесь с приветствием Вениамину выступил бывший преподаватель Ярославской Духовной семинарии Торопов.

В своей ответной речи на приветствие Вениамин сравнил современное положение страны с Содомом и Гоморрой, говоря, что "безбожники ведут всех нас к гибели, но если найдется все же незначительное число праведников, то возможно избежать гибели..."».

Вечером 12 июня 1927 года епископ Вениамин был арестован и заключен в тюрьму в городе Ярославле. Следователь ОГПУ потребовал от епископа, чтобы тот рассказал о своих поездках по уезду, а также какого содержания проповеди он произносил в храмах и что он может ответить на разного рода свидетельства против него, которые имеются в распоряжении ОГПУ.

Владыка ответил: «Я примерно в апреле решил поехать в города Рыбинск, Пошехонье-Володарск и Мологу с целью совершения там праздничных богослужений. В город Рыбинск я прибыл 10 июня 1927 года и в тот же день выехал в город Пошехонье-Володарск и вечером 11 июня служил всенощную, во время которой говорил проповедь о научном просвещении, что полнота научного просвещения ведет к вере, а к неверию ведет недостаток такового просвещения... Никаких выпадов во время моей проповеди против советской власти и против партии ВКП(б) я не делал. После обедни в соборе 12 июня я указал как на печальное явление, что часть публики предпочла базар церковной молитве, и обратился к молящимся с призывом хранить праздники, а для труда употреблять шесть дней, данных Богом, напоминая о древнем еврейском пророке, который

обличал еврейский народ за нарушение суббот. Пророк за эти нарушения предсказал гибель еврейского народа. Я сказал, что нарушение праздников грозит и нам такой же опасностью. Обращался с призывом хранить церковные уставы, в частности, говорил о постах, о религиозном воспитании детей, как основе нравственности, призывал все браки совершать с церковным благословением, обличал разводы.

Современное неверие между прочими причинами держится не оттого, что люди стали более сознательными, а наоборот, недостаточной сознательностью. В этом вопросе я СССР из всех стран вообще не выделял, и об упадке культуры в советской стране я не говорил. Распятие Христа, совершившееся две тысячи лет тому назад, продолжается все время, от первых дней и до сего времени, и будет продолжаться до конца мира, и борьба антихриста со Христом также шла, идет и будет идти. Выражения, что теперь антихристы создали гонение на Церковь, я не употреблял. Я говорил: "Борьба антихриста, то поднимающаяся, то падающая, в нашу эпоху XX столетия вновь усиливается". Я борюсь с неверием, среди неверующих есть люди и власти, следовательно, в этой части моя борьба, конечно, касается и их, но они не являются специальным объектом моей борьбы, а сливаются со всей массой неверующих, и в этой массе моя борьба касается их не как представителей власти, а как частных людей. И поэтому я никогда не считал, что борюсь против советской власти как власти».

10 июля 1927 года следствие было завершено, и его материалы отправлены для принятия окончательного решения в ОГПУ в Москву, которое передало дело на рассмотрение тройки при Секретном Отделе ОГПУ. 23 сентября 1927 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило епископа Вениамина к трем годам ссылки в Казахстан. Епископ Вениамин был выслан в город Джамбейт Уральской области. Впоследствии он был переведен в город Каратюбе в той же области. Находясь в ссылке, епископ активно поддерживал письменные связи со священниками викариатства и с верующими. Как часто бывает при испытании общенародном, начались разделения среди духовенства и среди верующих, основанные зачастую на личных пристрастиях. Такое разделение произошло и в Тутаеве в 1926 году. Весной, в день празднования Вознесения Господня, есть обычай в Тутаеве совершать общегородской крестный ход. Духовенство и приходы с иконами и хоругвями пошли с крестными ходами по городу; конечным пунктом была по обычаю Покровская церковь. Но настоятель ее на этот раз не вышел и не встретил крестного хода.

Епископ Вениамин, служа в Тутаеве, распорядился, чтобы вечерние службы в храмах начинали не в пять часов вечера, а в шесть, чтобы рабочий и торговый люд, кончавший работать в пять часов, мог попасть в церковь, но настоятель Покровской церкви отказался выполнить и это распоряжение епископа, вместо аргументов сказав лишь: «Мы так привыкли». Когда в 1928 году начались смущения, связанные с опубликованием декларации митрополита Сергия (Страгородского), то священник Покровского храма отделился от митрополита Сергия и призвал к тому же других.

Епископ Вениамин, разъясняя пастве свое отношение к этому поступку священника и свою позицию относительно декларации, писал из ссылки: «Церковь имеет каноны. Каноны говорят: нельзя Предстоятеля Церкви судить без суда Церкви. Если его пока нет, то пребудь в терпении и уповании, и чаянии грядущего суда; он будет или через Собор, или, по невозможности его, через консенсус, какой состоялся об обновленцах. Митрополит Агафангел, находясь в

преддверии смерти, не решился выступить с судом (отделение означает именно суд) без суда Церкви. Я тоже не решаюсь и боюсь. Я повинуюсь митрополиту Сергию. Это не означает, что я соглашаюсь с декларацией... Я с ней не соглашаюсь, я против нее, я осуждаю ее. Я не "мирюсь" и не "соглашаюсь" с митрополитом Сергием и считаю его виновным, а просто повинуюсь. Я хочу быть послушным Церкви и ее канону: без суда не суди. Я боюсь выступить с судом без суда Церкви. Кто поступает лучше – предоставляю решить церковному сознанию».

*Воскресенский собор, кафедральный храм епископа Вениамина.
Вид с западной стороны. Фото конца XIX века*

Отовсюду приходили известия о закрытии храмов и об арестах священнослужителей. Становилось до очевидности ясно, что враг Христов поставил целью своей уничтожить самое христианство на русской земле. В предчувствии этого страшного будущего владыка писал своим духовным детям в Тутаев: «Поздравляю с праздником Рождества Христова! Вероятно, недолго уже нам пребывать с ликами и песнями в блеске света и риз золотых в храмах Божиих. Горячее будем петь и молиться Рожденному Младенцу в эти, быть может, последние дни наших храмов». «Теснее собирайтесь под знамя храма Христова в святые дни Рождественских праздников, как на войне собираются под знамена армии в решительные моменты. Враг Христа наступает яростно на крепости Его – храмы Его».

16 октября 1928 года скончался в Ярославле митрополит Агафангел (Преображенский), при котором за богослужением поминалось только имя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра и правящего архиерея, как протест против несовместимых с церковными принципами, с точки зрения ярославского духовенства, положений митрополита Сергия, изложенных в декларации, но при этом митрополит Агафангел и его викарии заявляли, что от митрополита Сергия не отделяются и нового церковного центра не создают

На погребение митрополита Агафангела прибыл архиепископ Павел (Борисовский), назначенный митрополитом Сергием, временно исполняющим обязанности управляющего Ярославской епархией. На первом же богослужении он стал помянуть митрополита Сергия, что смутило ярославское духовенство и

паству, которые уже выступили не только против архиепископа Павла, но и викария Ярославской епархии архиепископа Варлаама (Ряшенцева), не возразившего против такого порядка вещей. Ярославская епархия вновь оказалась на грани раскола.

Воскресенский собор, вид с северо-западной стороны. Фото конца XIX века

16 ноября 1928 года епископ Вениамин писал по этому поводу протоиерею Николаю Розову: «Итак, как при митрополите Агафангеле, так и теперь, по идеологии и практике Ярославской епархии, митрополит Сергей является при митрополите Петре уполномоченным представителем высшей церковной власти. Митрополит Сергей – законная власть. Если архиепископ Павел, им поставленный в Ярославль, законный епархиальный епископ, то поминание его как такового канонически обязательно.

В ином положении сам митрополит Сергей. Он является представителем высшей церковной власти де-факто, но не де-юре. Де-юре высшая церковная власть у нас митрополит Петр, двух высших властей де-юре нет. Канонически обязательно поминание митрополита Петра. О поминании помощника его канон молчит, на этом молчании основывается моральное право не поминать митрополита Сергея.

Отказывающийся поминать архиепископа Павла не может сделать этого просто явочным порядком у себя на квартире, единолично. Таковой должен мотивировать пред подлежащим церковным органом свое прекращение поминания архиепископа Павла, объявить его вину. Вина должна быть выявлена и судима установленным органом. Это первый способ. При наличном отсутствии такого органа должен быть второй способ, который предуказан на подобный случай 4 правилом I Вселенского Собора (по вопросу об избрании епископа). Чтобы отделиться от архиепископа Павла вне такого порядка, надо отделиться и от митрополита Сергея. Отделиться от митрополита Сергея весьма не просто, отделение от митрополита Сергея должно быть также закономерно. Производящий такое отделение по своему личному почину и суду действует по анархическому своеволию, не соответствующему природе Церкви, как и по провинциально-обывательской беспринципности. Нарушающий органическую

стройность Церкви, "где вся благообразно и по чину да бывает" перед Богом, Церковью и совестью, таковой подлежит обвинению...

Патриарх Тихон разрешил одно время не называть его имени на церковных возгласаниях. Это – "икономия", допустимая и к митрополиту Сергию. Поминание митрополита Сергия не обязательно канонически, но можно сказать, что при признании его, – морально обязательно. Но если имя его временно связывается с Декларацией, бесславящей Церковь, и поэтому вызывает смущение, то допустимо непоминание его по "икономии".

Крестный ход с иконой Всемилостивого Спаса. Романов-Борисоглебский. Фото XIX века

Так я понимаю дело о митрополите Сергии. Здесь мы не отделялись от него и все время не прекращали его поминовения. Декларацию я считаю пятном, запятнавшим нашу Церковь и причинившим ущерб славе Православной Церкви. Когда вышла Декларация, раздалась протесты, показавшие, что Церковь, в отношении Декларации, не с митрополитом Сергием. Только очень малая часть одобрила его акт, но не вся Церковь, сохранившая свое прежнее православное лицо. Но после такого акта можно ли защищать митрополита Сергия? Здесь по канону мы требуем отделения от виновного. Но можно ли утверждать, что Декларация содержит в себе ересь? Наша Церковь об этом еще не сказала ни слова. Наблюдается по этому предмету разделение: одни одобряют или не находят ничего особенного, другие порицают, приравнивая в отдельных случаях акт митрополита Сергия к ереси, к измене Православию. Такое разнообразие суждений свидетельствует о недостатке ясности в понимании и определении подлинного качества Декларации. В большинстве взглядов Декларация составляет грех не в области догмата, а в области морали. Декларация не ересь, а скорее духовно-нравственное преступление. Но совершенства нет на земле, нет власти, которая бы не грешила. Грешит и человек власти, один более, другой менее. Но этот грех не уничтожает власти и не составляет фактора, лишаящего ее носителя права быть членом Церкви. Поэтому и митрополита Сергия терпеть можно, в особенности по обстоятельствам времени, в особенности при отсутствии ясного общего голоса Церкви о подлинной духовной природе его акта, каковой взгляд быстро сложился в Церкви, например, об обновленчестве. Когда сможет высказаться такой ясный голос Церкви, тогда и последует общее суждение...

Будь Собор – несомненно, митрополит Сергей, лишенный доверия, "был бы заменен" другим, но, можно с уверенностью думать, не лишен бы был церковного общения. Нет оснований исключать его из церковного общения и теперь, а значит, нет основания совершать отделение. Так как Собора нет, то можно, по крайней мере пока, допустить его и как представителя власти – здесь может иметь место церковная "икономия". Не отделение, а скорее допустима отставка митрополита Сергея, но по обстоятельству времени нет структурной возможности произвести такую "отставку", и поэтому икономия Церкви говорит о продолжении пребывания митрополита Сергея в звании носителя власти...»

Архиепископ Агафангел (Преображенский)

Вопрос об отношении к митрополиту Сергию продолжал и далее волновать духовенство Ярославской епархии, и владыка Вениамин написал протоиерею Александру Кудрявцеву: «Должен помянуть Митрополита¹ добрым словом – за выступление против митрополита Сергия, наложившего пятно на славу нашей Православной Церкви своей Декларацией. С некоторого времени митрополит Агафангел снова воссоединился с митрополитом Сергием – это шаг большой мудрости и мира – мира не с Декларацией, а с Заместителем. Митрополит сознавал, что в Церкви все должно быть свято. Митрополит Сергей нарушил святость, наш Митрополит протестовал. Отделившись же, сам поступил вопреки канонам. Он увидел это и не устыдился перед всеми признаться. В этом он проявил большое смирение и послушание Церкви и Ее канонам. По одной причине Церковь разрешает отделяться – в случае ереси Епископа, осужденной

¹ Имеется в виду митрополит Ярославский Агафангел (Преображенский).

Святыми Соборами. Чтобы отделиться от митрополита Сергия, надо приравнять Декларацию к этой ереси. Кто будет приравнивать? Каждый, кому покажется, что это ересь? Так нельзя. Ведь ужели каждая романовская тетушка может быть богословом или канонистом? Должен быть общий голос Церкви относительно Декларации. Такого общего голоса Церкви не имеем. Идет наоборот – разнообразие суждений. Господь правит Церковью. Он не попустит падения Церкви. Наш долг – с упованием и смирением ожидать с терпением общего суда и голоса Церкви о митрополите Сергии и не нарушать церковного единства и мира. От нашего смирения, терпения и ожидания не умалится православие нашей веры. Проходили иногда десятилетия, пока выяснялся церковный вопрос. Не станем спешить и мы, от поспешности произойдут распри и разделения, а радоваться им будет третий. Поминание архиепископа Павла, если он останется, – канонически обязательно, как поминание митрополита Петра. Поминание митрополита Сергия канонически не обязательно. О молитве за него может быть речь только по моральным основаниям...»

Из епархии к владыке все время приходили скорбные известия о закрытии храмов, так что и целые города с тысячами православных людей оказывались лишенными богослужения.

1 декабря 1928 года епископ Вениамин писал в Пошехонье-Володарск: «Приношу Вам благодарность за Ваши заботы о моих нуждах. Благослови Господь Ваше милосердие к живущему на чужбине человеку.

Вы пишете, что жить без церкви скучно. Да, печаль постигла вас, православных людей. Но сделали ли вы что-нибудь для получения храма? Двух вам не возвратят, но может быть небезнадёжно получение одного. Обращаться с бумажным заявлением бесполезно. Испробуйте личную делегацию из двух человек сначала в Ярославль, а потом и в Москву. Общими силами соберите деньжонок на дорогу; пожертвуйте своим временем, трудом и посильными средствами и просите себе один храм. У вас – три: просите себе один из них. Если правительство не будет соглашаться ни на один храм, просите разрешения устроить молитвенный дом. Сектанты совершают явно враждебные действия против государства: не исполняют воинской повинности и в своем учении проповедают против воинской повинности, и все же им разрешают иметь молитвенные дома. Просите и вы. Что такое молитвенный дом? Найдите частное помещение, приспособьте его для храма. Пусть будет он небольшой. Можно помириться и с небольшим. Лишь бы была православная служба. Можно приспособить не только дом, но и сарай. Древние христиане приспособляли еще худшие помещения: подземные каменоломни. Если вам разрешат, то можно сделать и лучше. Приобретите лесу и постройте простой барак – он и явится у вас церковью. Надо хлопотать. Один раз не поможет, через некоторое время хлопчите в другой раз. Потрудитесь для Церкви и своего города. Без церкви отвыкните от Церкви. А пока – хоть изредка посещайте соседние приходы. Все требы, таинства, молебны, панихиды, исповедь, Св. Причастие по возможности совершайте у соседних православных священников. К обновленцам не ходите. Они только носят облачения и одеяния священнические, но они не священники. Незаконная жена с виду совершенно одинакова с законной. Однако, большая разница: одна – законная и благословенная Богом супруга, другая – простая сожительница и блудница, а вовсе не жена. Ребенок крещенный и не крещенный с виду одинаковы, однако между тем и другим огромная разница: один – христианин, благодатствованный

Богом Духом Святым, другой – безбожник, язычник, лишенный освящения Духа Святого. Так и обновленцы. С виду у них и ряса, и риза, и служат так же. Но по существу огромная разница: православный священник имеет благодать священства, обновленец – пустой, ничего не имеет, он не священник.

Храни вас всех Бог!
Епископ Вениамин».

Почитая долгом архиерея высказать свою церковную точку зрения, как он понимает возникшие перед Русской Православной Церковью вопросы, требующие церковного разрешения, епископ Вениамин направил 16 июня 1929 года на квартиру благочинного протоиерея Флегонта Понгильского письмо для архиепископа Павла. Протоиерей Флегонт передал письмо архиепископу.

Епископ Вениамин писал: «3/16 июня, 1929 год.

Высокопреосвященнейший владыко Павел.

Немало писал я и старался о том, чтобы оказать влияние, по моему личному сознанию и долгу епископа, на неправильное отношение Ярославцев к митрополиту Сергию и к Вам, посланному от него на Ярославскую кафедру Архиепископу. Правильным отношением я считал и считаю – осуждение Декларации с Синодом, и при всем этом – церковное единение с митрополитом Сергием. Отделение от митрополита Сергия без церковно-формального суда Церкви, или без явно выраженного общего голоса Церкви, или без увольнения митрополита Сергия нашим Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром – отделение по своему частному разумению и почину – я считаю каноническим беззаконием и самосудом. До суда – или Собором, или общим голосом Церкви, или митрополитом Петром, митрополит Сергей – законный заместитель и, как бы ни порицалась его Декларация, церковное единение с ним не должно быть порвано. Относительно Вас, как Ярославского архиепископа, не избранного, но назначенного, причастного к Декларации и Синоду, я приводил в письмах мысль, что при всем каноническом и церковно-конструктивном наклоне к избранию, назначение Вас на должность не может составить канонического прецедента к отделению Ярославцев от Сергия и от Вас.

Наиболее главным стояло в моих письмах единение с митрополитом Сергием. Пока здесь только одно решение, перерешения не должно быть при наличных, не сформировавшихся для того условиях.

Ваш вопрос – уже второй вопрос по юридическому составу и по степени церковной важности. Решение его допускает, по юридической несостоятельности своей, и перерешения. Настойчивое и прямолинейное проведение Вашего назначения не исключает возможности и Вашего возвращения или удаления закономерным путем. Ваше явление не составляет положения незыблемости. Ваше положение поддается теоретическому выравниванию в сторону практического соглашения. Ваше положение опирается не на теоретическую основу "но сильны за истину" (2 Кор. 13, 8), а на практическую церковно-историческую "допустимость и возможность", потому что в них всегда была некоторая нечистота – нарушение канона, которое Церковь терпела и перетерпевала, но, страдая, переносила. В положении подобного перетерпевания оказалась с Вами и Церковь Ярославская. В Вашем появлении была некоторая каноническая нечистота. Вы шли в окружении, подходящем более для мира, нежели для церковной атмосферы. А поэтому в своем утверждении на Ярославской кафедре морально не должны были проявить всей

той энергии, которая содержится в каноне. В Церкви даже правда творит "лобзание" с миром и истина идет навстречу с "милостью". Церковь щадит несовершенство и немощь человека. Идеальные истины и правды тяжелы для него, и Она растворяет их "миром" и "милостью". За Вами не было полной – ни "истины", ни "правды", поэтому, и тем более, Вы должны были встать на путь лобзания с "милостью" и "миром". Но Вы пошли с жезлом, жезлом пробивая себе путь. Есть случаи в Церкви, когда пастырь и должен действовать жезлом: пример "Златоуста" нашего – св. Филиппа и др. Но тот жезл указан для сосудов скудельных. Ярославцы при встрече с Вами не представляли из себя такого "скудельного сосуда", их желание было законно и духовно чисто – иметь своим пастырем уже знакомого, уже близкого отроду, уже полюбленного пастыря. Пославший Вас и Вы шли приказывая, требуя, вымогая, скрыто принуждая, подкрепляя свое продвижение к цели стуком жезла, едва не оказывая насилия. Но не в дали, среди вас, чувствуется и оно. Оно не от Вас, но за Вами, оно подкрепляет Вас, а Вы опираетесь на него. Это всем видно – видно, несомненно, и Вам. Эта сила чуждая для Церкви; сила – опора меча – извращение природы Церкви. Вы это знаете. Православное сознание никогда не захочет примириться с мечом, оно переносит его действие тяжело, обидно, мучительно. Как можете быть спокойны и дерзновенны? Поймите Ярославцев, так тяжело и скорбно переживающих Вас. Какими обстоятельствами вызывается и требуется Ваше настойчивое продвижение на Ярославскую кафедру? Вы не можете указать таких обстоятельств церковных, ибо их нет. Вы от мирских расчетов, не от Христовых. Сложившиеся обстоятельства указывают, наоборот, в пользу Вашего добровольного отказа от взятого курса "во что бы то ни стало". Волнение ярославского верующего общества угрожало крупным и печальным последствием – перерывом общения с митрополитом Сергием, тем более недавно уже пережитым и окончательно еще не изжитым (архиепископ Серафим²). Для "встречи" и "лобзания с миром и милостью", во имя ценного для Церкви единения с первым епископом, во имя мира Вы должны были отказаться от стука жезла, но Вы не вняли ни опасности, угрожающей Ярославской Церкви, не присмотрелись к канонической неустойчивости вашей позиции, пренебрегли духом того принуждения, каковым было Ваше утверждение в Ярославле. Но насилие – свойство, принадлежащее греховному "миру сему". Дух принуждения не свойствен Церкви – царству любви, мира и свободы, про него сказано: "не знаете, какого вы духа". Как мало гармонирует этот дух с теми образами, под которыми нередко выставляется в слове Божиим пастырское служение: "отец, пастырь, жених". Участие современной "обер-прокуратуры" наложило свои сильные краски.

Вы шли и пришли; в конце концов, Вас приняли. Возможно, было бы и неприятие, оно некоторыми чертами и намечалось. Но послушание пересилило противные настроения. Скажем: так и должно было бы быть. Прибытие с конвоирами имело место в Церкви не раз, и не у нас только. Церкви это хорошо известно и памятно. Она страдала, скорбела, но мирилась и переносила. И Церковь Ярославская смирилась. Ваше прибытие не вышло пока за пределы церковной терпимости.

² Имеется в виду архиепископ Угличский Серафим (Самойлович).

Вы остались, но должны вдуматься в психологию ярославских настроений и некоторых резких выступлений, которые вошли в длительный и болезненный процесс Вашего утверждения в Ярославле.

Что побудило Ярославцев сопротивляться Вам? Вы лично. Нет, не потому, что в Вас не было личных достоинств. Нет – первые же впечатления там были благоприятны. Потому ли Ярославцы отрицательно отнеслись к Вашему появлению, что затронуто было мирское самолюбие их, не удовлетворено было их желание? Может быть, некоторая уязвленность чувства и была – все люди. Но объяснение одним самолюбием было бы обывательским объяснением. Причины оппозиции Вам были иного, далеко не обывательского рода, они глубже. Не впервые в Русской Церкви, да и вообще в Церкви, присылались епископы по назначению, не справляясь с местными желаниями, иногда и наперекор им. Не исключением была и та административная настойчивость, тот курс "во что бы то ни стало", который взят был в занятии Вами кафедры. Пересылал назначенных Патриарх Тихон, назначал митрополит Петр, назначал и митрополит Сергей. До 1927 года все эти назначения принимались повсюду мирно, покойно, с полным послушанием посланному. Между главой и телом Церкви, между первосвященниками и Церковью было полное единение веры, любви и мира. Почему ныне последовало разъединение? Прежде всего, причиной такого разъединения послужила знаменитая Декларация митрополита Сергия. Декларацией достоинству Церкви, церковному единению и миру нанесен был сильный удар, тело Церкви испытало глубокое потрясение. Произошли волнения, протесты, распри, отделение, вражда. Церковь стала на "страже". Доверие к митрополиту Сергию поколебалось, у многих и совсем утратилось. Заподозрено было его православие, встал вопрос: достоин ли он стоять во главе Церкви? Мир в Церкви и теперь не восстановлен, связь тела с главой в ослаблении, в расстройстве.

Митрополит Сергей начал предприятие сложное и трудное по своей духовной основе. В целях упорядочения гражданского положения Церкви в современном государстве митрополит Сергей совершил опыт беспрецедентный в истории Церкви – опыт соприкосновения двух взаимоотрицающих стихий: Царства Божия и царства безбожия, Царства Христа и царства антихриста. Митрополит Сергей всегда отличался известной гибкостью своего ума. Здесь он перешел меру и стал ее жертвой.

Декларация поставила Церковь в такое отношение к современному государству, какого она принять не может, оставаясь Церковью. Наше государство открыто перед всем миром начертало на своем знамени – безбожие и борьба с религией, с православием в особенности. "Борьба до победного конца", до полной смерти религии. Церковь никогда не может сказать такому правительству: "Я с нашим правительством", безбожному народу: "Я с нашим народом". Церковь никогда не может сказать: "Радости и успехи нашей гражданской родины – наши радости и успехи, неудачи ее – наши неудачи". Правительство выступило под знаменем безбожия и систематической богоборческой войны с религией. Христианская наша родина под руководством богоборческого правительства систематически и быстро перестраивается, она уже новая, строение ее во всех отраслях жизни безбожное, антихристианское, образуется безбожная родина. Радости и успехи ее безбожного строения не могут быть радостями Церкви. Понятие родины – понятие сложное. В состав его входят термины: географический, национальный, политический, социальный, бытовой,

религиозный. Из всех этих терминов лишь один пока остается для нас неприкосновенным – географический. Да и последнее не совсем так. Все освящается словом Божиим и молитвой (1 Тим. 4, 5), и земля может быть святой и не святой, чистой и оскверненной. Безбожие оскверняет и землю: безбожная родина уже не священная родина. Для христианина она перестает быть родиной. Христианин не может назвать безбожно построенной родины – своей родиной, и тем более радоваться ее радостям и успехам. Радости и успехи безбожной родины закрепляют безбожие родины и поэтому не могут быть радостями христианина. Встав рядом с безбожием и богоборческим правительством, усвоив себе радости и успехи безбожно построенной и богоборческой родины, митрополит Сергей "преклонил" Церковь Христову под одно ярмо, под чужое ярмо, с "неверными", в причастие праведности "беззаконию", в противоестественное, насильственное согласие Христа с Велиаром (2 Кор. 6, 14-15). Через две тысячи лет после крещения Христа, отказавшегося "от поклонения ему" (Мф. 4, 9), митрополит Сергей, как знаменитый великий инквизитор Испании, "преклоняет" выю Христа перед "ним". На призыв диавола: "Падши поклонись мне", Христос ответил призывом к диаволу: "Иди за мною, сатана" (Мф. 4, 9-10). Ни Христос не поклонился перед искусителем, ни диавол не последовал за Христом, отыде от Него до времени (Лк. 4, 13). Через две тысячи лет русский великий инквизитор предпринимает новый мировой опыт, вновь сводит Христа с антихристом, "соглашает" их и преклоняет их под одно ярмо "грузовой антихр. повозки мира". Чудовищный союз – соединение неба и ада. Картина потрясающая! Картина не фантастическая, а из реальных красок Декларации. Краски дословные, действительные, рисунок не произвольный. Церковь ужаснулась перед картиной. Иерархия и миряне, за немногим исключением, отвергли с глубоким волнением, с большой тревогой и лишением митрополита Сергея своей любви и уважения, какими они раньше окружали его. Многие с лишением доверия, неприязнью, враждою заподозрили в нем нечистоту его православия, перестали видеть в нем представителя Православной Церкви. Начались отделения, самосуды, приговоры, прекращение церковного поминовения. Не прекращается до последнего времени постоянный ропот на митрополита Сергея во всех церковных округах. Так понята была Декларация Церковью – иерархией и мирянами. Митрополит Сергей не может жаловаться на неправильность понимания. Вся Церковь поняла документ одинаково. Митрополит Сергей не может говорить, что он не имел ни таких, ни подобных намерений "преклонять" Церковь на союз с безбожниками-богоборцами и их вдохновителями. "Союз" создан вопреки действительности. Произнося известные положения, он подразумевал под ними весьма ограниченное содержание, более или менее допустимое обыденно-бытовым мышлением. Оказывается, многие люди, читая слова документа, должны не только усваивать их прямой, буквальный смысл, но одновременно за тысячи верст прозревать и скрытые в душе автора мотивы, внутренне соединяемые с изложенными на бумаге словами. Возможное иногда, по степени логической полноты содержания, угадывание невысказанных мыслей автора невозможно у митрополита Сергея. Выражения его кратки, определены и не имеют логического окружения, которое оказало бы помощь в угадывании скрытых мотивов. Дано очень ясное "да", и никакими ухищрениями нельзя сделать из него "нет". Когда документ выходит из рук автора, он отделяется от личности автора. Читатель не знает и не видит автора, он видит документ и по его словам судит о личности писателя. Таков литературный закон и право читателя. Если принять

оправдание митрополита Сергия, что данные выражения он употребил не в буквальном смысле, что под ними надо подразумевать такие-то и такие-то слова – слова сами по себе означают одно, а внутренне имеется в виду другое, – придется его винить в другом неблагоприятном обстоятельстве – двойственности его намерений. Одной, явной стороной он направляет свою речь к правительству, а другой стороной, совершенно не соответствующей первой, к Церкви. Церковь – не мирская дипломатия, которой нередко свойственна такая непристойная двойственность языка.

В своей основе апология митрополита Сергия утверждает, что он "чист" и неповинен ни в каких союзах. Ему можно верить или не верить. Могут верить лично знающие его, но их малые сотни. Незнающих – большие тысячи. Они видят плод, и для знающих и незнающих плод этот отравлен ядом, и веет от него не Христовым благоуханием. Он причинил глубокое страдание Церкви, произвел болезненное нестроение внутри Церкви, подверг умалению славу Ее перед внешними. Ослабело у многих ощущение святости "Сергиевой церкви", и встал вопрос: не надо ли уйти из нея? "Плод принесен без худого намерения", – сказано у митрополита Сергия. Он знает, что при явном соглашательстве Церковь рассталась бы с ним тотчас же по падении плода с древа. Но думать ли, что отсутствие намерения снимает вину? Без намерения совершается нередко великое зло. Церковь и в таких случаях налагает свою епитимью на создавшего зло ненамеренно, ибо у нравственного существа много элементов вины и в ненамеренном деянии. Таким же образом Церковь сочла много повинным митрополита Сергия, допуская "ненамеренность".

Говорят: возможно разделение гражданского элемента от религиозного. Это или заблуждение, или софизм. Социализм в отвлеченном представлении есть чисто экономическая система. Многие поэтому думают, что экономическую жизнь можно построить, совершенно не касаясь религии. В одном и том же обществе могут существовать – религия сама по себе, а экономическое построение само по себе. В продолжении своем эта мысль будет говорить, что один и тот же человек правой рукой может делать религиозные дела, а левой, независимо от правой, – экономические, разрабатывать чисто экономическую сферу жизни по желанию, по самым разнообразным системам. Такое представление основывается на другом представлении, что душа человека свободно делится на две сферы. В одной человек живет в Боге и религии, в другой – с одним только миром: гражданским, светским, земным. В последней части религия не требуется. Обе части живут параллельно, но и могут обходиться одна без другой. Представление о таких двух существованиях в душе – религиозном и безрелигиозном – в основе своей неверно. Этот параллелизм и раздельность двух существований – в абстракции. Реально, конкретно его нет и быть не может. Для верующего, для христианина это невозможно потому, что к нему идет требование Христа – возлюбить Бога всем сердцем, всею душою, всем разумением (Мф. 22, 37), всю крепостью (Мр. 12, 30); не часть души, а всю душу, не духовную только, но и физическую "всю крепость" христианин должен отдать Богу. В душе вся жизнь – и вечная, и земная. Всю жизнь: и вечную, и земную, и духовную, и материальную – должно отдать Богу. И когда будет строить жизнь земную христианин, он всюду подведет религиозную основу, всюду даст религиозное окружение, всюду включит религиозный элемент. Хотя бы имел дело с самыми материальными делами и предметами, христианин говорит: "Все во славу Божию". Когда будет строить жизнь неверующий, он не сможет взять

лишь часть жизни для своего чисто экономического строения. Он будет стремиться взять непременно всю жизнь для безрелигиозного строения. Неверующие строители щедры на обещания полной религиозной свободы, то есть очень словоохотливо обещают предоставить некоторую часть жизни для любой религии с тем, чтобы всю остальную часть жизни занять исключительно безрелигиозным содержанием. Но такие обещания, во-первых, неприемлемы уже по самой природе своей: безрелигиозность, какая бы она ни была, не применима для религиозности; во-вторых, эти обещания никогда не выполняются неверующими строителями жизни. Исполнение обещаний полной свободы и здесь возможно скорее только в абстракции. И религия, и атеизм в природах своих имеют одинаковое свойство – центробежную силу расширения. И религия стремится объять всю жизнь, одинаково и атеизм, даже в большей степени, стремится захватить себе жизнь. Атеизм может здесь преуспевать гораздо более, чем религия, ибо у атеизма больше средств и способов для достижения целей, нежели у религии. Религия пользуется одной лишь внутренней силой убеждения. Противно религии принуждать к религии. Для атеизма все позволено, кончая всеми видами насилия. Ими атеизм всегда и пользуется для своего распространения. Религиозная свобода поэтому наиболее представляется всегда религиозными правителями, нежели атеистами.

Но представим атеистическое правительство с идеальной терпимостью к религии. Это мало изменяет дело нашего вопроса. Христианин, как и верующий всякой другой религии, никогда не может удовлетвориться и примириться с атеистическим правлением. В религии человек не изолирован от окружающей его жизни – семейной, общественной и государственной. Религия не есть отдельная клеточка при многих других клетках организма. Христианин, как человек, является членом семьи, общества, государства. Когда весь организм строится безрелигиозно, существенно затрагивается религиозность человека. Он знает: "Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии. Аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий" (Пс. 126, 1). Поэтому безрелигиозное настроение жизни, хотя бы и самое терпимое к религии, хотя бы и при самом возможном разделении материально-гражданской стороны от религиозной, принципиально не может быть приемлемо для христианина и человека всякой другой религии. Неприемлемость усиливается тем еще, что с виду чистая безрелигиозность есть в действительности настоящее богоборчество, задающееся целью произвести полное уничтожение религии, христианства в особенности. Мнимое отделение религии от гражданской стороны несколько не меняет существа дела. Эта гражданская сторона, во-первых, не сторона: это все тело государства; и это все тело, во-вторых, совершенно атеистическое, богоборческое. Со света: с земли, из государства, из народа, из общества, с площади, из дома, из семьи, даже с поверхности тела человека – с его шеи, религия начисто выметается и запирается в индивидуальную "внутреннюю клетку", в "душу", с тем, чтобы она не посмела выглянуть "за окно души", в окружающий мир. Про такую ли гражданскую сторону, про такую ли гражданскую "родину" может сказать митрополит Сергей: "мы с нашим правительством, мы с нашим народом"? Между тем митрополит Сергей с нашим правительством – полная противоположность. Митрополит Сергей находит возможным строить жизнь так, что одна ее часть будет с религией, а при ней другая – без религии, чисто гражданская сторона. Правительство, даже если бы и была реальная возможность параллельного строения, так строить не то что не может, но не хочет так строить. Оно берет весь

объем жизни и хочет его сделать целиком атеистическим. Идеологически и эмпирически это означает изгнание религии, особенно христианства, из всего объема жизни, изгнание Бога, Христа, Его Церкви, для водворения антихриста, изгнание Богочеловека и создание человекобога. Правительство здесь не дипломатическим языком говорит, оно идет с открытым забралом: долой Бога, долой Христа и Его Церковь, религию. Я – бог. Это не просто антихрист. Это далее антихриста. Антихрист знает Бога и Христа. Основа антихриста – одна гордыня. Правительство хочет не знать ни Бога, ни Христа, только себя – человека: я – бог, и свои намерения утверждать в новом государстве. Митрополит Сергей должен был сформулировать как-то иначе, так, чтобы не встать в противоречие с достоинством и существом Церкви, если вообще нужно было начинать такое трудное предприятие.

Наше государство совершает первый опыт в мире. Ступенями ниже происходит подобный процесс в других государствах – там, где имеется уже отделение Церкви от государства. Атеизация человечества разрастается. Неведомы ее пределы. Идеологически исход для христианства в атеистическом государстве – уход из мира, из атеистического государства. (Но куда? Некуда.) Христианину остается скорбеть и терпеть, покоряться действительности. Покоряется не идеологически – он хранит свои принципы как святыню. При наличной действительности это хранение – идея его жизни. Какой смысл? Христианин верит в Промысл. Бог ведет человека неуклонно к поставленным целям мироздания. Совершившееся – не мировой случай. Оно – акт, Вам попускаемый, мудрый и благой. Боготворческая эволюция ждет хранения и защиты христианского знамени – это необходимое звено и фактор той эволюции. Измена знамени, отклонение в сторону, ослабление знаменосца в хранении знамени – угрожает отступлением и исключением из цепи эволюции, богоцарственной истории спасения. В словах митрополита Сергея прозвучала измена христианскому знамени, потому-то Церковь забила тревогу. Она ужаснулась восставшего призрака. Ужаснулась за судьбу русского Православия, за место его в богоспасении.

Еп. Вениамин».

Архиепископ Павел, ознакомившись с письмом, передал его митрополиту Сергию, и оно вскоре попало в ОГПУ и было направлено затем начальнику Уральского Округного отдела ОГПУ со следующей характеристикой: «Из документа видно, что Вениамин не скрывает свою физиономию, а прямо призывает к борьбе с "безбожной властью". Предлагаем тщательно разработать Вениамина на предмет выявления его связей среди местных церковников и его контрреволюционной работы».

28 июля 1929 года, после того, как сотрудниками ОГПУ были сделаны выписки из этого письма, начальник Уральского Округного отдела ОГПУ распорядился: «Начать усиленную проработку Вениамина, окружить его нашими осведомителями, поставить перед последними задачу выявления связей Вениамина контрреволюционным духовенством... Результат вашей работы сообщить».

В начале сентября 1929 года в Ярославле была арестована большая группа духовенства во главе с архиепископом Варлаамом (Ряшенцевым). Был арестован и архиепископ Павел (Борисовский), но вскоре, после согласия на сотрудничество с ОГПУ, он был освобожден.

3 января 1930 года Коллегия ОГПУ приговорила архиепископа Варлаама и вместе с ним еще тридцать два человека к различным срокам заключения, а 18 февраля 1930 года следователь ОГПУ распорядился: «Привлечь к ответственности через соответствующие органы находящегося в ссылке епископа Вениамина Воскресенского за распространение антисоветской переписки».

Смятение среди ярославской паствы продолжалось по-прежнему, и епископ Вениамин считал нужным и дальше разъяснять свою позицию, касающуюся церковных проблем последнего времени, побуждая к размышлению и другим.

8 октября 1929 года он писал священнику Александру Соколову, служившему на родине владыки в селе Переславское: «В Церкви судит всегда Церковь или кому Она поручает суд. Суд без Церкви – явное выступление. Суд без Церкви – самосуд; власть на местах в период революционного расстройств – есть анархия. Отделившиеся от митрополита Сергия совершили самочинный, самозванный суд, скорее самосуд. Мое мнение по всему этому, что нужно возможное образование общего голоса Церкви. Невозможно это быстро. С терпением течем на предстоящий нам подвиг. Отсюда возможность страдания. Будем переносить их с покорностью и послушанием Церкви и с упованием на Небесного Кормчего. "Декларация" подлежит осуждению и суду. Каноны говорят об избрании, но в самой Церкви на всем протяжении истории весьма часто практиковались назначения и никогда назначения не делались поводом к отделению от Церкви, нарушением свободы. Но за две тысячи лет Церковь никогда не была свободной. Государственная власть постоянно нарушала эту свободу. Власть действовала или сама, или через Патриархов и Синоды. Церковь никогда эти нарушения не делала поводом к отделению от Патриархов и Синодов, через которые проводила свои нарушения светская власть. Церковь в данном случае умела различать подлинных нарушителей от мнимых, кажущихся нарушителями, и терпела со смирением все творившиеся над Нею нарушения: назначения, перемещения, лишения, увольнение, изгнания, ссылки и т.п.».

20 февраля 1930 года владыка писал одной из своих духовных дочерей: «Помоги Вам Господь. Над Вами грянул нежданный гром, постигла скорбь, давящая рассудок, волнующая глубоко сердце. "Горе доющим в те дни", – предрек Спаситель о конечных временах. Спаситель из всех скорбящих выделил и особенно пожалел матерей с грудными младенцами. Даже отцы, по Спасителю, нравственно не почувствуют так, как матери; все остальные еще далее. Хотя про всех Он сказал: "Люди будут говорить горам: "Падите на нас", и холмам: "Покройте нас". Скорби ищущих утешения у гор и холмов – не наши скорби. Мы еще только с цветочками. Теперь мы можем отчасти представить страдания будущих скорбей и сопоставить их с нашими. Пока мы еще не дошли до этих "гор и холмов".».

Из вашего письма слышно, что в первые моменты Вы были недалеко от гор и холмов, но видно и то, что Вы скоро же и справились с первыми приступами. Мелькнула уже у Вас мысль о "ликвидации" себя. Но это не обвиняет Вас. Что такое Гефсиманская ночь? Это новое нападение диавола на Христа, взявшего на себя грехи человечества. В чем состоят действия диавола в подобных моментах? Он не создает их, но пользуется ими, только развивая их возможную интенсивность. Естественная предгогофская тяга сердца Христа от греховной ноши взята была диаволом для усиления ее, для доведения тоски до отчаяния, до отречения, до падения, до смерти. В Иуде этот натиск был для диавола удачен. Ко Христу он даже не приобщился. Но люди немощны, к ним приобщается. То

есть от мысли, возбуждаемой диаволом в душе, возникают желания, возбуждаются настроения; у одних развиваются до последней степени. В этом-то и состоит особенно работа диавола: он, как кузнец, мехами да угольями раздувает возникшее в душе настроение. И если человек поддается, развитие настроения идет быстрым темпом и интенсивными степенями. Тут-то и возникают "убийственные" идеи и желания; или же они внушаются врагом и, находя благоприятную почву, охотно принимаются душой, нами же усиливаются и доходят часто до своего конца. У других развитие настроения задерживается молитвой, и работа диавола отвергается. Как в первом случае, так равно и во втором одновременно действует и благодатная сила. Но в первом благодатная сила в человеке, поддающемся вражескому внушению, не находит почвы; во втором она принимается и проявляется как содействующая и, в свою очередь, также усиливающая доброе чувство борющегося с диаволом человека и ему помогающая. При помощи ее человек и одолевает первые приступы подавляющих чувств и выходит победителем.

С Вами и произошла такая невидимая духовная победа над диавольской работой, пытавшейся использовать бедственное состояние опечаленной души Вашей. Возблагодарите Господа за помощь Вам. Прислушивайтесь и далее к голосу и воле охранявшей Вас благодатной силы.

Нельзя назвать неожиданным постигший Вас удар врага. Два еще года назад он мог казаться неожиданным. Но он подготовлялся тогда. При усвоенной Вами в себе любви к Церкви Христовой, ревновании о Ея благосостоянии, участии в Ея внутренней жизни Вы не могли пройти незамеченной для врагов Христовых. Они следили за Вами и, вероятно, готовили свое нападение на Вас из-за спины. Удар совершился. Готовая было растеряться, Вы не растерялись при внезапности удара. Теперь только должно раскрыться, что дело Ваше было ненавистно противникам Христа и поэтому всегда чревато подобными последствиями, то есть содержало в себе весьма ясную и определенную возможность всяких неприятностей и ударов. Для Вас это было неожиданностью, потому что Вы верили в человека, верили в его свободу в определении своих религиозных убеждений и потому никогда не останавливались мыслью на кроющихся за всем этим возможностях, и не следили за собой по этой линии. Отсюда произошло и то, что не так, вероятно, внимательно сопоставляли с ними (то есть с этими возможностями) себя. Всякое дело в технике требует известного оборудования. Дела души нашей – также. Только оборудование здесь иное. Несоответствие в технике между идеей ее и оборудованием дает сюрпризы. В душе нашей так же. Произошло это и у Вас от доверия к людям и идеям. Разобраться в этом для каждого из нас необходимо и даже полезно. Спаситель сказал: "Что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях" (Лк. 12, 3). То есть содержащееся в самой сокровенной мысли непременно выйдет из своего сокрытия на мирской простор и принесет свои последствия. Спаситель заранее предупреждал своих учеников, посылая их на проповедь, чтобы они не думали, что могут укрыться от противника Христа, пройти незамеченными. Таково свойство Христова дела, подобно газу и его свойству – расширению. Ученики заранее должны быть готовы к тому, что их проповедь выйдет на "крыши". Это и нам говорится всем. Первые ученики и были готовы. А мы, на двухтысячном году, далеко не всегда "готовы". Это от "немощи нашей". Весьма свойственно нам.

Должны ли мы все это говорить после уже совершившегося? И полезно ли говорить это себе? Должны и полезно. Мысль назад – прежде всего объяснить

происшедшее в настоящем – раскрывает хорошо место нашей личности в совершившемся деле и тем много умеряет волнение нашей души. Но, говорится, прошлого не воротишь. О прошлом остается одно: или раскаиваться, или не раскаиваться. Как Вам ни тягостно, но я уверен, что Вы не раскаиваетесь в соделанном Вами. Указывается нам на высокие примеры, в частности древнего праведника Иова. Но эти примеры для нас высоки. Евангелие говорит об этой высоте. И апостол Иаков повторил: "Терпение Иова слышали?" Да, Апостол может это сказать. Апостол сам был на этой высоте. Мы – немощны. А он же, "сам искушен быв, может и искушаемым помощи". Такой скажет правдиво и естественно. Но каждый из нас может подумать: падать или не падать духом? Не падать духом – это по нашим силам. А надо всем этим: будем молить Бога о помощи – молить о помощи всем нам...»

В марте 1930 года владыка написал диакону Александру Николаевичу Шувалову в Рыбинск: «Многоуважаемый о. Диакон. Благодарю за память. Получил Ваше письмо. Простите меня, что долго не писал Вам. Это происходило не по небрежению. Даже здесь видящие нас жители иногда обращаются к нам: "что вы делаете, покушаете, а потом лежите на боку". Чтобы найти ответ на такой вопрос, вы спросите свою супругу – Вашу хозяйку, много ли она занята, много ли она лежит на боку? Мы, мужичье, непричастные к хозяйству, всегда думаем, что обед готовится сам собою, что все домоводство "пустяки", ничего не стоит. И я так всю жизнь думал, а теперь увидел и узнал, что женщина – великая труженица в своем деле. Господь был в доме Лазаря. Мария сидела у ног Спасителя, слушая Его учение, Марфа хлопотала по дому с угощением. Господь восхвалял часть Марии, но не порицал и часть Марфы. Господь любил Марфу, которая безропотно, в смирении, с усердием, с любовью к людям несет свое земное бремя. Но, впрочем, суть слов Его в том, чтобы деловое бремя не поглощало всей души и не материализовало ее. Марфа, будучи хлопотливой хозяйкой, знала хорошо и дело спасения, ходила по временам за Господом и любила Его не менее Марии. И мы, сильные, не ценили этого (например, я).

В квартире жили еще недавно вчетвером, теперь – втроем. Две комнаты, две печки. Один работает на стороне столяром, только этим и живет, один болен пороком сердца. Приходится работать немало по дому.

Второе наше занятие – писание писем. Оно весьма необходимое занятие, люди ждут руководства – духовного, церковного. Иногда дела бытия, личные потребности побуждают нас быть в общении – бытовом или духовном. Изоляция от людей – не в заповеди христианской. Спаситель пришел построить из людей Церковь, то есть в переводе на русский язык "собрание", общество. Люди мыслятся не в личной изолированности, а в тесном соприкосновении одного с другим. Люди пишут мне, и обязанность моя большая – писать и отвечать. И знаете ли, сколько у меня имеется адресов? Больше ста. А рука моя правая все же ослабленная.

За здоровье мое благодарю Бога. Со мной должен был случиться настоящий, полный удар, но случилась только небольшая часть его. Господь не попустил полного развития болезни, и я существую, сохраняя работоспособность...»

В апреле 1930 года епископ Вениамин в ответ на полученную посылку написал одной из своих духовных дочерей в город Петровск Ярославской губернии: «Получил вчера Ваш ящик. Приношу благодарность за Ваше усердие: черные сухари – очень хороши. Здесь черного хлеба не знают и печь его не

умеют. Пшеница одна, но она яровая и весьма мало вкусная. В нынешний же год у киргиз нет никакого хлеба – не уродилось ничего. Весьма мало у них уродилось просо. Это главный киргизский посев. Несчастные, голодают сильно. Киргизская власть совершенно не помогает своему народу в перенесении голода. Первобытный народ, первобытны и его представители. Мечеть у них закрыта. Соборы на молитву прекратились. Среди киргиз также появились бедняки. Религия мешает земной жизни, и религию стали убирать с земли. Кто же может сказать из них, что им жить стало лучше? Детей киргизы также воспитывают в школе без религии. Иду я по улице, попадается девочка лет тринадцати. "Бог есть?" – обратилась она ко мне. Отвечаю по-киргизски: "Бар"³. Девочка засмеялась и пошла далее. Сеются злые семена и здесь и повсюду в невинные детские души. Я не видел еще ни одного бедняка, которого мог бы назвать симпатичным. Все они дерзки, грубы, говорят в дерзком тоне, большие самохвалы. Когда будет какое-либо общество, где одни такие субъекты из таких духовно диких людей, то что будет это общество? Известно хорошо, как возводят крепкие строения. Кладут стену из тесаных камней, они подогнаны друг ко другу и укладываются хорошо, ложатся прочно, дают крепкую стену. Видел на Кавказе и другие строения. Кладили стену из рваных нетесаных камней. Цементом, как глиной, связывали их, но ненадолго: дожди вымывали цемент, ветра выветривали, морозы производили трещины, и стена распадалась. Ах, рваные нетесаные камни – гордые, грубые, самолюбивые люди. Им никогда не образовать собой плотную, крепкую стену. Они, как стена, распадутся. Юлиан Отступник был христианин, потом отрекся, учился вместе с Григорием. Какое зло подготавливает себе человечество, воспитывая таких девочек...»

17 марта 1930 года епископа Вениамина и вместе с ним других ссыльных вызвали из Каратюбе в Уральск. «Ехали обозом, – писал владыка, – из 22 подвод... 44 вола. И вола, и кучера голодные как волки. Ехали неделю. Обглодали нас троих начисто. Сядем за чай вокруг: у нас – сухари, у киргизов – несвежее мясо на 3 дня. Сядем, и вот тянутся к нам 22 руки: "Дай нан (хлеб)!" В Уральске не было уже ни одного сухаря...»

По приезде в Уральск владыка Вениамин был заключен в тюрьму, всего по этому делу было арестовано 29 человек, а поскольку он имел сан епископа, то ОГПУ сделало его главным обвиняемым по делу, воздав таким образом честь его сану.

5 апреля епископ Вениамин был допрошен и, отвечая на вопросы следователя, сказал: «Виновным себя не признаю, на советскую власть я никогда и никого не натравливал. Причем видется с участниками, перечисленными вами, я не виделся лично, многих совершенно не знаю, поэтому понимаю исключительно письменные связи с указанными лицами, а они, эти связи, у меня были регулярны и по различным вопросам, – я заявляю, что в письмах к ним на советскую власть я их не натравливал. Что, собственно, означает натравливать на советскую власть? В подлинном понимании я не добивался того, чтобы внушить верующим мысль о свержении советской власти, но я абсолютно не согласен с ее политикой гонения на религию, с ее антицерковной, антирелигиозной деятельностью... Я борюсь с безбожием советской власти, жалуюсь на это безбожие, но убежден, что это не означает призывание к свержению советской власти как государственной власти. В моем понимании религия и государство –

³ "Бар" – есть

два разных института. Жалоба на безбожие не означает борьбы с государством. В одном из писем на имя епископа Ярославского Павла я писал, что если судьбой истории суждено произвести государственную перемену когда-либо в СССР, в смысле перемены советской власти на другую, то в этом повороте большую долю вины будет иметь сама советская власть, так как она своей политикой безбожия возбуждает против себя население и не вызывает к себе симпатии. Вы сами больше всего возбуждаете верующие массы против себя, именно своей безбожной политикой...»

Из тюрьмы он продолжал писать своим духовным детям и близким, и причем ни в чем не было нарушено его мирное состояние духа: «В свое время – 17/III-30 года, телеграммой извещал тебя о перемене места своего жительства. 6/IV-30 года на волах путешествовал в Уральск. Последний принял меня в свои объятия. В них пребываю по сие время. Неопределенный срок, по всем данным – весьма немалый, проведу и впредь. Моя квартира: г. Уральск, изолятор, В.В. Предъявлена ст. 58 п. п. 10, 11, ст. 59 п. п. 2, 7. Это уже вновь с локализацией в г. Уральске. Пасху встречали в камере № 10, имея в ней сожителей 74. Несмотря на то что в Уральске я "странник и пришелец", я разговлялся куличами, сыром и крашенными яйцами от некоторых уральцев. "Везде земля Господня". Пока еще так... »

1 ноября 1930 года владыка писал духовным дочерям в Тутаев: «Многоуважаемую Александру Ивановну и Елену Ивановну приветствую с семейным праздником, днем св. мученицы Александры. Было время, когда и женщины – старые и юные – были в мученицах. В наше время многие из них ревностные сотрудницы Церкви, но Господь еще не судил явить их поприще современного мученичества за Церковь. Пусть, согласно воле Божией, в таком случае, взамен подвига современного страдания служителей и сынов Церкви, женщина православная не ослабевает в мирном служении Церкви. "Колесница Божия тмами тем" (Пс. 67). И если в этой "колеснице" женщина не проявит своей духовной силы, то мужчины будут перегружены духовным трудом и, пожалуй, многие утомятся. Молитва, не ослабевать в молитве, не оставлять Дома Божия – это первое служение. Смолкли мои земляки. Это по времени, лучше так, благодарю Бога. Он хранит меня. Что Он готовит мне, не ведаю. Да будет воля Его...»

9 декабря епископ Вениамин написал священнику Николаю Розову: «Многоуважаемого о. Николая поздравляю с днем святителя Николая. Помоги Господь нести бремя и честь пастырства Вашего с ревностью Святителя. Дай Бог доброго здоровья и процветания духовных сил. В Уральской тюрьме, где я и до сих еще пор, мне Бог послал случай познакомиться с сектантами и старообрядцами. Первых в Уральской епархии мало, вторых – много. Впервые была моя встреча с этими отступниками от Православия. И теперь стала ясной для меня беспомощность нашего рядового духовенства и, главное, основной источник этой беспомощности. Он – в крайне малом знании Священного Писания. При знании его – наши сектанты беспомощны в логике. И если они когда сильны, то только в упорстве, сатанинском упорстве и невежественном твердолобстве, и дьявольском лукавстве. И все это не страшно. "Мы сильны не на истину, но за истину". Как виновны мы перед Богом, перед Церковью и Православием за незнание Слова Божия. Семинария хорошо поставила на рельсы, но мы растеряли сия орудия. Горе нам!..»

В тот же день он отправил духовной дочери в Тутаев открытку: «Многоуважаемую Варвару Александровну приветствую с днем св. великомученицы Варвары. Помоги, Господи, благодушно нести бремя жизни. Среди житейских забот и дел да даст Господь место для духовных забот и дел для христианского служения Церкви. Как в строении всякого дома есть архитектор, десятники, рядовые, каменщики, так и в строении Дома Божия – Церкви Христовой, Архитектор – Христос, десятники – иерархия, каменщики – миряне. Пусть каждый из нас помнит, что все мы не только строители жизни земной, житейской и материальной, но непременно – каменщики или десятники и в Церкви. Если мы веруем в Бога и в Христа, то каменщики – положительно. Когда не веруем – каменщики отрицательно. Состояние "ни в тех, ни в сих", состояние "безотносительное", невозможно. И за то и другое будем некогда отвечать. Пусть каждый из нас будет каменщиком Христовым, а кому дано – десятником. Дай Бог Вам душу живую – продолжить труд этого каменщика...»

5 января 1931 года владыка писал своему брату в Москву: «Дорогой Митя! Земно кланяюсь всем вам... Не пустые это звуки – наши духовные времена и сроки. Оставлять их никому и никогда не должно. Они дают незримые, но хорошо постигаемые токи душам, которых никогда не производит "мир" и не в состоянии произвести. Рождество! Сколько радостного трепета в этом слове переживалось в учебные годы и во все другие времена! Знают ли это теперь современные дети и юноши? Если нет, то, значит, огромный сдвиг сделал русский мир в сторону бездны. Христос провидел эти сдвиги и говорил: "Держайте, Я победил мир". Я уже в 14-й камере. Четвертое переселение! И в тюрьме нет подходящего места. С письмами – странное. Ниоткуда в ответ. Посылаются ли мои письма куда-либо? Не видать. Пока жив и здоров...»

12 января владыка писал священнику Александру Соколову в село Переславцево: «Как празднуете ныне Рождество Христово, много ли было народу в церкви, хорошо ли было пение? Славил ли по приходу? Ужели последнее должно прекратиться? Теперь новое время указывает нам и новые пути молитвы. Посещайте чаще своих духовных детей и непременно каждый раз совершайте общую домашнюю молитву с чтением Евангелия. Наши духовные дети очень мало научены Евангелию. В проповедях мы мало излагали Евангелие, а более всего занимались в них моралью. Оттого прихожане мало знают о Христе и Его Доме. Рассказом из Евангелия (в порядке, в системе) объясняй богослужение. Это доступно всем и каждому священнику. Об этом и надо проповедовать. Посылаю ноты, случайно попавшие в тюрьму... »

31 марта 1931 года епископ Вениамин написал протоиерею Александру Пурлевскому: «Дорогому о. Александру из казенного дома привет... Вспоминаю Ваши отеки – показали и у меня. На какой почве? В сердце не ощущаю ничего, почки пока нормальны. Разве на почве общего истощения? Не мудрено. Суп наш – 2 кг пшена на 90 ведер воды. Но, в общем, готовлюсь ко всему: физически и духовно. Благодарение Богу, чувствую хорошо... Началась весна, пока не для меня... »

Следствие по делу продолжалось около года, епископ во все время следствия тяжело болел и был определен в тюремную больницу. Врач, поставивший ему диагноз в больнице, писал, что епископ болен эмфиземой, миокардитом, а также страдает от последствий кровоизлияния в мозг, выразившихся в параличе правой стороны тела, так что он почти не владеет правой рукой

и ногой, не может писать и с трудом говорит. Однако власти, несмотря на такое состояние здоровья владыки, не освободили его.

10 сентября 1931 года тройка при Полномочном Представительстве ОГПУ в Казахстане приговорила епископа к десяти годам заключения в концлагерь. Приговор этот над ним уже свершиться не мог – епископ Вениамин скончался в тюремной больнице и был погребен в безвестной могиле.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Реутов православный», № 2(8), февраль 2005 г.

Библиография

Ярославские епархиальные ведомости. 1916. №№ 9, 21, 24.

Новомученики и исповедники Ярославской епархии. Книга 2. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. С. 27-41.

ЦИАМ. Ф. 229, оп. 4, д. 819, л. 1-2, 5, 7.

ГАЯО. Ф-3698, оп. 2, д. 7211, д. С-11861.

ДКНБ РК по Западно-Карагандинской обл. Арх. П П-3260. Т. 2, т. 9.

ПЕРЕПИСКА

Епископа Вениамина (1928 – 1930)

На протяжении своего пребывания в Уральской ссылке епископ Вениамин вел переписку с духовенством и прихожанами храмов Ярославской епархии. Ему писали о неразрешимых ярославских церковных проблемах, спрашивали совета по отношению к событиям, происходившим в Церкви. Заключение Владыки совпало со временем возникновения в Церкви нового серьезного смущения, вызванного появлением Декларации митрополита Сергия (Страгородского). Владыка Вениамин безбоязненно высказывал в письмах свое отношение к этому акту и последовавшим за ним событиям в жизни Церкви. Мудро и глубоко оценивая сложившуюся ситуацию, он, не отступая от чистоты Православия и сохраняя верность Церковным канонам, старался сохранить церковное единство и удержать ярославскую паству от нового раскола.

Одно из его писем, адресованное архиепископу Ярославскому и Ростовскому Павлу (Борисовскому), стало известно органам ОГПУ и послужило поводом для нового ареста епископа Вениамина. В марте 1930 года епископ Вениамин был арестован и содержался в Уральской тюрьме.

Предлагаемая переписка епископа Вениамина времени его пребывания в ссылке в Уральской области, а затем заключения в Уральской тюрьме более полно открывает малоизвестную страницу его жизни и более ясно передает

ревностное горение духа святителя-мученика, печалование о чистоте и непорочности Церкви и боль о судьбе Ее, которые наполняли его сердце.

Некоторая часть писем набрана с оригиналов, которые, не попав к адресату, хранились как вещественные доказательства в архиве ОГПУ. Другая часть была при пересылке перехвачена и перлюстрирована сотрудниками ОГПУ, которые подчас неглубоко и неточно понимали содержание того или иного письма (что послужило причиной искажения смысла письма) и, кроме того, не всегда могли разобрать почерк владыки Вениамина, который иногда не был отчетлив вследствие слабости его правой руки.

Переписка священномученика Вениамина (Воскресенского), епископа Тутаевского, хранится в ДКНБ по Западно-Казахстанской области, архивно-следственное дело № 3260, том 9. Редакция благодарит Веру Викторовну Королеву, предоставившую письма Владыки.

ПИСЬМА ЕПИСКОПУ ВЕНИАМИНУ О КОНЧИНЕ МИТРОПОЛИТА АГАФАНГЕЛА

ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАРЛААМА (РЯШЕНЦЕВА)⁴
ЕПИСКОПУ ВЕНИАМИНУ (ВОСКРЕСЕНСКОМУ)
Каратюбе, Уральской губернии, Джамбейт.
Василию Константиновичу Воскресенскому.

Перлюстрировано 5 ноября 1928 года.

Дорогой Владыко!

Простите, что не пишу Вам: то нет времени, то я в сильном переутомлении и изнеможении, да и Вам надо лечиться, а не волноваться. Но теперь считаю долгом писать Вам о кончине нашего незабвенного отца и святителя митрополита Агафангела. Именно хочу осветить Вам, как это событие отразилось на нашей церковной жизни. Описывать самое погребение, торжественное и светлое, как Пасха, сейчас не имею ни времени, ни сил. Но, Бог даст, и это восполню.

Владыка митрополит скончался тихо и мирно 3-го октября (ст. ст.) в 11 часов дня, еще накануне предсказав свою кончину. Он заранее сделал все распоряжения о похоронах, за неделю сдал мне все дела, а еще ранее того, недели за две до кончины, когда он был очень плох, послал о. Димитрия Смирнова за святым миром в Москву. «Теперь там все узнают о моей болезни, будут говорить», – заметил он мне. «Да, Владыко, – ответил я, – что ж, пусть помолятся о Вас, скрывать нечего». Митрополит Сергей отнесся очень участливо к тяжелому положению Старца, передал ему через о. Димитрия привет и сочувствие.

Ожидая кончину, митрополит Агафангел все же никаких специальных распоряжений об епархии не делал и никакого завещания не оставил. Когда некоторые близкие лица спрашивали его об епархии, кому он ее передаст, Старец неизменно отвечал: «Пока на общих основаниях делами будет ведать архиепископ Варлаам, а дальнейшее – во власти Божией, ничего указать нельзя».

⁴ Архиепископ Варлаам (Ряшенцев) в декабре 1927 года назначен временно управляющим Любимским викариатством Ярославской епархии. 6 февраля 1928 года в составе группы архиереев Ярославской епархии подписал декларацию об отделении от митрополита Сергия (Страгородского) и учрежденного при нем Временного Патриаршего Священного Синода.

И я лично сочувствовал такому мудрому ответу Старца, ничего и сам не загадывал, тем более ничего не искал себе.

Когда старец скончался, я счел нравственным и служебным долгом известить заместителя такой телеграммой: «Митрополит Агафангел тихо скончался. Архиепископ Варлаам». Это было во вторник. Даны были подобные же телеграммы архиепископу Серафиму (он хотел приехать на погребение, но не смог) и другим ближайшим. Время погребения выяснилось в среду, и я счел нужным дать опять об этом весть в Москву митрополиту Сергию – на случай, если бы кто из архиереев пожелал помолиться над почившим великим Святителем. Приглашать же прямо кого-либо из архиереев на погребение я постеснялся по многим причинам и во избежание всяких кривотолков. Телеграфировал я митрополиту Сергию так: «Погребение митрополита Агафангела воскресеньем. Помолитесь. Архиепископ Варлаам». Но не успела эта моя телеграмма прийти в Москву, как получаю от заместителя такую телеграмму: «Погребение Митрополита Агафангела и временное управление Ярославской епархией возлагается на члена Патриаршего Синода архиепископа Вятского Павла⁵, выезжает сегодня. Митрополит Сергий».

Признаться – мы все поразились такому быстрому распоряжению об управлении епархией. Но что же, – распоряжение заместителя принимаем как волю Божию, согласно канонам. В четверг утром я сам встретил архиепископа Павла, поведал ему о добром состоянии епархии, о том церковном мире, который водворился у нас благодаря мудрым церковным распоряжениям почившего, его такту, когда он оберегал людскую совесть от религиозного соблазна и не вводил ничего, смущающего ее. «Пункт этот очень важный, и ярославцы, – говорил я, – примут всякого архиерея православного, который только будет продолжать прежний уклад церковной жизни и не будет смущать религиозной совести». По-видимому, архиепископ Павел принял это к сведению.

Далее пошли обычные службы, и вот, за обедней в субботу, в архиерейской церкви святого великомученика Никиты, где было тело почившего, архиепископ Павел впервые помянул на Великом входе, после митрополита Петра – и его заместителя, митрополита Сергия. Все в этот момент насторожились, и все очень смутились слышанным. Многие из духовенства и мирян обращались ко мне с вопросом: «Что это значит?» Я старался смягчить тяжелое впечатление указанием, что архиепископу Павлу все же неудобно не упомянуть своего патрона, тем более что нам пока он не приказывает изменять что-либо у себя. Этим немного успокоились, и после того за следующими службами у нас сама собой установилась такая практика: архиепископ Павел поминает заместителя, а мы – никто и нигде.

В воскресенье на кладбище при погребении (по окончании службы) и в понедельник 9 октября в соборе после вечерни и акафиста, представитель общ. С.М. Соколов выступал «от лица богомольцев» с просьбой – доложить в Москву, что народ доверяет архиепископу Варлааму и хотел бы видеть его преемником почившему. Это было бестактно со стороны С. М., тем более что я его предупреждал: нигде и ничего не говорить в защиту и пользу мою, ибо большее мне здесь совершенно не по силам, и я более чем доволен Любимским викариатством. Большого впечатления его слова, слава Богу, не произвели, и я

⁵ Архиепископ Павел (Борисовский) управлял Ярославской епархией с 21.01.1929 года до 21.08.1937 года. С 18.05.1932 года – в сане митрополита.

старался успокоить архиепископа Павла. Он на две недели уехал в Москву, а я временно заведую всеми делами. Но вот сегодня, 15 октября, получил грустное извещение из ваших краев – Тутаева и отчасти Рыбинска: там смутились приездом архиепископа Павла, а вернее, его [поминовением митрополита Сергия], заодно гнев обрушился на меня. «Павел и Варлаам предали Церковь, они – еретики, не надо за них молиться, и даже брать благословение! Зачем Варлаам вызвал Павла?» и т. п. Так говорили не только миряне, но и некоторые духовные лица. Надеюсь, последние побывают все же у меня, и тогда постараюсь разъяснить им о единстве Церкви, о поминовении правящего и прочее. Только неправильных его распоряжений мы не должны исполнять, если бы таковые оказались. У нас сейчас в Ярославле поминают митрополита Петра и архиепископа Павла, а на местах добавляют еще викариев. Помолитесь, Владыко, чтобы Господь вразумил и оградил их от греха против Церкви.

Сегодня же был у меня ваш соборный староста и привез ходатайство о награждении о. М. Блинова митрой, ввиду исполнения 22 ноября ст. ст. 30 лет его пастырского служения. Покойный митрополит Агафангел с наградами не спешил. Что Вы скажете о сем? От благочиния сейчас о. Блинов отказывается ввиду раскольнического настроения многих и недоверия к нему. Кто же там подходящий?

Сороковой день Владыке нашему будет 11 ноября.

Пока простите. Зн[неразб.] просят Вашего благословения. За брата Вашего все время молимся и сочувствуем Вам всей душой. Помолитесь и Вы о нас. Храни Вас Господь и Пречистая.

Ваш во Христе, с любовью архиепископ Варлаам

ПИСЬМО ВИКТОРА ПАВЛОВИЧА РОЗОВА О ПОГРЕБЕНИИ МИТРОПОЛИТА АГАФАНГЕЛА

Перлюстрировано 29 октября 1928 года.

Здравствуйте, преосвященнейший Владыко! Выражаю Вам свое искреннее соболезнование по случаю смерти Владыки митрополита и Вани. Думаю, что Вам интересно порядок похорон знать, а потому опишу подробно.

Вынос тела назначен был на среду. В 4 часа в соборе и на улице собралось много народу, но так как не окончились переговоры с «властью», то вынос не состоялся. Власть не разрешила хоронить в соборе, и в четверг, при торжественной обстановке состоялся вынос тела в церковь Никиты мученика в 4 часа дня. Участвовал при выносе архиепископ Павел Вятский и епископ Варлаам, около 30 священников, около 10 диаконов и масса народу. При прибытии в храм архиепископ Павел произнес вступительное слово, приветствуя словами мира и любви, затем началась панихида, а затем непрерывное чтение Евангелия. В девятом часу вечера я, двоюродный брат – врач – с женой, еще двоюродный брат – служащий, пришли и отпели панихиду, служил о. Николай Розов. Народу было около 30 человек. В пятницу около 9 часов была архиерейская служба, служили два архиерея. Архиепископ Павел поминал митрополита Сергия. Вечером был парастас, священников было до 30 человек. Перед канонами слово говорил о. Добровольский о вечной жизни, который, кстати сказать, провел мысль о том, что учение о вечной жизни идет только со Христа.

Коснувшись личности митрополита, сказал, что он основу имеет, а утóк⁶ мы соткем через молитвы.

В субботу была архиерейская литургия, а вечером – воскресная всенощная. Пел хор Поздникова. Перед кафизмой говорил о. Токарев, который внес корректив к речи Добровольского и заявил, что Владыка имеет для спасения и основу, и уток, и характеризовал личность митрополита. Слово прочувствованное, с огоньком, искреннее.

В воскресенье раннюю литургию в 6 часов служил о. Корнилий, и после панихиду. В 8 часов 20 минут начался благовест к литургии. В 8 часов 40 минут – приезд владыки Павла. После Евангелия владыка Павел говорил слово, в котором изложил биографию митрополита. Говоря о вечной жизни, внес другой корректив к слову Добровольского, доказывая цитатами из Ветхого Завета о существовании еще в древности учения о вечной жизни, пролив слезы свои и «патриаршего» Синода. Сумел прослезить богомольцев. Языком владеет хорошо. После запричастного стиха говорил «молодой талантливый проповедник» о. Градусов. Слово было прилично произнесено, народ также плакал. В совершении Литургии участвовало 18 священников, литургия закончилась около 12 часов. Перед отпеванием произнес речь владыка Варлаам, в которой характеризовал митрополита как епископа, как человека, как твердыню, благодаря которому епархия прожила без церковных волнений. Слово содержательное, искреннее, хорошее. На отпевание вышло 2 архиерея, 12 митрофорных протоиереев и архимандритов, свыше 40 протоиереев и священников, около 15 диаконов. Перед первым Евангелием говорил о. Добровольский, который каялся за себя и за духовенство за обливание грязью митрополита в 18-м году и уклонение в обновленчество. После 6-й песни говорил о. Владимирский (от Иоанна Предтечи), который характеризовал деятельность митрополита. Слово также хорошее. Последнее прости говорил о. Невский (церковь Петра и Павла у фабрики), говорил также хорошо. Перед «приидите, последнее целование» говорил Семен Матв.

Без четверти в 4 часа был крестный ход вокруг храма Никиты мученика, и затем с крестным ходом процессия направилась на Леонтьевское кладбище – место погребения – склеп Кузнецовых под церковью. Но в склепе оказалась вода, так что гроб оставили в храме. В понедельник удельывали стены, и гроб опустили уже к вечеру, часа в четыре. Храм Никиты мученика был набит народом до отказа. Улица и ограда были запружены народом. В общем народу было около 10 тысяч. Словом, ярославцы тепло проводили в вечную жизнь своего митрополита. И, поистине, он достоин такого любовного отношения, я всегда его уважал и признаю его громадную заслугу в истории Русской Церкви. Управляющим епархии назначен Павел, архиепископ Вятский, бывший в ссылке с митрополитом. Что же он представляет собой? Седой, 60 лет, невысокий ростом, говорит хорошо, служит прилично. Это внешнее. А внутренне – сергиевец, раздор с викарием Варлаамом, новшество – поминание митрополита Сергия (дьякон на ектеньи не поминал и клирос так же). Это дало мне основание заявить протест, который подписали я и второй брат – молодой врач. Подал я в начале всенощной старосте в пакете, читал архиепископ Павел перед выходом на литию внимательно, по мере чтения складывались морщины на лбу. Так передал

⁶ Основа – продольные нити всякой ткани (ее основание), укрепленные на ткацком стану; утóк – поперечные нити. *Была бы основа, а утóк найдем* (посл.).

о. Михаил Г., которому перед всенощной я прочитал, и поэтому в алтаре он наблюдал.

С субботы на воскресенье у меня ночевал о. Мих. Гав. В Тутаеве все благополучно, матушка прихварывает. Дома обложили большим налогом, насилу удалось сестру устроить в восьмую группу. Сначала не приняли, хотя и места были. Последнего брата во вторую ступень не принимают уже второй год. Половину земли отняли, о чем мы не жалеем, так как все равно пришлось бы отказаться из-за налогов. Пересматривают вопрос о землепользовании у всего духовенства, оставляют только у тех, где прошло землеустройство или есть документы на право пользования землей. У о. Павла Соколова отобрали всю землю, несмотря на то, что Серафим был в Красной армии. Серафим вернулся из Красной армии и служит помощник агронома в нашей волости. У о. И. Люб. постановили отобрать всю землю, так как в свое время не запасся документами. Приходил к папе советоваться – как быть. Папа не больно здоров, был плох прошлой зимой и летом прихварывал. Лично я прохворал всю весну и половину лета, теперь поправился. Курсы бухгалтерии окончил весной, сдал все зачеты за 1-й и 2-й курс и выдержал экзамен в комиссии. Теперь прохожу курсы по повышению квалификации, занимаюсь три раза в неделю.

Была чистка преподавателей, особенно с духовным образованием и духовного звания. Сначала вычистили было Котельского, Страхова, затем Котельского перевели на литературу, Страхова оставили, но последний, спасая шкуру, вступил в «союз безбожников». Ходил увещевать его. Поговорю еще, на этой неделе он хотел быть у меня. Положение еще не так невыносимо, чтобы перед «ними» расшаркиваться до потери сознания, можно перейти на другую работу, хотя и менее выгодную. Вычистили Верзина С., Никольского (мой двоюродный брат) и ряд других. Напирают на религию.

Приехал обновленческий митрополит Николай. Я зашел посмотреть встречу. Приветствовал священник. Кто-то усмехнулся, священник прервал приветствие и, сказав: «Нечего смеяться», продолжал приветствие. Николай ответил, что его не напугаешь, что 34 года священства – сплошные розы, 6 лет епископства – сплошные тернии; говорил о демократизации Церкви. Народу почти не бывает у них.

В Спасском соборе служили последний раз 19-го сентября ст. ст., народу было человек пятнадцать, приблизительно через неделю перенесли и мощи в Знаменскую часовню. Говорят, была небольшая кучка народу без крестного хода. Мерзавцы, у нас отняли и сами не могут удержать.

Как Вы живете? Получаете ли газету? Сначала я выписал на Джамбейтау, а потом, в сентябре перевел по новому месту Вашего жительства.

Прошу Ваших молитв, любящий Вас В. Розов

**ПИСЬМА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЕНИАМИНА (ВОСКРЕСЕНСКОГО),
ЕПИСКОПА РОМАНОВСКОГО⁷**

ПИСЬМА ИЗ ССЫЛКИ

⁷ Романов-Борисоглебский – дореволюционное название города Тутаева.

**Ярославль, бывший церковный дом,
квартира о. протоиерея Александра Виноградова,
для передачи Виктору Павловичу Розову.**

31 октября, 1928 год.

Многоуважаемый Виктор Павлович! Я получил Ваше письмо с описанием похорон митрополита, написанное пером и карандашом. Очень благодарю Вас за писанное пером и особенно за писанное карандашом. Это не бесполезно, наоборот, полезно. Архиепископ Павел должен подумать и узнать, что не личные мотивы были основой выступления митрополита⁸. Если личные мотивы, то вместе с митрополитом они и умерли. Вы показали, что «презумпция» Сергия была ложна. Архиепископ Павел увидел, что «личное» ушло, а идея осталась. И, значит, не личное было в основе, а идея. Текущая действительность опровергала и другое порицание митрополиту Агафангелу, будто его основания очень шаткие и не серьезные, как простые предположения. Из всего писанного Вами я не принял бы одного выражения, оно неуместно и уменьшает солидность и удельный вес. Кроме того, оно не обосновано и диссонирует с прочностью фактических обоснований всех фактических положений. Лучше было бы, если бы его не было.

Я послал Вам письмо на квартиру о. А. Виноградова, утратив Ваш адрес, данный в Джанбейтау. За митрополитом я признаю и историческую заслугу более широкого радиуса, нежели простое скрещение орудий двух противных сторон по принципиальным вопросам. Наша Православная Русская Церковь была и есть в текущей внутренней расправе не только субъектом, но и объектом наблюдения различных «внешних». Я читал летом объявления «Вестник», там имеется некоторый материал относительно «внешних». Кто со скорбью, кто со злорадством, кто с недоумением, но никто не прошел мимо этого знаменитого своего рода «Пакта Келлога»⁹. При всем разнообразии отношений у всех у них проявилось о Православной нашей Церкви и нечто общее: духовная христианская репутация нашей Церкви во взгляде и чувстве их понесла существенный ущерб, потерпела заметное умаление. Вроде той «стены», с образом которой выступил и о. Вл. Градусов. «Стена» церковная пробита. Это общее впечатление у всех указанных «внешних». Митрополит показал, что их впечатление ошибочно. Ошибка в том, что за митрополитом Сергием и его олигархической коллегией видели всю Церковь. Митрополит показал, что митрополит Сергей и коллегия – лишь часть Церкви, а не вообще Русская Церковь. Наложённая «внешними» тень на Русскую Православную Церковь локализована была на небольшом участке. В этом историческая заслуга локализовавших. Теперь я имею подробную историю погребения митрополита. Мне бы хотелось иметь и историю смерти его,

⁸ Священноисповедник Агафангел, митрополит Ярославский, возглавил оппозицию Ярославской епархии митрополиту Сергию (Страгородскому). 6 февраля 1928 года с группой архиереев Ярославской епархии подписал "Обращение группы ярославских архиереев к заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию об административном отмежевании от него и его Патриаршего Священного Синода". Обращение подписали: Агафангел (Преображенский), митрополит Ярославский, Серафим (Самойлович), архиепископ Угличский, викарий Ярославской епархии, бывший заместитель Патриаршего Местоблюстителя, митрополит Иосиф (Петровых), архиепископ Варлаам (Ряшенцев), временно управляющий Любимским викариатством, Евгений (Кобранов), епископ Ростовский, викарий Ярославской епархии.

⁹ "Келлога-Брианта пакт", или "Парижский пакт" – соглашение об отказе от войны как орудия национальной политики, подписанное в Париже 27 августа 1928 года 15 государствами.

то есть, конечно, тех дней, которые привели его, долго казавшегося здоровым и бодрым, к смерти. Как прошел этот предсмертный процесс? Всегда не удовлетворяется душа знанием одного «голового» факта. А знание течения смерти всегда поучительно.

Храни Вас Бог.

Е. Вениамин

Поклон С. А., В. И., о. А.

***Город Тутаев Ярославской губернии,
3-я Интернациональная ул., дом 56.
Александре Ивановне Доханиной,
для передачи Варваре Александровне Пашковой.***

15 ноября 1928 года.

...Слышу я, что у Вас в Романове происходят разделения. После смерти митрополита Агафангела некоторые отделяются от епархиального епископа, недовольные владыкой Варлаамом – что он состоит в единении с митрополитом Сергием, и сами хотят отходить от митрополита Сергия и присланного им в Ярославль архиепископа Павла. Смута эта ничем не обоснована и весьма странна для взрослых людей. До смерти митрополита Агафангела они не отделялись от митрополита Сергия, а по смерти вдруг задумали отделиться. Разве произошло у митрополита Сергия что-либо новое? Совершенно ничего не случилось. И отделение совершенно самочинное. Враг Христа сеет раздоры в Церкви Христовой. Господь Спаситель пред самой смертью молился Отцу Своему Небесному, чтобы Церковь была едина, с единым Богом, с единой верой, с единым Пастырем. Дьявол стремится разрушить единство Церкви Божией, наполнил Ее враждой, разделениями, злобой. И тогда, надеется дьявол, рухнет все дело Христово. И люди идут навстречу этим стремлениям и усилиям врага Христова.

Чтобы отделиться от епископа Церкви, надо указать вину. Этой вины до смерти митрополита Агафангела они не указывали. Откуда взяли ее после смерти, если нового ничего не произошло? По канонам церковным надо объявить вину перед установленным в Церкви органом. Он должен исследовать ее, должен потом осудить и после суда так или иначе отнестись к виновнику. Без заявления, без исследования, без суда, совершенно самочинно начали вдруг отделяться от главного епископа Русской Церкви. Эти новые самочинные повторяют обновленцев, и сами становятся такими же обновленцами. Пастыри Церкви, которые первые должны дать пример послушания Церкви, поддались наветам врага Христова...

***Город Тутаев Ярославской губернии,
3-я Интернациональная ул., дом 53.
священнику Николаю Розову.***

3/16 ноября 1928 года.

Многоуважаемый о. Николай!

Вчера я получил Ваше письмо. Среди вас возникло недоумение по отношению к архиепископу Павлу и поминанию его. Этот предмет составляет продолжение и развитие вопроса о митрополите Сергии, но в то же время содержит в себе и нечто самостоятельное. О Михаилу я писал, что поминание митрополита Сергия канонически не обязательно, но допустимо морально. Вопрос об архиепископе Павле решается иначе и определенно. Поминание архиепископа Павла канонически обязательно. 1-е правило Константинопольского Двукратного Собора повелевает всем пресвитерам и диаконам поминать своего епископа: «Аще пресвитер или диакон, по некоторым обвинениям, зазрев своего епископа, прежде соборного исследования и рассмотрения и совершенного осуждения его, дерзнет отступить от общения с ним и не будет возносить имя его в священных молитвах на литургиях по церковному преданию, таковой да подвергнется извержению, да лишится всякия священнической чести. Ибо поставленный в чине пресвитера и восхищающий себе суд, митрополитам предоставленный, и прежде суда, сам собою осудити своего отца и епископа усиливающийся не достоин ни чести, ниже наименования пресвитера». Является ли архиепископ Павел таким епископом – епархиальным епископом? Да, является. Он поставлен в Ярославль законным представителем высшей церковной власти. Является ли митрополит Сергей таким законным представителем? Да, является. Наша Ярославская епархия, как и все другие епархии, со времени появления митрополита Сергия у церковного кормила признавала его законною властью. После известного акта митрополита Сергия, произведшего большое смущение в Церкви, некоторые епископы отделились от митрополита Сергия. Отделилась от него и наша епархия. С этого момента должен возникнуть вопрос у нас о высшем представительстве митрополита Сергия. Но Ярославское отделение, как разъяснил митрополит Агафангел и выступившие с ним епископы, было не полностью каноническим отделением, молитвенное общение с митрополитом Сергием не прерывалось, а произошло лишь административное отделение. Да и оно было кратковременно. Скоро восстановилось полное каноническое единение и общение. С этого момента вопроса о высшем представительстве митрополита Сергия для Ярославской епархии уже нет, для сомнений в отношении к этому представительству более нет места. Так произошло еще при митрополите Агафангеле. После смерти его положение остается неизменным, ничего нового не произошло, чтобы заставить вновь поднять вопрос о митрополите Сергии и его высшем представительстве. Итак, как при митрополите Агафангеле, так и теперь, по идеологии и практике Ярославской епархии, митрополит Сергей является при митрополите Петре уполномоченным представителем высшей церковной власти. Митрополит Сергей – законная власть. Если архиепископ Павел, им поставленный в Ярославль, законный епархиальный епископ, то поминание его как такового канонически обязательно.

В ином положении сам митрополит Сергей. Он является представителем высшей церковной власти де-факто, но не де-юре¹⁰. Де-юре высшая церковная власть у нас митрополит Петр, двух высших властей де-юре нет. Канонически обязательно поминание митрополита Петра. О поминании помощника его канон

¹⁰ Де-факто – юридическое действие (событие, явление), совершившееся в данный момент, урегулированное либо не урегулированное нормами права. Де-юре – юридическое действие (событие, явление), совершившееся в данный момент в соответствии с законом.

молчит, на этом молчании основывается моральное право не поминать митрополита Сергия.

Отказывающийся поминать архиепископа Павла не может сделать этого просто явочным порядком у себя на квартире, единолично. Таковой должен мотивировать пред подлежащим церковным органом свое прекращение поминания архиепископа Павла, объявить его вину. Вина должна быть выявлена и судима установленным органом. Это первый способ. При наличном отсутствии такого органа должен быть второй способ, который предуказан на подобный случай 4-м правилом I Вселенского Собора (по вопросу об избрании епископа). Чтобы отделиться от архиепископа Павла вне такого порядка, надо отделиться и от митрополита Сергия. Отделиться от митрополита Сергия весьма не просто, отделение от митрополита Сергия должно быть также закономерно. Производящий такое отделение по своему личному почину и суду действует по анархическому своеволию, не соответствующему природе Церкви, как и по провинциально-обывательской беспринципности. Нарушающий органическую стройность Церкви, «где вся благообразно и по чину да бывает» перед Богом, Церковью и совестью, таковой подлежит обвинению.

Итак, основные тезисы таковы:

1) Ярославская епархия в лице своего епископа признала митрополита Сергия и состоит с ним в единении как с законной властью.

2) Каноническое лицо митрополита Сергия в Ярославской епархии обсуждалось неоднократно: а) до его Декларации, б) со времени издания Декларации, в) после отделения епархии от митрополита Сергия. Пережив свой канонически диалектический процесс за эти три стадии, Ярославская епархия остановилась на признании митрополита Сергия.

3) Ярославская епархия шла в этом процессе за своим епископом до смерти митрополита Агафангела.

4) Смерть митрополита Агафангела ничего нового не внесла в вопрос о митрополите Сергии. Установившееся общение продолжается.

5) Отказывающийся от митрополита Сергия по смерти митрополита Агафангела, а до смерти признававший впадает в крайнее противоречие. Отделение по смерти, если оно имеет основания, почему не началось до смерти? Нельзя сказать, что до смерти не было оснований, а по смерти они явились, ибо ничего нового по смерти митрополита Агафангела не совершилось.

6) Молчавший до смерти и отделяющийся по смерти может совершить свое отделение лишь после закономерного его проведения, иначе действует своеволие и анархия.

7) Коли митрополит Сергей признан законной властью, то и архиепископ Павел, им посланный, – законный епархиальный епископ. (Желательный или нежелательный – это явление другого порядка и разрешается иным образом.)

8) Архиепископ Павел не совершил ничего антиканонического.

9) Для отделения от него нет оснований.

10) Еще – поминать его канонически обязательно.

Такова принципиальная сторона дела. Но кроме принципиальной, Церковь по снисхождению допускала по обстоятельствам и другую, «икономическую» постановку вопроса. Вся Церковь должна поминать своего Патриарха – это принцип.

Патриарх Тихон разрешил одно время не называть его имени на церковных возгласиях. Это – «икономия», допустимая и к митрополиту Сергию.

Поминание митрополита Сергия не обязательно канонически, но можно сказать, что при признании его – морально обязательно. Но если имя его временно связывается с Декларацией, бесславящей Церковь, и поэтому вызывает смущение, то допустимо непоминание его по «икономии».

Так я понимаю дело о митрополите Сергии. Здесь мы не отделялись от него и все время не прекращали его поминовения. Декларацию я считаю пятном, запятнавшим нашу Церковь и причинившим ущерб славе Православной Церкви. Когда вышла Декларация, раздались протесты, показавшие, что Церковь, в отношении Декларации, не с митрополитом Сергием. Только очень малая часть одобрила его акт, но не вся Церковь, сохранившая свое прежнее православное лицо. Но после такого акта можно ли защищать митрополита Сергия? Здесь по канону мы требуем отделения от виновного. Но можно ли утверждать, что Декларация содержит в себе ересь? Наша Церковь об этом еще не сказала ни слова. Наблюдается по этому предмету разделение: одни одобряют или не находят ничего особенного, другие порицают, приравнивая в отдельных случаях акт митрополита Сергия к ереси, к измене Православию. Такое разнообразие суждений свидетельствует о недостатке ясности в понимании и определении подлинного качества Декларации. В большинстве взглядов Декларация составляет грех не в области догмата, а в области морали. Декларация не ересь, а скорее духовно-нравственное преступление. Но совершенства нет на земле, нет власти, которая бы не грешила. Грешит и человек власти, один более, другой менее. Но этот грех не уничтожает власти и не составляет фактора, лишаящего ее носителя права быть членом Церкви. Поэтому и митрополита Сергия терпеть можно, в особенности по обстоятельствам времени, в особенности при отсутствии ясного общего голоса Церкви о подлинной духовной природе его акта, каковой взгляд быстро сложился в Церкви, например, об обновленчестве. Когда сможет высказаться такой ясный голос Церкви, тогда и последует общее суждение.

Церковь знает прецеденты в своей истории, аналогичные нашему случаю. 5-й Вселенский Собор имел суждение о трех лицах и их сочинениях, это – Ива Едесский, блаженный Феодорит и Феодор Мопсуэстский. Последнего Собор осудил – как самого Феодора Мопсуэстского, так и его сочинения. О первых двух суждения собора были иные: Собор осудил сочинения, но принял самих авторов – Иву Едесского и блаженного Феодорита. Подобное отношение, по-видимому, устанавливается в большей части Русской Церкви и по отношению к митрополиту Сергию. Будь Собор – несомненно, митрополит Сергий, лишенный доверия, «был бы заменен» другим, но, можно с уверенностью думать, не лишен бы был церковного общения. Нет оснований исключать его из церковного общения и теперь, а значит, нет основания совершать отделение. Так как Собора нет, то можно, по крайней мере пока, допустить его и как представителя власти – здесь может иметь место церковная «икономия». Не отделение, а скорее допустима отставка митрополита Сергия, но по обстоятельству времени нет структурной возможности произвести такую «отставку», и поэтому икономия Церкви говорит о продолжении пребывания митрополита Сергия в звании носителя власти.

Храни Вас Господь. Привет матушке Анне Михайловне. Благослови, Спаситель, Веню и возрасти его. Поклон отцу Михаилу и диаконам – Ал-ру Вас. и Вас. Д., Вл. Варлааму.

Е. Вениамин.

Поминавший митрополита Агафангела был в единении с митрополитом Сергием, ибо митрополит Агафангел был с ним в единении. Непонятно, почему по смерти митрополита Агафангела единение должно быть прервано.

***Город Тутаев Ярославской губернии,
5-е кольцо, село Ново-Введенное,
о. протоиерею Александру Кудрявцеву.***

Перлюстрировано 1 декабря 1928 года.

Многоуважаемый о. Александр! Премного благодарен Вам за помощь мне, далекому от родных краев. Я одалживал Вам 10 рублей «дома», а Вы вернули с большим «процентом». Прошу передать мою благодарность и тем, кто принял участие в этих «процентах». Слышал я, как тяжело вам всем будет переносить нынешнюю зиму. Какой у вас ныне страшный голод.

Я помню, когда я учился в семинарии – это было в 80-е годы – целое лето шли почти сплошные дожди, копны проросли зеленью, сено гнило, гнилое убирали в сараи, там оно горело, урожай был плохой, но не такой плохой, как ныне, не было и голода. Помогите Вам Господь перенести безбедно лихой год. В стране Казахстана нынешний год благоприятный. Прошлая зима была со снегом. А это здесь главное условие для урожая. Киргизы сеют главным образом просо, из него выделывают пшено (для каши). Просо имело ныне хороший урожай. Верстах в 90-100 и более живут русские поселенцы – хохлы, они сеют пшеницу. И та также уродилась порядочно.

Раз в неделю привозят свои продукты на базар. Сто верст в степи здесь считаются как десять-двенадцать. Мука была осенью 3-3,5 рублей пуд пшеничная, теперь около 5 рублей. Картофель – 1 рубль, лук – 3 рубля, морковь – 3 рубля, с холодом появилась рыба – до 4 рублей пуд. Голоду здесь нет. Не бывает часто сахару, чаю, круп совсем нет, мало также мануфактуры.

Иногда не бывает керосину. Но в общем жить, пожалуй, легче, чем у вас. Должен помянуть Митрополита¹¹ добрым словом – за выступление против митрополита Сергия, наложившего пятно на славу нашей Православной Церкви своей Декларацией. С некоторого времени митрополит Агафангел снова воссоединился с митрополитом Сергием – это шаг большой мудрости и мира – мира не с Декларацией, а с Заместителем. Митрополит сознавал, что в Церкви все должно быть свято. Митрополит Сергей нарушил святость, наш митрополит протестовал. Отделившись же, сам поступил вопреки канонам. Он увидел это и не устыдился перед всеми признаться. В этом он проявил большое смирение и послушание Церкви и Ее канонам. По одной причине Церковь разрешает отделяться – в случае ереси епископа, осужденной Святыми Соборами. Чтобы отделиться от митрополита Сергия, надо приравнять Декларацию к этой ереси. Кто будет приравнивать? Каждый, кому покажется, что это ересь? Так нельзя. Ведь ужели каждая романовская тетушка может быть богословом или канонистом? Должен быть общий голос Церкви относительно Декларации. Такого общего голоса Церкви не имеем. Идет, наоборот, – разнообразие суждений. Господь правит Церковью. Он не попустит падения Церкви. Наш долг – с упованием и смирением ожидать с терпением общего суда и голоса Церкви о митрополите

¹¹ Имеется в виду митрополит Ярославский Агафангел.

Сергии и не нарушать церковного единства и мира. От нашего смирения, терпения и ожидания не умалится православие нашей веры. Проходили иногда десятилетия, пока выяснялся церковный вопрос. Не станем спешить и мы, от поспешности произойдут распри и разделения, а радоваться им будет третий. Поминание архиепископа Павла, если он останется, – канонически обязательно, как поминание митрополита Петра. Поминание митрополита Сергия канонически не обязательно. О молитве за него может быть речь только по моральным основаниям.

Кто назначен на место умершего о. Михаила Морева?

Храни Вас Бог.

9/22 ноября. У нас снег, 10-го заморозило. Наступила зима, серой и грязной осени совсем не было. Поклон соседям. Е. Вениамин

Письмо, оригинал.

Деревня Пошехонье-Володарск

Ярославской губернии,

Никольская набережная, дом 15.

Параскеве Григорьевне Гудковой.

+

18 ноября/1 декабря, 1928 год.

Дорогие братья о Христе¹² Гудков, Внуков и другие, не назвавшие своего имени, но приславшие мне привет. Я получил Ваше письмо 6/19 ноября, которое написано было Вами 30 сентября/12 октября. Приношу Вам благодарность за Ваши заботы о моих нуждах. Благослови Господь Ваше милосердие к живущему на чужбине человеку.

Вы пишете, что жить без церкви скучно. Да, печаль постигла вас, православных людей. Но сделали ли вы что-нибудь для получения храма? Двух вам не возвратят, но может быть небезнадёжно получение одного. Обращаться с бумажным заявлением бесполезно. Испробуйте личную делегацию из двух человек сначала в Ярославль, а потом и в Москву. Общими силами соберите деньжонок на дорогу; пожертвуйте своим временем, трудом и посильными средствами, и просите себе один храм. У вас – три: просите себе один из них. Если правительство не будет соглашаться ни на один храм, просите разрешения устроить молитвенный дом. Сектанты совершают явно враждебные действия против государства: не исполняют воинской повинности и в своем учении проповедуют против воинской повинности, и все же им разрешают иметь молитвенные дома. Просите и вы. Что такое молитвенный дом? Найдите частное помещение, приспособьте его для храма. Пусть будет он небольшой. Можно помириться и с небольшим. Лишь бы была православная служба. Можно приспособить не только дом, но и сарай. Древние христиане приспособляли еще худшие помещения: подземные каменоломни. Если вам разрешат, то можно сделать и лучше. Приобретите лесу и постройте простой барак – он и явится у вас церковью. Надо хлопотать. Один раз не поможет, через некоторое время хлопочите в другой раз. Потрудитесь для Церкви и своего города. Без церкви отвыкните от Церкви. А пока – хоть изредка посещайте соседние приходы. Все требы, таинства, молебны, панихиды, исповедь, Св. Причастие по возможности совершайте у соседних православных

¹² Мне прислали письмо, где не назвали своих имен. Извините, я не помню их имен, адрес в письме не указан. [Примечание епископа Вениамина.]

священников. К обновленцам не ходите. Они только носят облачения и одеяния священнические, но они не священники. Незаконная жена с виду совершенно одинакова с законной. Однако, большая разница: одна – законная и благословенная Богом супруга, другая – простая сожительница и блудница, а вовсе не жена. Ребенок крещенный и не крещенный с виду одинаковы, однако между тем и другим огромная разница: один – христианин, облагодатствованный Богом Духом Святым; другой – безбожник, язычник, лишенный освящения Духа Святаго. Так и обновленцы. С виду у них и ряса, и риза, и служат так же. Но по существу огромная разница: православный священник имеет благодать священства, обновленец – пустой, ничего не имеет, он не священник.

Храни вас всех Бог!

Епископ Вениамин

***Город Тутаев Ярославской губернии,
Покровская площадь, дом 103.
Александре Алексеевне Новоденской.***

Перлюстрировано 1 января 1929 года.

Многоуважаемая Александра Алексеевна. Оба Ваши письма до меня дошли. На первое из них я послал свой ответ, на второе не послал.

Почему-то у меня осталось впечатление, что ответ сделан и на второй Ваш перевод. Ваше недавнее письмо показало, что впечатление мое было ошибочным. Простите меня за ошибку. Ко мне много пишут, и, конечно, все ждут ответа. Моей поврежденной рукой не успеваю делать ответы своевременно. Да и смерть Вани вызвала экстренную переписку по разным практическим вопросам с Московскими, Романовскими, Ярославскими, Ростовскими и Переславевскими (мое село) лицами. Это обстоятельство и отвлекло меня от текущей переписки. Жаль, что не дошло мое письмо на предпоследнее Ваше присланное. Вообще наша корреспонденция идет медленно. От нас 12-20 дней, от Вас к нам – тоже. Образуется ровно месяц для кругооборота. О смерти митрополита, спасибо, меня извещали со всеми подробностями. Должно помянуть его добрым словом – за выступление против митрополита Сергия, наложившего пятно на славу нашей Православной Церкви своей Декларацией. По некоторому времени митрополит Агафангел снова воссоединился с митрополитом Сергием. Это шаг большой мудрости и мира, мира не с Декларацией, но с заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола. Митрополит Агафангел осознал, что в Церкви все должно быть свято. Митрополит Сергей нарушил святость, наш Митрополит протестовал. Отделившись же, сам поступил вопреки канонам. Он увидел это и не устыдился пред всеми признаться. В этом проявил он великое смирение и послушание Церкви и ее законоположению. По одной причине в Церкви разрешается отделяться – в случае ереси Епископа, осужденной святыми Соборами. Чтобы отделиться от Сергия, надо приравнять Декларацию к этой ереси. Кто будет приравнивать? Каждый, кому покажется, что это ересь? Так нельзя. Должен быть общий голос Церкви. Относительно Декларации и ее вины такого общего голоса не сложилось. Идет, наоборот, разнообразие суждений. Господь правит Церковью, Он не попустит падения Церкви. Наш долг – с упованием и смирением ожидать с терпением общего суда и голоса Церкви о митрополите Сергии и не нарушать церковного единства и мира. От нашего терпения, смирения и

ожидания не умалится Православие нашей веры. Проходили иногда десятилетия, пока уяснялся волнующий Церковь вопрос. Не станем спешить и мы.

От поспешности произойдут распри и разделения, а радоваться им будет третий. Храни Вас Господь и помощи в Ваших трудах. Поклон и привет семейству и знакомым. 9/22 ноября у нас снег, 10-го заморозило, прибавилось снегу. Наступила зима. До этого времени стояла теплая, солнечная, тихая, сухая осень. Иные дни напоминали настоящее лето. Епископ Вениамин. Как идут в Романове службы Божии?

***Город Ярославль, Мукомольная ул., дом П 9, кв. 2,
квартира о. протоиерея Ф. Понгильского –
Архиепископу Павлу.¹³
(Закрытое письмо.)***

3/16 июня, 1929 год.

Высокопреосвященнейший владыко Павел.

Немало писал я и старался о том, чтобы оказать влияние, по моему личному сознанию и долгу епископа, на неправильное отношение Ярославцев к митрополиту Сергию и к Вам, посланному от него на Ярославскую кафедру архиепископу. Правильным отношением я считал и считаю – осуждение Декларации с Синодом и при всем этом – церковное единение с митрополитом Сергием. Отделение от митрополита Сергия без церковно-формального суда Церкви, или без явно выраженного общего голоса Церкви, или без увольнения митрополита Сергия нашим Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром – отделение по своему частному разумению и почину, я считаю каноническим беззаконием и самосудом. До суда – или собором, или общим голосом Церкви, или митрополитом Петром, митрополит Сергей – законный заместитель и, как бы ни порицалась его Декларация, церковное единение с ним не должно быть порвано. Относительно Вас, как Ярославского архиепископа, не избранного, но назначенного, причастного к Декларации и Синоду, я приводил в письмах мысль, что при всем каноническом и церковно-конструктивном наклоне к избранию, назначение Вас на должность не может составить канонического прецедента к отделению Ярославцев от Сергия и от Вас.

Наиболее главным стояло в моих письмах единение с митрополитом Сергием. Пока здесь только одно решение, перерешения не должно быть при наличных не сформировавшихся для того условиях.

Ваш вопрос – уже второй вопрос по юридическому составу и по степени церковной важности. Решение его допускает, по юридической несостоятельности своей, и перерешения. Настойчивое и прямолинейное проведение Вашего назначения не исключает возможности и Вашего возвращения или удаления закономерным путем. Ваше явление не составляет положения незыблемости. Ваше положение поддается теоретическому выравниванию в сторону практического соглашения. Ваше положение опирается не на теоретическую основу «но сильны за истину» (2 Кор. 13, 8), а на практическую церковно-историческую «допустимость и возможность», потому что в них всегда была некоторая нечистота – нарушение канона, которое Церковь терпела и

¹³ Письмо адресовано архиепископу Ярославскому и Ростовскому Павлу (Борисовскому).

перетерпевала, но, страдая, переносила. В положении подобного перетерпевания оказалась с Вами и Церковь Ярославская. В Вашем появлении была некоторая каноническая нечистота. Вы шли в окружении, подходящем более для мира, нежели для церковной атмосферы. А поэтому в своем утверждении на Ярославской кафедре морально не должны были проявить всей той энергии, которая содержится в каноне. В Церкви даже правда творит «лобзание» с миром и истина идет навстречу с «милостью». Церковь щадит несовершенство и немощь человека. Идеальные истины и правда тяжелы для него, и Она растворяет их «миром» и «милостью». За Вами не было полной – ни «истины», ни «правды», поэтому, и тем более, Вы должны были встать на путь лобзания с «милостью» и «миром». Но Вы пошли с жезлом, жезлом пробивая себе путь. Есть случаи в Церкви, когда пастырь и должен действовать жезлом: пример «Златоуста» нашего – святителя Филиппа, и других. Но тот жезл указан для сосудов скудельных. Ярославцы при встрече с Вами не представляли из себя такого «скудельного сосуда». Их желание было законно и духовно чисто – иметь своим пастырем уже знакомого, уже близкого отроду, уже любимого пастыря. Пославший Вас и Вы шли приказывая, требуя, вымогая, скрыто принуждая, подкрепляя свое продвижение к цели стуком жезла, едва не оказывая насилия. Но не в дали, среди вас, чувствуется и оно. Оно не от Вас, но за Вами, оно подкрепляет Вас, а Вы опираетесь на него. Это всем видно – видно, несомненно, и Вам. Эта сила чуждая для Церкви; сила – опора меча – извращение природы Церкви. Вы это знаете. Православное сознание никогда не захочет примириться с мечом, оно переносит его действие тяжело, обидно, мучительно. Как можете быть спокойны и дерзновенны? Поймите Ярославцев, так тяжело и скорбно переживающих Вас. Какими обстоятельствами вызывается и требуется Ваше настойчивое продвижение на Ярославскую кафедру? Вы не можете указать таких обстоятельств церковных, ибо их нет. Вы от мирских расчетов, не от Христовых. Сложившиеся обстоятельства указывают, наоборот, в пользу Вашего добровольного отказа от взятого курса «во что бы то ни стало». Волнение ярославского верующего общества угрожало крупным и печальным последствием – перерывом общения с митрополитом Сергием, тем более недавно уже пережитым и окончательно еще не изжитым (архиепископ Серафим¹⁴). Для «встречи» и «лобызания с миром и милостью», во имя ценного для Церкви единения с первым епископом, во имя мира вы должны были отказаться от стука жезла, но Вы не вняли ни опасности, угрожающей Ярославской Церкви, не присмотрелись к канонической неустойчивости вашей позиции, пренебрегли духом того принуждения, каковым было Ваше утверждение в Ярославле. Но насилие – свойство, принадлежащее греховному «миру сему». Дух принуждения не свойствен Церкви – царству любви, мира и свободы, про него сказано: «не знаете, какового вы духа». Как мало гармонирует этот дух с теми образами, под которыми нередко выставляется в слове Божиим пастырское служение: «отец, пастырь, жених». Участие современной «обер-прокуратуры» наложило свои сильные краски.

Вы шли и пришли; в конце концов, Вас приняли. Возможно, было бы и неприятие, оно некоторыми чертами и намечалось. Но послушание пересилило противные настроения. Скажем: так и должно было бы быть. Прибытие с конвоирами имело место в Церкви не раз, и не у нас только. Церкви это хорошо

¹⁴ Речь идет об архиепископе Угличском Серафиме (Самойловиче).

известно и памятно. Она страдала, скорбела, но мирилась и переносила. И Церковь Ярославская смирилась. Ваше прибытие не вышло пока за пределы церковной терпимости.

Вы остались, но должны вдуматься в психологию ярославских настроений и некоторых резких выступлений, которые вошли в длительный и болезненный процесс Вашего утверждения в Ярославле.

Что побудило Ярославцев сопротивляться Вам? Вы лично. Нет, не потому, что в Вас не было личных достоинств. Нет – первые же впечатления там были благоприятны. Потому ли Ярославцы отрицательно отнеслись к Вашему появлению, что затронуто было мирское самолюбие их, не удовлетворено было их желание? Может быть, некоторая уязвленность чувства и была – все люди. Но объяснение одним самолюбием было бы обывательским объяснением. Причины оппозиции Вам были иного, далеко не обывательского рода, они глубже. Не впервые в Русской Церкви, да и вообще в Церкви, присылались епископы по назначению, не справляясь с местными желаниями, иногда и наперекор им. Не исключением была и та административная настойчивость, тот курс «во что бы то ни стало», который взят был в занятии Вами кафедры. Пересылал назначенных Патриарх Тихон, назначал митрополит Петр, назначал и митрополит Сергей. До 1927 года все эти назначения принимались повсюду мирно, покойно, с полным послушанием посланному. Между главой и телом Церкви, между первосвященниками и Церковью было полное единение веры, любви и мира. Почему ныне последовало разъединение? Прежде всего причиной того разъединения послужила знаменитая Декларация митрополита Сергия. Декларацией достоинству Церкви, церковному единению и миру нанесен был сильный удар, тело Церкви испытало глубокое потрясение. Произошли волнения, протесты, распри, отделение, вражда. Церковь стала на «страже». Доверие к митрополиту Сергию поколебалось, у многих и совсем утратилось. Заподозрено было его православие, встал вопрос: достоин ли он стоять во главе Церкви? Мир в Церкви и теперь не восстановлен, связь тела с главой в ослаблении, в расстройстве.

Митрополит Сергей начал предприятие сложное и трудное по своей духовной основе. В целях упорядочения гражданского положения Церкви в современном государстве митрополит Сергей совершил опыт беспрецедентный в истории Церкви, опыт соприкосновения двух взаимоотрицающих стихий – Царства Божия и царства безбожия, Царства Христа и царства антихриста. Митрополит Сергей всегда отличался известной гибкостью своего ума. Здесь он перешел ее меры и стал ее жертвой.

Декларация поставила Церковь в такое отношение к современному государству, какого Она принять не может, оставаясь Церковью. Наше государство открыто перед всем миром начертало на своем знамени – безбожие и борьба с религией, с Православием в особенности. Борьба до победного конца, до полной смерти религии. Церковь никогда не может сказать такому правительству: «Я с нашим правительством», безбожному народу: «Я с нашим народом». Церковь никогда не может сказать: «Радости и успехи нашей гражданской родины – наши радости и успехи, неудачи ее – наши неудачи». Правительство выступило под знаменем безбожия и систематической богоборческой войны с религией. Христианская наша родина под руководством богоборческого правительства систематически и быстро перестраивается, она уже новая, строение ее во всех отраслях жизни безбожное, антихристианское,

образуется безбожная родина. Радости и успехи ее безбожного строения не могут быть радостями Церкви.

Понятие родины – понятие сложное. В состав его входят термины: географический, национальный, политический, социальный, бытовой, религиозный. Из всех этих терминов лишь один пока остается для нас неприкосновенным – географический. Да и последнее не совсем так. Все освящается словом Божиим и молитвой (1 Тим. 4, 5), и земля может быть святой и не святой, чистой и оскверненной. Безбожие оскверняет и землю: безбожная родина уже не священная родина. Для христианина она перестает быть родиной. Христианин не может назвать безбожно построенной родины – своей родиной, и тем более радоваться ее радостям и успехам. Радости и успехи безбожной родины закрепляют безбожие родины и поэтому не могут быть радостями христианина. Встав рядом с безбожием и богоборческим правительством, усвоив себе радости и успехи безбожно построенной и богоборческой родины, митрополит Сергей «преклонил» Церковь Христову под одно ярмо, под чужое ярмо, с «неверными», в причастие праведности «беззаконию», в противоестественное, насильственное согласие Христа с Велиаром (2 Кор, 6, 14-15). Через две тысячи лет после крещения Христа, отказавшегося «от поклонения ему» (Мф. 4, 9), митрополит Сергей, как знаменитый великий инквизитор Испании, «преклоняет» выю Христа перед «ним». На призыв диавола: «Падши, поклонись мне», Христос ответил призывом к диаволу: «Иди за мною, сатана» (Мф. 4, 9-10). Ни Христос не поклонился перед искусителем, ни диавол не последовал за Христом, отошел от него до времени (Лк. 4, 13). Через две тысячи лет русский великий инквизитор предпринимает новый мировой опыт, вновь сводит Христа с антихристом, «соглашает» их и преклоняет их под одно ярмо «грузовой антихр. повозки мира». Чудовищный союз – соединение неба и ада. Картина потрясающая! Картина не фантастическая, а из реальных красок Декларации. Краски дословные, действительные, рисунок не произвольный. Церковь ужаснулась перед картиной. Иерархия и миряне, за немногим исключением, отвергли с глубоким волнением, с большой тревогой и лишением митрополита Сергея своей любви и уважения, какими они ранее окружали его. Многие с лишением доверия, неприязнью, враждою заподозрили в нем нечистоту его православия, перестали видеть в нем представителя Православной Церкви. Начались отделения, самосуды, приговоры, прекращение церковного поминовения. Не прекращается до последнего времени постоянный ропот на митрополита Сергея во всех церковных округах.

Так понята была Декларация Церковью – иерархией и мирянами. Митрополит Сергей не может жаловаться на неправильность понимания. Вся Церковь поняла документ одинаково. Митрополит Сергей не может говорить, что он не имел ни таких, ни подобных намерений «преклонять» Церковь на союз с безбожниками-богоборцами и их вдохновителями. «Союз» создан вопреки действительности. Произнося известные положения, он подразумевал под ними весьма ограниченное содержание, более или менее допустимое обыденно-бытовым мышлением. Оказывается, многие люди, читая слова документа, должны не только усваивать их прямой, буквальный смысл, но одновременно за тысячи верст прозревать и скрытые в душе автора мотивы, внутренне соединяемые с изложенными на бумаге словами. Возможное иногда, по степени логической полноты содержания, угадывание невысказанных мыслей автора невозможно у митрополита Сергея. Выражения его кратки, определены и не

имеют логического окружения, которое оказало бы помощь в угадывании скрытых мотивов. Дано очень ясное «да», и никакими ухищрениями нельзя сделать из него «нет». Когда документ выходит из рук автора, он отделяется от личности автора. Читатель не знает и не видит автора, он видит документ и по его словам судит о личности писателя. Таков литературный закон и право читателя. Если принять оправдание митрополита Сергия, что данные выражения он употребил не в буквальном смысле, что под ними надо подразумевать такие-то и такие-то слова – слова сами по себе означают одно, а внутренне имеется в виду другое, – придется его винить в другом неблагоприятном обстоятельстве – двойственности его намерений. Одной, явной стороной он направляет свою речь к правительству, а другой стороной, совершенно не соответствующей первой, к Церкви. Церковь – не мирская дипломатия, которой нередко свойственна такая непристойная двойственность языка.

В своей основе апология митрополита Сергия утверждает, что он «чист» и неповинен ни в каких союзах. Ему можно верить или не верить. Могут верить лично знающие его, но их малые сотни. Незнающих – большие тысячи. Они видят плод, и для знающих и незнающих плод этот отравлен ядом, и веет от него не Христовым благоуханием. Он причинил глубокое страдание Церкви, произвел болезненное нестроение внутри Церкви, подверг умалению славу Ее перед внешними. Ослабело у многих ощущение святости «Сергиевой церкви», и встал вопрос: не надо ли уйти из нее? «Плод принесен без худого намерения», – сказано у митрополита Сергия. Он знает, что при явном соглашательстве, Церковь рассталась бы с ним тотчас же по падении плода с дерева. Но думать ли, что отсутствие намерения снимает вину? Без намерения совершается нередко великое зло. Церковь и в таких случаях налагает свою епитимью на создавшего зло ненамеренно, ибо у нравственного существа много элементов вины и в ненамеренном деянии. Таким же образом Церковь сочла много повинным митрополита Сергия, допуская «ненамеренность».

Говорят: возможно разделение гражданского элемента от религиозного. Это или заблуждение, или софизм.

Социализм в отвлеченном представлении есть чисто экономическая система. Многие поэтому думают, что экономическую жизнь можно построить, совершенно не касаясь религии. В одном и том же обществе могут существовать – религия сама по себе, а экономическое построение само по себе. В продолжении своем эта мысль будет говорить, что один и тот же человек правой рукой может делать религиозные дела, а левой, независимо от правой, – экономические, разрабатывать чисто экономическую сферу жизни по желанию, по самым разнообразным системам. Такое представление основывается на другом представлении, что душа человека свободно делится на две сферы. В одной человек живет в Боге и религии, в другой – с одним только миром: гражданским, светским, земным. В последней части религия не требуется. Обе части живут параллельно, но и могут обходиться одна без другой. Представление о таких двух существованиях в душе – религиозном и безрелигиозном – в основе своей неверно. Этот параллелизм и раздельность двух существований – в абстракции. Реально, конкретно его нет и быть не может. Для верующего, для христианина это невозможно потому, что к нему идет требование Христа – возлюбить Бога всем сердцем, всею душою, всем разумением (Мф. 22, 37), всею крепостью (Мр. 12, 30); не часть души, а всю душу, не духовную только, но и физическую «всю крепость» христианин должен отдать Богу. В душе вся жизнь – и вечная, и земная.

Всю жизнь: и вечную, и земную, и духовную, и материальную – должно отдать Богу. И когда будет строить жизнь земную христианин, он всюду подведет религиозную основу, всюду даст религиозное окружение, всюду включит религиозный элемент. Хотя бы имел дело с самыми материальными делами и предметами, христианин говорит: «Все во славу Божию». Когда будет строить жизнь неверующий, он не сможет взять лишь часть жизни для своего чисто экономического строения. Он будет стремиться взять непременно всю жизнь для безрелигиозного строения. Неверующие строители щедры на обещания полной религиозной свободы, то есть очень словоохотливо обещают предоставить некоторую часть жизни для любой религии с тем, чтобы всю остальную часть жизни занять исключительно безрелигиозным содержанием. Но такие обещания, во-первых, не приемлемы уже по самой природе своей: безрелигиозность, какая бы она ни была, неприменима для религиозности; во-вторых, эти обещания никогда не выполняются неверующими строителями жизни. Исполнение обещаний полной свободы и здесь возможно скорее только в абстракции. И религия, и атеизм в природах своих имеют одинаковое свойство – центробежную силу расширения. И религия стремится объять всю жизнь, одинаково и атеизм, даже в большей степени, стремится захватить себе жизнь. Атеизм может здесь преуспевать гораздо более, чем религия, ибо у атеизма больше средств и способов для достижения целей, нежели у религии. Религия пользуется одной лишь внутренней силой убеждения. Противно религии принуждать к религии. Для атеизма все позволено, кончая всеми видами насилия. Ими атеизм всегда и пользуется для своего распространения. Религиозная свобода поэтому наиболее представляется всегда религиозными правителями, нежели атеистами. Но представим атеистическое правительство с идеальной терпимостью к религии. Это мало изменяет дело нашего вопроса. Христианин, как и верующий всякой другой религии, никогда не может удовлетвориться и примириться с атеистическим правлением. В религии человек не изолирован от окружающей его жизни – семейной, общественной и государственной. Религия не есть отдельная клеточка при многих других клетках организма. Христианин, как человек, является членом семьи, общества, государства. Когда весь организм строится безрелигиозно, существенно затрагивается религиозность человека. Он знает: «Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии. Аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий». Поэтому безрелигиозное настроение жизни, хотя бы и самое терпимое к религии, хотя бы и при самом возможном разделении материально-гражданской стороны от религиозной, принципиально не может быть приемлемо для христианина и человека всякой другой религии. Неприемлемость усиливается тем еще, что с виду чистая безрелигиозность есть в действительности настоящее богоборчество, задающееся целью произвести полное уничтожение религии, христианства в особенности. Мнимое отделение религии от гражданской стороны нисколько не меняет существа дела. Эта гражданская сторона, во-первых, не сторона, это все тело государства; и это все тело, во-вторых, совершенно атеистическое, богоборческое. Со света: с земли, из государства, из народа, из общества, с площади, из дома, из семьи, даже с поверхности тела человека – с его шеи, религия начисто выметается и запирается в индивидуальную «внутреннюю клетку», в «душу», с тем, чтобы она не посмела выглянуть «за окно души», в окружающий мир. Про такую ли гражданскую сторону, про такую ли гражданскую «родину» может сказать митрополит Сергей: «мы с нашим правительством, мы с

нашим народом»? Между тем митрополит Сергей с нашим правительством – полная противоположность. Митрополит Сергей находит возможным строить жизнь так, что одна ее часть будет с религией, а при ней другая – без религии, чисто гражданская сторона. Правительство, даже если бы и была реальная возможность параллельного строения, так строить не то что не может, но не хочет так строить. Оно берет весь объем жизни и хочет его сделать целиком атеистическим. Идеологически и эмпирически это означает изгнание религии, особенно христианства, из всего объема жизни, изгнание Бога, Христа, Его Церкви, для водворения антихриста, изгнание Богочеловека и создание человекобога. Правительство здесь не дипломатическим языком говорит, оно идет с открытым забралом: долой Бога, долой Христа и Его Церковь, религию. Я – бог. Это не просто антихрист. Это далее антихриста. Антихрист знает Бога и Христа. Основа антихриста – одна гордыня. Правительство хочет не знать ни Бога, ни Христа, только себя – человека: я – бог, и свои намерения утверждать в новом государстве. Митрополит Сергей должен был сформулировать как-то иначе, так, чтобы не встать в противоречие с достоинством и существом Церкви, если вообще нужно было начинать такое трудное предприятие.

Наше государство совершает первый опыт в мире. Ступенями ниже происходит подобный процесс в других государствах – там, где имеется уже отделение Церкви от государства. Атеизация человечества разрастается. Неведомы ее пределы. Идеологически исход для христианства в атеистическом государстве – уход из мира, из атеистического государства. (Но куда? Некуда.) Христианину остается скорбеть и терпеть, покоряться действительности. Покоряться не идеологически – он хранит свои принципы как святыню. При наличной действительности это хранение – идея его жизни. Какой смысл? Христианин верит в Промысл. Бог ведет человека неуклонно к поставленным целям мироздания. Совершившееся – не мировой случай. Оно – акт, Вам попускаемый, мудрый и благой. Боготворческая эволюция ждет хранения и защиты христианского знамени – это необходимое звено и фактор той эволюции. Измена знамени, отклонение в сторону, ослабление знаменосца в хранении знамени – угрожает отступлением и исключением из цепи эволюции, богоцарственной истории спасения. В словах митрополита Сергея прозвучала измена христианскому знамени, потому-то Церковь забила тревогу. Она ужаснулась восставшего призрака. Ужаснулась за судьбу русского Православия, за место его в богоспасении.

Еп. Вениамин

***Ярославская губерния,
с. Гориевское,
священнику Димитрию Гевшевскому.***

Перлюстрировано 28 августа 1929 года.

Многоуважаемый о. Дмитрий. Приношу Вам благодарность за присланное пособие. Его получил я 3 августа. Спасибо за попечение о моих нуждах. Прошу передать привет и благодарность и тем, кто внес свою жертву.

Проходит лето. С начала весны ждали дождя, а с ним и урожая. Но не сбылось. Жара доходила до 50°, но ни росы (ее здесь никогда не бывает), ни дождя не упало на засохшую землю. Люди сеяли пшеницу, просо, пасли своих

коров, но пшеница уродилась 15-16 пудов на десятину, овес поела саранча, картофель не развился и очень мелкий, и скуден в количестве, огурцы и дыни уничтожились. Пастбища выкошены, и скот, гуляя дни в степи, выщипывает коренья. Скот тощий, молока дает крайне мало. Еще не убрали просо, но, судя по всему, урожая тоже не будет, а просо для киргиз – все. Пшеницы не сеют, сеют одно просо. Киргиз без проса – не киргиз.

Осталась в русском языке память историческая, между прочим, об этом просе от времен Батыя с XIII столетия. Что такое русское выражение «тарабарский язык»? Только здесь это разъяснилось. Это к нам пришло от киргиз. «Просо» покиргизски «тара». Вспомогательный глагол «есть» («быть») – «бар». Батый привел полчища киргизские в Россию, привел так, как все тогда водили войска – провиант добывая на месте. Киргизы пришли к русским, хотели есть, а еды с собой не принесли и спрашивали у русского о своем главном хлебе: «Просо есть?» – по-киргизски: «Тара бар?» – «Чего тебе нужно, говори толком, а то брешешь чего – «тара-бар». Отсюда и язык непонятный – тарабарский.

Смешанное слово: русское «пол» (половина) и татарское «тенге»¹⁵ (в произношении очень близкое к французскому произношению «тинке». В татарском и киргизских языках есть чисто носовые звуки, как и во французском. Языки французский и киргизский очень сходны между собой, весьма часто почти даже одинаковы). Отсюда и «полтинник». «Пятиалтынный», думается, также отсюда. Слово «пять» – русское, а «алтын» – несомненно, здешнее.

Закрыли мечеть. Закрывали ее здесь (в Каратюбе единственная мечеть на 1500 человек населения) два раза. Первый раз произошло массовое собрание – отвоевали. Второй раз просто заперли, а население запугали.

Храни Вас Господь.

Е. Вениамин

**Город Ярославль,
Угличская П 19,
кооперативно-сапожная артель «Новая Заря».
Виктору Павловичу Розову.**

Перлюстрировано 1 октября 1929 года.

Многоуважаемый Виктор Павлович!

Спасибо большое за добрую память. Получил письмо. После «прыжка» архиепископа Серафима¹⁶ уже ясно должно быть и Вам, что Вы идете против воли Русской Церкви (все отделившиеся – есть отделившиеся. И когда говорится «Русская Церковь», то ясно, что под ней разумеются не они). «Прыжок» архиепископа Серафима – большая «услуга», против его воли, для Церкви. Он обратился с призывом к Церкви оставить митрополита Сергия и последовать за ним – архиепископом Серафимом. Церковь не последовала и осталась при митрополите Сергии. Ранее неоднократно выставлялось мною положение: «Без

¹⁵ Казахское «тенге» – денежная единица, аналогичная рублю.

¹⁶ Священномученик Серафим (Самойлович), архиепископ Угличский. 1926-1927 годы – заместитель Патриаршего Местоблюстителя. В 1928 году арестован, выслан из Ярославля в город Могилев. Примкнул к «ярославской оппозиции», возглавлявшейся митрополитом Агафангелом. После 10-летнего пребывания в ссылках и лагерях был расстрелян в кемеровском лагере 4 ноября 1937 года. Святая Церковь совершает его память 22 октября (4 ноября).

Церкви нельзя судить о Церкви. Без Церкви – самосуд, а не суд». Новоденский писал и проповедовал: «Суд Церкви теперь невозможен, Собора нет и не будет». Я отвечал: «Кроме формально-соборного суда, возможен суд через общий голос Церкви, образующийся без Собора формального, через то или иное обнаружение частных голосов с иерархических мест». Новоденский возражал: «Общий голос неизвестен, а если что и можно слышать из Церкви, то можно считать, что голос Церкви на стороне отделения». В жизни часто бывает: один слышит, другой не слышит – одновременно. Образуется нечто вроде «вкусов», о которых не спорят. Но это до какого-либо явного факта. Такой факт и предоставил архиепископ Серафим. После этого факта нельзя уже говорить, что общего голоса нет или что и слышно, то скорее в сторону отделения. Церковь позвали к отделению. Но Церковь не послушалась зова и не отделилась. Теперь ясно услышан голос Церкви: он против отделения. Новоденскому не на что теперь, после архиепископа Серафима, сослаться. Архиепископ Серафим себя, во-первых, переоценил, во-вторых, не пожелал справиться, как считаться с голосом Церкви. Обвиняя митрополита Сергия в несоборности, сам архиепископ Серафим более виновен в этой «несоборности», творя свое личное мнение, свою личную волю, преслушав Церковь.

Вскоре после выступления архиепископа Серафима одно лицо, очень благожелательное к архиепископу Серафиму, мне сообщало: «Имеются сведения, что он (А. С.), пожалел о своем шаге». Но успел ли он его исправить – не знаю. Из Москвы пишут: «Прыжок был необходим, но он сделан не по правилам. На Пламенного не гневайтесь, его ошибки происходят от одиночества, так как (дальше уже нечто школьническое – (мое примеч.) братья заботятся только о себе, а он – ревностный и самоотверженный. «Прыжок» будет ему уроком». Значит, и эти ближайшие видят ошибку в его прыжке. Архиепископ Феодор¹⁷ мне пишет: «Вполне разделяю Ваш взгляд, удивляюсь и осуждаю Самойловича при всем согласии с его взглядом на митрополита Сергия и его творение». «Прыжок», оказывается, уже образумил «прыгнувшего». Бывает почти всегда: преступник вонзает нож в жертву и в ужасе схватывается за голову: «Что я наделал!» Не до удара, а после удара. Произошло подобное и здесь. «Урок» на автора, оказывается, подействовал. На почитателей автора, видимо, еще нет. «...При всем согласии с его взглядом на митрополита Сергия и его творение», – пишет архиепископ Феодор. Почему же не отделяется он?

Очень жаль, что мое обращение к архиепископу Павлу, шедшее через руки другие, осталось неизвестно. Поставленный вопрос я разбирал. Моя мысль была: «Декларация – это союз с богоборцами (2 Кор. 6, 14-15). Декларация – третье искушение (Мф. 4, 8-10). Декларация – повторение Великого Инквизитора на русский лад. Почему же тогда не отделение? Потому, что Декларация – одно, сама по себе, а митрополит Сергий – другое. Все верят и знают, что митрополит Сергий – «другое». Странно, да. Бывает: автор или лучше, или хуже своего произведения и редко тождествен с ним. Русская Церковь знает, что митрополит Сергий лучше своего «творения».

Прошу, пришлите мне копии точные февральских и майских бумаг. Свой церковный лексикон пора сделать более серьезным. Храни Вас Бог. Здесь у

¹⁷ Архиепископ Волоколамский Феодор (Поздеевский), возглавлял "даниловскую оппозицию"; с 1922 года – в ссылке, с 1924 года – в заключении; 1925-1937 годы – в ссылке. Расстрелян 23 октября 1937 года.

киргизов голод. Хлеба, хлеба — где ни появишься — слышишь. Но хлеба нет пока, и не дают. Мечеть закрыли, стоит пустая.

25 сентября 1929 год. Епископ Вениамин

***П/о Давыдково Ярославской губернии,
с. Вокшеры,
о. протоиерею Николаю Зефирову.***

Перлюстрировано 1 октября 1929 года.

Многоуважаемый о. протоиерей Николай Павлович! Премного благодарю за щедрый подарок. Прошу передать мою благодарность всем участникам подарка. Получил 5 сентября. Вот теперь и ясно, куда направлен общий голос и, значит, суд Церкви. Я разумею выступление архиепископа Серафима, как назвал один горячий почитатель его – «прыжок». Ранее неоднократно высказывалось мною положение, что в Церкви нельзя судить вне Церкви. Суд вне Церкви – самосуд. Новоденский писал и проповедовал: «Суд Церкви теперь невозможен, Собора нет и не будет». Я отвечал: «Кроме формально-соборного суда возможен суд через общий голос Церкви, образующийся без формального Собора, через то или иное обнаружение частных голосов с иерархических мест». Новоденский возражал: «Общий голос неизвестен, а если что и можно слышать из Церкви, то можно считать, что голос Церкви на стороне отделения». Но в жизни бывает часто: одновременно один слышит, другой не слышит. Образуется нечто вроде «о вкусах не спорят». Но это до какого-либо явного факта. Такой факт дал архиепископ Серафим. После этого факта нельзя уже говорить, что общего голоса нет или что и слышно, то скорее в сторону отделения. Церковь архиепископ Серафим позвал в отделение, но Церковь не послушалась зова и не отделилась, теперь ясно услышан голос Церкви – он против отделения. Теперь Новоденскому не на что опираться. Остается или признать, или упорствовать. Архиепископ Серафим, во-первых, себя переоценил, во-вторых, не пожелал справиться и считаться с голосом Церкви. Обвиняя митрополита Сергия в «несоборности», сам архиепископ Серафим более повинен в этой «несоборности», творя свое личное мнение, свою личную волю, преслушав Церковь.

Вскоре после выступления архиепископа Серафима, одно письмо горячего благожелателя архиепископа Серафима мне сообщало: «Имеются сведения, что он (А. С.) пожалел о своем шаге». Но сумел ли он его исправить – не знаю. Пишут из Москвы: «Прыжок» был необходим, но он сделан не по правилам. На Пламенного не гневайтесь, его ошибки происходят от одиночества, так как братья заботятся только о себе, а он – ревностный и самоотверженный. «Прыжок» будет ему уроком». Значит, и эти ближние видят ошибку в его «прыжке». Урок, оказывается, образумил Прыгнувшего. Так бывает почти всегда. Преступник вонзает нож в жертву и в ужасе судорожно схватывается за голову: «Что я наделал!» Не до удара, а после удара, – произошло подобное и у архиепископа Серафима. Урок подействовал на него. Архиепископ Федор пишет мне: «Я вполне разделяю Ваше мнение, удивляюсь и осуждаю Самойловича при всем согласии с его взглядами на митрополита Сергия и его творение». Почему Архиепископ Федор не отделяется от митрополита Сергия?

Я написал архиепископу Павлу большое обращение (26 страниц на листах писчей формы). Я проводил там, между прочим, мысль: «Декларация – это союз с

богоборцами, преклонение, по Апостолу, под одно ярмо с неверными (2 Кор. 6, 14-15); Декларация – третье искушение (Мф. 4, 8-10); Декларация – повторение Великого инквизитора на русский лад. Но почему же тогда не отделение? Потому, что Декларация сама по себе – одно, а митрополит Сергей – другое. Все верят и знают, что митрополит Сергей – «другое». Странно, да. Бывает: автор или лучше, или хуже своего произведения и редко тождествен с ним. Русская Церковь знает, что митрополит Сергей лучше своего «творения», конечно не таков, как оно.

Новоденский говорил, что его [Новоденского] сейчас же арестуют за отделение и указывал на арест, как на доказательство своего «православия». Теперь уже нельзя видеть этого доказательства — арестовали не только его, но и Голикова, и Капрова – и сергиевцев, и отделившихся, – из двух противоположных лагерей. Значит, дело не в отделении, а в другом, и ясно в чем.

Храни Вас Господь. Привет семье и сослуживцам.

Е. Вениамин

***П/о Высоко-Ярославской губернии,
с. Переславское,
священнику Александру Соколову.***

Перлюстрировано 8 октября 1929 года.

Многоуважаемый о. Александр! Интересно, в каком положении у вас в Угличском уезде церковно-административное дело? Пишите Вы, что у вас там большое смущение. Да, действительно, архиепископ Серафим натворил у вас много смущения. Он отделился от митрополита Сергея, но до своего отделения вел предварительно большую агитацию против митрополита Сергея. Началась она с января 1928 года, в феврале отделился со своими vicarными митрополит Агафангел. Кроме vicарных, пристал к нему митрополит Иосиф¹⁸. Документ этого февральского отделения дошел до меня в Джамбейтау, я не присоединился к ним. Отделение было неправильно. Они осудили Декларацию митрополита Сергея — это правильно: акт Декларации не может быть принят Православной Церковью. За издание его митрополит Сергей подлежит церковному суду. Но отделение Агафангела, Димитрия¹⁹, Виктора²⁰ – чистая обывательщина, произвол и анархия, потому что такое отделение по существу своему – суд и приговор судебный. Лишить главу Церкви его звания и власти можно только по церковному суду. Но как судили митрополита Сергея отделившиеся? Очень просто. Захотели – взяли да осудили, каждый сам по себе, так, как судят обывательские бабы. Это не

¹⁸ Имеется в виду митрополит Петроградский Иосиф (Петровых).

¹⁹ Димитрий (Любимов), епископ Гдовский, vicарий Ленинградской епархии. С декабря 1927 года епархией не управлял; 12 декабря 1927 года возглавил делегацию в защиту митрополита Иосифа (Петровых), когда последний в августе 1927 года был переведен на Одесскую кафедру. В декабре 1927 года подписал акт об отделении от митрополита Сергея совместно с епископом Нарвским Сергием (Дружининым). С 1929 года – в заключении, † после 1937 года.

²⁰ Священноисповедник Виктор (Островидов), епископ Глазовский, vicарий Вятской епархии, неоднократно обращался к митрополиту Сергию (Страгородскому) с письмами, в которых выражал протест против новой политики, основанной на Декларации. 30 декабря 1927 года митрополитом Сергием был запрещен в священно- нослужении "за раздорническую деятельность". Был в заключении в Соловках и других лагерях. † 2 мая 1934 года в ссылке в поселке Усть-Цильма Архангельской области. Святая Церковь совершает память священноисповедника Виктора 19 апреля (2 мая).

суд, а самый грубый самосуд. В Церкви судит всегда Церковь, или кому Она поручает суд. Суд без Церкви – явочное выступление. Суд без Церкви – самосуд; власть на местах в период революционного расстройтва – есть анархия. Отделившиеся от митрополита Сергия совершили самочинный, самозванный суд, скорее самосуд. Мое мнение по всему этому, что нужно возможное образование общего голоса Церкви. Невозможно это быстро. С терпением течем на предлежащий нам подвиг. Отсюда возможность страдания. Будем переносить их с покорностью и послушанием Церкви и с упованием на Небесного Кормчего. «Декларация» подлежит осуждению и суду. Каноны говорят об избрании, но в самой Церкви на всем протяжении истории весьма часто практиковались назначения, и никогда назначения не делались поводом к отделению от Церкви, нарушением свободы. Но за две тысячи лет Церковь никогда не была свободной. Государственная власть постоянно нарушала эту свободу. Власть действовала или сама, или через Патриархов и Синоды. Церковь никогда эти нарушения не делала поводом к отделению от Патриархов и Синодов, через которые проводила свои нарушения светская власть. Церковь в данном случае умела различать подлинных нарушителей от мнимых, кажущихся нарушителями, и терпела со смирением все творившиеся над Нею нарушения: назначения, перемещения, лишения, увольнение, изгнания, ссылки и тому подобное.

Открытка.

Город Москва, село Всехсвятское,

Песчаная ул., д. 22.

Димитрию Константновичу Воскресенскому.

+

5 января, 1930 год.

Дорогой Митя! Земно кланяюсь всем вам. Поздно, но приветствую Е. Л. Не пустые это звуки – наши духовные времена и сроки. Оставлять их никому и никогда не должно. Они дают незримые, но хорошо постигаемые токи душам, которых никогда не производит «мир» и не в состоянии произвести. Рождество! Сколько радостного трепета в этом слове переживалось в учебные годы и во все другие времена! Знают ли это теперь современные дети и юноши? Если нет, то, значит, огромный сдвиг сделал русский мир в сторону бездны. Христос провидел эти сдвиги и говорил: «Держайте, Я победил мир». Я уже в 14-й камере. Четвертое переселение! И в тюрьме нет подходящего места. С письмами – странное. Ниоткуда в ответ. Посылаются ли мои письма куда-либо? Не видать. Пока жив и здоров. Масло, говорят, 4 рубля фунт.

Ваш В. В.

Открытка.

Село Джамбейтау быв. Уральского округа.

Степану Федоровичу Попову.

+

12 января, 1930 год.

Приветствую с праздником Рождества Христова. Нет у вас храма, нет и молитвы, не слышите вы праздничных пений об ангелах, о пастырях, о волхвах, о Младенце Предвечном, о вифлиемских яслях. Одно для вас остается, что зависит от вас и неотъемлемо от вас: не теряйте веры в то, что есть Бог во Святой Троице: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой – что Бог Сын сошел на землю, воплотился от

Девы Марии, явился Иисус Христос, дал Евангелие, совершил чудеса, пролил Кровь Свою, распятый на кресте, воскрес, вознесся, придет на землю во второе пришествие судить мир. Храните веру эту, и каждый день хотя мало помолитесь. Господь не затеряет вас. Преемник наш у вас отправлен к Шуре крестнику. Поклон Марии Ст., Любушкиным, Вере К. с мужем, Поповым Фекле, Таисии Ив., д. Федору.

Еп. Вениамин из Изолятора

Открытка.

Ростов-Ярославский, Ильинская ул., д. 32.

Пиленковой Аграфене Ефимовне.

+

12 января, 1930 год.

Рад был получить весточку с рождественскими картинками. Всегда радостны они. Сколько бывало сердечного трепета в них! Горе современным детям! – тем, которым уральская учительница, в музее показывая церковные сосуды – чашу со лицей, говорила ребятам: «Вот, дети, чем попы отравляли народ». Приспособилась хорошо эта девушка, которая прежде водила этих школьников к Причастию. Иудины сребреники! Мои два аввакума²¹ окончательно определились: один на формуле: «мы считаем за вами 25 ересей», другой – на иной: «Ветхий Завет молился двуперстно» и «Христос молился двуперстно». Мы теперь в 14-й камере – без печки. Отопление натуральное. Нам и в тюрьме нет места: всюду мы «агитируем». Это – уже четвертая камера для нас. Аввакумы поют 8-й член с «истинного». В подлинном его нет. Аввакумы ни разу не заглянули в текст. За 270 лет не заглянули. И не заглянут. С письмами я в унынии. Сколько ни пишу, ни от кого не получаю ответа. Или Димасы <здесь Владыка имеет ввиду спутника апостола Павла, о котором в послании к Тимофею он написал: *Димас оставил меня, возлюбив нынешний век* (2 Тим. 4, 10) – *Ред.*>, или где-то застревают. Верующие Уральска и нам сделали праздник.

Всем поклон. Е. В.

Город Рыбинск быв. Ярославской губернии,

Ленинградский проспект, дом 111, кв. 1.

Ульянии Николаевне Филипповой.

Перлюстрировано 2 марта 1930 года.

7/20 февраля, 1930 год.

Многоуважаемая Ульяния Николаевна. Приношу Вам глубокую благодарность за щедрый ответ на мою весьма краткую карточку. Маленькое личное вступление об этой карточке «posta-karto» или по-русски – открытке. В прежнее время она не пользовалась маркой тонкой вежливости, как бы например – визитная карточка – столь же открытая, как и открытка, но почему-то принятая к вежливому общению. Иностранцы не так смотрят, они назвали «почтовая карточка», русские – «открытка». Разница в названии большая, такая же и во взгляде, и в отношении. У первых взята техника дела, у вторых, минуя технику, – психология. У иностранцев не сердятся на «карточку», понимают

²¹ Имеются в виду раскольники старообрядцы.

хорошо, что если посылается 80 праздничных поздравлений, то не по-братски требовать 80 писем. С технической стороны было бы лучше понято и другое свойство «карточки» – современное, очень понятное ссыльным – гостям далеких стран, и, кажется, еще непонятное многим, проживающим «дома». Здесь мы имеем физику Эйнштейна. Мне один с места пишет: «Получил Вашу «открытку». Сквозит его неудовлетворенность «открыткой», а, пожалуй, и некоторая степень обидчивости. Но ныне так много обид сыплется на русского «гражданина», что прибавлять еще одну лишнюю, было бы верхом негуманности. Сохрани Господь от этих лишних обид, а если кто и склонен почувствовать эту обидность, то это было бы от некоторого недоразумения, а не от реального явления. Кто поймет современную и вообще технически бытовую подоснову «карточки-открытки», тот не впадет в «недоразумение». Где-то написано: «понять – значит извинить». Я уверен был, что Вы не окажетесь в таком недоразумении, когда посланная Вам карточка была одной из восьмидесяти. Да к тому же разницы между «открыткой» и «закрыткой» ныне не стало совсем, всякая интимность сообщений прекращается. Икс-лучи проникают сквозь самую непроницаемую преграду. Но, простите, вышло уже не «вступление».

Помоги Вам Господь. Над Вами грянул неожиданный гром, постигла скорбь, давящая рассудок, волнующая глубоко сердце. «Горе доящим в те дни», – предрек Спаситель о конечных временах. Спаситель из всех скорбящих выделил и особенно пожалел матерей с грудными младенцами. Даже отцы, по Спасителю, нравственно не почувствуют так, как матери; все остальные еще далее. Хотя про всех Он сказал: «Люди будут говорить горам: «Падите на нас», и холмам: «Покройте нас». Скорби ищущих утешения у гор и холмов – не наши скорби. Мы еще только с цветочками. Теперь мы можем отчасти представить страдания будущих скорбей и сопоставить их с нашими. Пока мы еще не дошли до этих «гор и холмов».

Из Вашего письма слышно, что в первые моменты Вы были недалеко от гор и холмов, но видно и то, что Вы скоро же и справились с первыми приступами. Мелькнула уже у Вас мысль о «ликвидации» себя. Но это не обвиняет Вас. Что такое Гефсиманская ночь? Это новое нападение диавола на Христа, взявшего на себя грехи человечества. В чем состоят действия диавола в подобных моментах? Он не создает их, но пользуется ими, только развивая их возможную интенсивность. Естественная предгогофская тяга сердца Христа от греховной ноши взята была диаволом для усиления ее, для доведения тоски до отчаяния, до отречения, до падения, до смерти. В Иуде этот натиск был для диавола удачен. Ко Христу он даже не природился. Но люди немощны, к ним прирождается. То есть от мысли, возбуждаемой диаволом в душе, возникают желания, возбуждаются настроения; у одних развиваются до последней степени. В этом-то и состоит особенно работа диавола: он, как кузнец, мехами да угольями раздувает возникшее в душе настроение. И если человек поддается, развитие настроения идет быстрым темпом и интенсивными степенями. Тут-то и возникают «убийственные» идеи и желания, или же они внушаются врагом и, находя благоприятную почву, охотно принимаются душой, нами же усиливаются и доходят часто до своего конца. У других развитие настроения задерживается молитвой, и работа диавола отвергается. Как в первом случае, так равно и во втором одновременно действует и благодатная сила. Но в первом благодатная сила в человеке, поддающемся вражескому внушению, не находит почвы; во втором она принимается и проявляется, как содействующая и, в свою очередь,

также усиливающая доброе чувство борющегося с дьяволом человека и ему помогающая. При помощи ее человек и одолевает первые приступы подавляющих чувств и выходит победителем.

С Вами и произошла такая невидимая духовная победа над дьявольской работой, пытавшейся использовать бедственное состояние опечаленной души Вашей. Возблагодарите Господа за помощь Вам. Прислушивайтесь и далее к голосу и воле охранявшей Вас благодатной силы.

Нельзя назвать неожиданным постигший Вас удар врага. Два еще года назад он мог казаться неожиданным. Но он подготавливался тогда. При усвоенной Вами в себе любви к Церкви Христовой, ревновании о Ея благостоянии, участии в Ея внутренней жизни Вы не могли пройти незамеченной для врагов Христовых. Они следили за Вами и, вероятно, готовили свое нападение на Вас из-за спины. Удар совершился. Готовая было растеряться, Вы не растерялись при внезапности удара. Теперь только должно раскрыться, что дело Ваше было ненавистно противникам Христа и поэтому всегда чревато подобными последствиями, то есть содержало в себе весьма ясную и определенную возможность всяких неприятностей и ударов. Для Вас это было неожиданностью, потому что Вы верили в человека, верили в его свободу в определении своих религиозных убеждений и потому никогда не останавливались мыслью на кроющихся за всем этим возможностях, и не следили за собой по этой линии. Отсюда произошло и то, что не так, вероятно, внимательно сопоставляли с ними (то есть с этими возможностями) себя. Всякое дело в технике требует известного оборудования. Дела души нашей – также. Только оборудование здесь иное. Несоответствие в технике между идеей ее и оборудованием дает сюрпризы. В душе нашей так же. Произошло это и у Вас от доверия к людям и идеям. Разобраться в этом для каждого из нас необходимо и даже полезно. Спаситель сказал: «Что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях» (Лк. 12, 3). То есть содержащееся в самой сокровенной мысли непременно выйдет из своего сокрытия на мирской простор и принесет свои последствия. Спаситель заранее предупреждал Своих учеников, посылая их на проповедь, чтобы они не думали, что могут укрыться от противника Христа, пройти незамеченными. Таково свойство Христова дела, подобно газу и его свойству – расширению. Ученики заранее должны быть готовы к тому, что их проповедь выйдет на «крыши». Это и нам говорится всем. Первые ученики и были готовы. А мы, на двухтысячном году далеко не всегда «готовы». Это от «немощи нашей». Весьма свойственно нам. Должны ли мы все это говорить после уже совершившегося? И полезно ли говорить это себе? Должны и полезно. Мысль назад – прежде всего объяснить происшедшее в настоящем – раскрывает хорошо место нашей личности в совершившемся деле и тем много умеряет волнение нашей души. Но, говорится, прошлого не воротишь. О прошлом остается одно: или раскаиваться, или не раскаиваться. Как Вам ни тягостно, но я уверен, что Вы не раскаиваетесь в соделанном Вами. Указывается нам на высокие примеры, в частности древнего праведника Иова. Но эти примеры для нас высоки. Евангелие говорит об этой высоте. И апостол Иаков повторил: «Терпение Иова слышали?» Да, Апостол может это сказать. Апостол сам был на этой высоте. Мы – немощны. А он же, «сам искушен быв, может и искушаемым помощи». Такой скажет правдиво и естественно. Но каждый из нас может подумать: падать или не падать духом? Не падать духом – это по нашим силам. А надо всем этим: будем молить Бога о помощи — молить о помощи всем нам.

Доканчиваю я сегодня это письмо, и неожиданно пришло удивительное известие. Принесла его Уральская газета [от] 17 февраля № 35: митрополит Сергей и члены его Синода: митрополит Серафим, архиепископы Алексей, Филипп, епископ Питирим – на вопрос журналистов, есть ли в СССР гонение на Церковь²², будто бы отвечали: в СССР нет гонения на Церковь, в тюрьме и ссылке люди находятся не за религию, а за контрреволюцию, храмы закрываются самими верующими или по требованиям рабочих.

Интересно, в ваших газетах напечатано такое утешительное интервью? Перед ним надо ставить «будто бы», или не надо?

По-видимому, у нас здесь начинается приход весны. Потеплело. Храни Вас Бог.

Привет В. Н. Как-то устраивается бедная А. П-на. Как бы помочь ей.

Е. Вениамин

Благодарю за Вашу готовность помочь моим нуждам. Но, слава Богу, ни в чем пока не нуждаюсь.

***Город Рыбинск быв. Ярославской губернии,
с. Михайловка на Черемухе,
диакону Александру Николаевичу Шувалову.***

Перлюстрировано 2 марта 1930 года.

Многоуважаемый о. диакон. Благодарю за память. Получил Ваше письмо. Простите меня, что долго не писал Вам. Это происходило не по небрежению. Даже здесь видящие нас жители иногда обращаются к нам: «что вы делаете, покушаете, а потом лежите на боку». Чтобы найти ответ на такой вопрос, вы спросите свою супругу – вашу хозяйку, много ли она занята, много ли она лежит на боку? Мы, мужичье, непричастные к хозяйству, всегда думаем, что обед готовится сам собою, что все домоводство «пустяки», ничего не стоит. И я так всю жизнь думал, а теперь увидел и узнал, что женщина – великая труженица в своем деле. Господь был в доме Лазаря. Мария сидела у ног Спасителя, слушая Его учение, Марфа хлопотала по дому с угощением. Господь восхвалял часть Марии, но не порицал и часть Марфы. Господь любил Марфу, которая безропотно, в смирении, с усердием, с любовью к людям несет свое земное бремя. Но, впрочем, суть слов Его в том, чтобы деловое бремя не поглощало всей души и не материализовало ее. Марфа, будучи хлопотливой хозяйкой, знала хорошо и дело спасения, ходила по временам за Господом и любила Его не менее Марии. И мы, сильные, не ценили этого (например, я).

В квартире жили еще недавно вчетвером, теперь – втроем. Две комнаты, две печки. Один работает на стороне столяром, только этим и живет, один болен пороком сердца. Приходится работать немало по дому.

Второе наше занятие – писание писем. Оно весьма необходимое занятие, люди ждут руководства – духовного, церковного. Иногда дела бытия, личные

²² Речь идет об "Интервью с главой Патриаршей Православной Церкви в СССР Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) и его Синодом". Документ подписан: Сергием, митрополитом Нижегородским, Серафимом (Александровым), митрополитом Саратовским, Алексием (Симанским), архиепископом Хутынским, Филиппом (Гумилевским), архиепископом Звенигородским, Питиримом (Крыловым), епископом Орехово-Зуевским. Опубликовано в газете "Известия" ЦИК 1930 года, № 46 (3893), 16 февраля.

потребности побуждают нас быть в общении – бытовом или духовном. Изоляция от людей – не в заповеди христианской. Спаситель пришел построить из людей Церковь, то есть в переводе на русский язык "собрание", общество. Люди мыслятся не в личной изолированности, а в тесном соприкосновении одного с другим. Люди пишут мне, и обязанность моя большая – писать и отвечать. И знаете ли, сколько у меня имеется адресов? – больше ста. А рука моя правая все же ослабленная.

За здоровье мое благодарю Бога. Со мной должен был случиться настоящий, полный удар, но случилась только небольшая часть его. Господь не попустил полного развития болезни, и я существую, сохраняя работоспособность. Митрополит Сергей снова компрометирует нашу Церковь («Известия», 16 февраля). Напечатана там вопиющая неправда о положении Церкви. Начали уже бросать камнями в митрополита Сергия, но прежде чем метать камнями, надо хорошо знать, какую цену дана эта подпись. И кто в этом отношении мы, метающие? Иудеи-фарисеи. Храни вас Бог. Привет матушке и детям.

Ваш Е. Вениамин

**Город Москва 21,
Плющиха 1, Воздвиженский переулок,
д. 21, кв. 1.
Зинаиде Иннокентьевне Осколковой.**

Перлюстрировано 2 марта 1930 года.

Многоуважаемая Зина! Благодарю за память о моем 14 января. Своевременно получив привет, не своевременно отвечаю. Извините. Ныне все надо извинять у каратюбинского «кунанка» (гостя). Знание киргизского языка продвигается вперед очень медленно, по несколько слов в год. Идет у нас сейчас разброд шабра. Где останавливается председатель Казахстана, хозяйки того дома уже нет в доме. Дом стал не ее. Муллы также не стало. Отца забияки Махмута в бывшем доме уже нет. Дом с садиком из саксаула хозяина своего потерял. Но сад и камень при нем, а Максимыч при камне. Проспектная Каратюба разъезжается, дома переходят в казенное владение. У нас был здесь большой спрос на просо. Оно-то и явилось причиной перехода. Хозяин еще торопится, (перестань смеяться), магометане почему-то обратили внимание на предмет их не касающийся.

В Уральской газете напечатано было заявление митрополита Сергия о том, что в СССР гонений на Церковь не было и нет. Некоторые просили разъяснений, что это за заявление. Совершенно неосведомленные, мы не могли сказать что-либо.

После Крещения у нас недели две бушевал при морозе 20-30 градусов – небывалый буран, горы снегу. Но теперь стало определенно идти к весне, на солнце притаивает. Воробьи повеселели. Собак очень много перестреляли – стали с голоду кусаться. Кошку нашу съели. Компания моя – щабра – Вам кланяется. Один киргиз ловит кошек, шкуры продает, а мясо ест. О. Ант. в Ставрополь – на Кавказ. Мы мечтаем и гадаем, куда нас.

В. Воскресенский

Город Петровок быв. Ростовского уезда,

**Ярославской губернии,
ул. Подгорная П 15.
Олимпиаде Ивановне Глазовой.**

Перлюстрировано 2 марта 1930 года.

Многоуважаемая Олимпиада Ивановна! Получил вчера Ваш ящик. Приношу благодарность за Ваше усердие: черные сухари – очень хороши. Здесь черного хлеба не знают и печь его не умеют. Пшеница одна, но она яровая и весьма мало вкусная. В нынешний же год у киргиз нет никакого хлеба – не уродилось ничего. Весьма мало у них уродилось просо. Это главный киргизский посев. Несчастные, голодают сильно. Киргизская власть совершенно не помогает своему народу в перенесении голода. Первобытный народ, первобытны и его представители. Мечеть у них закрыта. Собrania на молитву прекратились. Среди киргиз также появились бедняки. Религия мешает земной жизни, и религию стали убирать с земли. Кто же может сказать из них, что им жить стало лучше? Детей киргизы также воспитывают в школе без религии. Иду я по улице, попадается девочка лет тринадцати. «Бог есть?» – обратилась она ко мне. Отвечаю по-киргизски: «Бар»²³. Девочка засмеялась и пошла далее. Сеются злые семена и здесь и повсюду в невинные детские души. Я не видел еще ни одного бедняка, которого мог бы назвать симпатичным. Все они дерзки, грубы, говорят в дерзком тоне, большие самохвалы. Когда будет какое-либо общество, где одни такие субъекты из таких духовно-диких людей, то что будет это общество? Известно хорошо, как возводят крепкие строения. Кладут стену из тесаных камней, они подогнаны друг ко другу и укладываются хорошо, ложатся прочно, дают крепкую стену. Видел на Кавказе и другие строения. Клади стену из рваных нетесаных камней. Цементом, как глиной, связывали их, но не надолго: дожди вымывали цемент, ветра выветривали, морозы производили трещины, и стена распадалась. Ах, рваные нетесаные камни – гордые, грубые, самолюбивые люди. Им никогда не образовать собой плотную, крепкую стену. Они, как стена, распадутся. Юлиан Отступник был христианин, потом отрекся, учился вместе с Григорием²⁴. Какое зло подготавливает себе человечество, воспитывая таких девочек. Вы снова в Петровске. Е. Вениамин

ПИСЬМА ИЗ УРАЛЬСКОЙ ТЮРЬМЫ

**Город Ростов-Ярославский,
Ильинская ул., д. 32,
Григорию Константиновичу Богоявленскому.**

Перлюстрировано 2 июня 1930 года.

В свое время – 17/III-30 года, телеграммой извещал тебя о перемене места своего жительства. 6/IV-30 года на волах путешествовал в Уральск. Последний принял меня в свои объятия. В них пребываю по сие время. Неопределенный срок, по всем данным – весьма немалый, проведу и впредь. Моя квартира:

²³ "Бар" – с казахского – "есть".

²⁴ Имеется в виду святитель Григорий Богослов.

г. Уральск, изолятор, В. В. Предъявлена ст. 58 пп. 10, 11, ст. 59 пп. 2, 7. Это уже вновь с локализацией в г. Уральске. Пасху встречали в камере № 10, имея в ней сожителей 74. Несмотря на то что в Уральске я «странник и пришелец», я разговлялся куличами, сыром и крашеными яйцами от некоторых уральцев. «Везде земля Господня». Пока еще так. Здоров. 10-23/IV объявили, что дело пошло в Алма-Ату (быв. Верный), потом попадет в Москву. Здоров. Привет. В. В.

Село Каратюбе быв. Уральской области.

Агриппине Половинкиной

(квартира возле почты).

Перлюстрировано 22 октября 1930 года.

1/14 октября 1930 года.

Сестра о Господе Агриппина. Меня занимает вопрос (и должен занимать), на чьи деньги Л. М. пересылал мне мои вещи в Уральск и сколько затратил их? Ведь я должен их кому-то уплатить. Если деньги взяты у о. Г., то все же мне надо знать, сколько их взято. Прошу написать Гусевой об этом для моего сведения. Ваши все давно приехали, долго их не держали. Мне от них был поклон. Не знаю лишь об одном о. Александре. О. Валентин направился в Вологду, монахи – на Украину. Все по минусу. Пришла весть мне от о. Александра – моего соквартиранта у Маминой. (Передайте ей поклон, земной поклон от меня.) О. Александр в селении Борское Сам. губ., в 50 верстах от Бузулука. Там же и Ив. Семенович. Привет от Г. и Т. Их шабра Айдаров стал теперь моим шабром по камере (моя – девятая и его – десятая). Жизнь в городе крайне дорогая.

Храни Вас Бог. Поклон Л. М-чу.

Е. Вениамин

Открытка.

Город Ростов-Ярославский,

Благовещенская ул.,

собственный дом.

Зиновии Михайловне Калистратовой.

+

1930 год, 22 октября, день Казанской иконы Божией Матери.

Поздравляю Вас, многоуважаемая Зиновия Михайловна, с днем Ангела. Пошли Господь Вам терпение и благодушие святой мученицы Зиновии. Здоровы ли Вы? Были ли летом в Елцево? Как там живут родные? Жива ли моя крестница Катя? Хотелось бы повидать ее и вообще всех земляков. Есть ли там колхозы у нас? Как у них урожай был? Как дела в церкви Переславцевской? Есть ли пение? Как посещают храм прихожане? Где мать Анна? Ничего не доходит до меня. Никто не напишет открыточки. Здесь мука до 45 рублей пуд, масло – 6 рублей фунт, картошка – 6-8 рублей пуд, сахару нет, недавно по 100 граммов выдали. Я еще сижу. Благодарю Бога, по-своему я здоров. И помощью Вашей и других сыт. В тюрьме даже арбузы бывают. Храни Бог Вас. Поклон Наде и всем сестрам, благослови их Бог. Держится ли ваша церковь? Осень здесь не холодная и сухая.

Е. Вениамин

Открытка.

Город Тутаев-Ярославский,

3-я Интернациональная ул., д. 56.

Александр Ивановне Лоханиной.

+

Ноябрь, 1930 год.

Многоуважаемую Александру Ивановну и Елену Ивановну приветствую с семейным праздником, днем святой мученицы Александры. Было время, когда и женщины – старые и юные – были в мученицах. В наше время многие из них ревностные сотрудницы Церкви, но Господь еще не судил явить их на поприще современного мученичества за Церковь. Пусть, согласно воле Божией, в таком случае, взамен подвига современного страдания служителей и сынов Церкви, женщина православная не ослабевает в мирном служении Церкви. «Колесница Божия тмами тем» (Пс. 67). И если в этой «колеснице» женщина не проявит своей духовной силы, то мужчины будут перегружены духовным трудом, и, пожалуй, многие утомятся. Молитва, не ослабевать в молитве, не оставлять Дома Божия – это первое служение. Смолкли мои земляки. Это по времени, лучше так, благодарю Бога. Он хранит меня. Что Он готовит мне, не ведаю. Да будет воля Его.

Е. Вениамин

Открытка.

Село Борское быв. Самарской губернии,

о. протоиерею Александру Пурлевскому.

+

22 октября/4 ноября 1930 года.

Многоуважаемый о. Александр! На прогулку сегодня ходил с Айдаровым. (Почту помните в Каратюбе?) Узнал от него интересное. Максимыч (бедняга все еще в Каратюбе) воспроизвел свой починок. Кемаль дал ему свои ручные жернова, Максимыч оборудовал какой-то станочек и вышла ручная меленка. По временам он и работает на ней, получая муку. Из братии нашей он один еще остался там. Хотел переехать в другую квартиру о. Георгия. Также Афанасий Павлович получит 90 рублей плюс паек в совхозе. Как-то писал им, но без ответа. Не пишете ли о. Антонию? Что на Кубани? Все для меня теперь замерло. Из Ярославля ни слова. Должно быть, паника в стиле о. Валентина, но, вероятно, с таким же результатом. Тюрьма все еще ждет Казахстанской амнистии. Низкий поклон.

Е. В.

Открытка.

Город Ленинград,

ул. Белинского, д. 6, кв. 6.

Лидии Константиновне Вертоградской.

+

22 октября / 4 ноября 1930 года.

Дорогая Лида! Что замолчала? Воспой песнь Богу за жизнь, за бытие на земле, за хлеб насущный, за уют дома! Здоровы ли вы все? Как милые дети? Веруша! Прости меня, не приветствовал тебя по случаю 17 сентября. Не считай это

безразличием. Праздники необходимы. В них мы соприкасаемся с миром бытия иного, идеального, лучшего, вечного. И чем больше таких соприкосновений, шире становится горизонт вечного. Хотел я дать тебе одну маленькую «акцию», но поберегу ее на будущее, оно у меня будет. За этой «акцией» я обращался в Пулково, но там конца не получил. Где теперь Коля? Где Володя? Что оба теперь? Я, милостью Божией, жив и питаем. Жду новой дороги в неизвестное, но пока сижу. Все дорого здесь. Мука до 45. Тюрьма полна. Весело. По-своему здоров. Храни Господь.

Открытка.
Фурманская, 24.
о. Гавриилу Соболеву.

+

29 октября/11 ноября 1930 года.

Многоуважаемого о. Гавриила много благодарю за добрую память. Просьбу Вашу об умершем чтеце Елисее исполнил, и будем исполнять. Рядом умирал человек, а до нас и не дошло. Кто-то умер, а кто – не знали. Также просьба о р. Б. Варваре, здравствующей со чады. Вчера отправляли из нашей камеры в Каркаралинск о. Сампсона Саблина – из с. Покатиловка – на 10 лет. К нам он явился недавно – не больше двух недель назад. Недавно прибыл австрийский о. Павел Ларин²⁵ из с. Соболева. Он Вас знает и просит передать Вам поклон. Вы некогда были у него в служении каким-то прислужником. Ив. Ник. Труфанов получил 3 года высылки в Кзыл-Орду. Но ему по амнистии, должно быть, скинут; 9 месяцев он просидел, остается 3 месяца. Должно быть поэтому, его на этап и не взяли. О. Пав. Широков, о. Ал. Палогов, о. Л. Изюмников, о. И. Живетин²⁶, И. Труфанов и я – все Вам кланяемся. Со снегом и зимой живем тихо, мирно. Дискусий давно нет.

Е. В.

Открытка.
Город Ленинград,
ул. Белинского, д. 6, кв. 6.
Квартира Лидии Константиновны Вертоградской.
Саше.

+

29 октября/11 ноября 1930 года.

Дорогую Сашу приветствую с днем святой мученицы Александры. Пошли Господь сил духовных и физических для бытия и жития нашего времени. Было время, когда женщина не менее мужчин являлась на поприще мученичества. Ныне Господь пока не судил посылать ее на это поприще. Его воля святая. Но согласно ей пусть современная христианка поревнует на мирном служении Церкви и Ея Христу. Пророк Давид в 67 псалме говорит: «Колесница Божия тмами тем». В этой «колеснице» всё верующее человечество. Но если женщина здесь не проявит всей своей духовной, пока мирной силы, мужчины перегрузятся и могут

²⁵ Старообрядческий священник Павел Ларин находился под следствием в тюрьме города Уральска в 1930 году.

²⁶ Священник города Уральска Иоанн Александрович Живетин в 1930 году находился в тюрьме города Уральска, проходил по одному делу с епископом Вениамином.

утомиться. Как твоё здоровье? Помог тебе Бог в твоих скорбях. Слава Богу, Он пока хранит меня. Не ведаю своей грядущей судьбы. Да будет воля Твоя. Из Переславцева иногда пишут. Как мило все это. Поклон до земли всем вам и Н. Н-чу.

В. В.

Открытка.
Ростов-Ярославский,
Ильинская 32.
Ивановской.

+

29 октября/11 ноября 1930 года.

Выдержка из Рус. Пр. – совершенно русская. Отсюда вытекает и то, что русское племя было одно из славянских племен, и притом доминирующее среди них на территории нашего юга, что выражения в древних памятниках – Россы, Руссы и пр. – надо понимать буквально, что выражения какого-то Кон. Патриарха о россах надо брать буквально о нас, русских, а не как-то неопределенно, как говорили также Ключ. и Гол.²⁷ Да, alma mater – это воистину благодатное время. Но имам нечто на ню. Она давала большие общие понятия, широкие синтезы, дали горизонта, чего нет в средней школе и у людей без высшего образования, хотя бы и хороших начетчиков. У них преобладает конкретное, и они рабы его. Но Академия не давала обилия фактов, знаний. Жизнь потом показала, что знанием мы были, можно сказать, снабжены бедно.

«Аввакум» мой, приходится убедиться, насколько не продвинулся за 270 лет. Еле-еле читает по-русски и по-славянски, насчитывает за нами 25 ересей. Но за 270 лет никто из них ни разу не посмотрел на подлинники греческие, чтобы проверить свои «догматы». Кто-то из Ростова прислал мне посылку. Большое спасибо!

Открытка.
Город Ярославль,
Борисоглебская ул., д. 10, кв. 1.
Екатерине Евгеньевне Кропиной.

+

12/25 ноября 1930 года.

Многоуважаемую Екатерину Евгеньевну поздравляю с днем мученицы святой Екатерины. Пошли, Господи, духовных сил по молитвам святой мученицы не поддаваться современному шуму против Бога и Его святых. Премудрость Божию, Силу и Могущество мы усматриваем в видимом мире физическом, в премудрости и красоте Его устройства. Но безбожные и мирские люди хотят вытеснить Бога из мира и стремятся объяснить бытие и устройство мира без Бога. «Мир произошел, – говорят они, – сам собою». Многих они смущают ныне такую

²⁷ Вероятно, речь идет о русском историке, источниковеведе, академике Санкт-Петербургской АН, преподававшем в Московской Духовной Академии (МДА) более 30 лет (с 1872 года), авторе известного "Курса русской истории" - Ключевском Василии Осиповиче и историке Русской Церкви, профессоре МДА, преподавателе русской словесности, докторе богословия и профессоре МДА, академике Санкт-Петербургской АН, авторе ряда трудов по истории Православных Церквей – Голубинском Евгении Евстигнеевиче. Владыка Вениамин, будучи студентом МДА, вероятно, являлся их учеником.

речью. Но никакою хитростью они не могут вытеснить Бога из человеческого мира, его красоты и святости. Велик Бог в мире физическом. Но Он безмерно выше во святых людях. «Дивен Бог во святых Своих». Во святых людях Бог раскрывается для нас более дивно. Чтите дни святых. Я, слава Богу, здоров. Поклон семье.

Е. Вениамин

Открытка.

**Город Тутаев Ярославского окр.,
2-я часть, Каменевая улица,
священнику Собора о. Николаю Розову.**

+

26 ноября/9 декабря 1930 года.

Многоуважаемого о. Николая поздравляю с днем святителя Николая. Помогите Господь нести бремя и честь пастырства Вашего с ревностью Святителя. Дай Бог доброго здоровья и процветания духовных сил. В Уральской тюрьме, где я и до сих пор, мне Бог послал случай познакомиться с сектантами и старообрядцами. Первых в Уральской епархии мало, вторых – много. Впервые была моя встреча с этими отступниками от Православия. И теперь стала для меня ясной беспомощность нашего рядового духовенства и, главное, основной источник этой беспомощности. Он – в крайне малом знании Священного Писания. При знании его – наши сектанты беспомощны в логике. И если они когда сильны, то только в упорстве, сатанинском упорстве и невежественном твердолобстве, и дьявольском лукавстве. И все это нестрашно. «Мы сильны не на истину, но за истину». Как виновны мы перед Богом, перед Церковью и Православием за незнание слова Божия. Семинария хорошо поставила на рельсы, но мы растеряли сия орудия. Горе нам! Поклон семье. Со скорым днем Ангела Веню.

Е. В.

Открытка.

**Город Тутаев Ярославского окр.,
2-я часть, 3-я Интернациональная ул., д. 56,
квартира А.И. Лоханиной.
Варваре Александровне Пашковой.**

+

26 ноября/9 декабря 1930 года.

Многоуважаемую Варвару Александровну приветствую с днем святой великомученицы Варвары. Помогите, Господи, благодушно нести бремя жизни. Среди житейских забот и дел да даст Господь место для духовных забот и дел, для христианского служения Церкви. Как в строении всякого дома есть архитектор, десятники, рядовые, каменщики, так и в строении Дома Божия – Церкви Христовой, Архитектор – Христос, десятники – иерархия, каменщики – миряне. Пусть каждый из нас помнит, что все мы не только строители жизни земной, житейской и материальной, но непременно – каменщики или десятники и в Церкви. Если мы веруем в Бога и в Христа, то каменщики – положительно. Когда не веруем – каменщики отрицательно. Состояние «ни в тех, ни в сих», состояние «безотносительное», невозможно. И за то и другое будем некогда отвечать. Пусть каждый из нас будет каменщиком Христовым, а кому дано –

десятиником. Дай Бог Вам душу живую – продолжить труд этого каменщика.
Привет Вашему семейному очагу.

Е. В.

Открытка.

Ростов-Ярославский.

Благовещенская ул.,

собственный дом.

Зиновию Михайловне Калистратовой.

+

11/24 декабря 1930 года.

Многоуважаемую Зиновию Михайловну поздравляю с праздником Рождества Христова. Радостен этот праздник для нас, христиан. Безбожники не знают этой радости. Их праздники совершенно лишены даже мирской радости. Они проводят свои праздники, не празднуя душой и не веселясь духовно. Но и нашу праздничную радость Господь дает нам только в Доме Своем, то есть в храме. Как мирской хозяин угощает своих гостей у себя в доме за своей трапезой, так и Господь угощает нас духовно только у Себя в Доме за Своей духовной Трапезой. Возвеселитесь духом своим в день Рождества Христа Спасителя. Благослови Бог очаг Ваш. Поклон наш и сестрам. Ваш адрес?

Е. В.

Открытка.

Город Ярославль, Гражданская ул., д. 7.

Евпраксии Ивановне Масленниковой.

+

11/24 декабря 1930 года.

Многоуважаемую Евпраксию Ивановну поздравляю с праздником Рождества Христова. Радостен этот праздник для нас, христиан. Безбожники не знают такой радости. Их праздники совершенно лишены даже мирской радости. Они проводят свои праздники, не празднуя душой и не веселясь духовно. Но и нашу праздничную радость Господь дает нам только в Своем Доме, то есть в храме. Как мирской хозяин угощает своих гостей у себя в доме за своей трапезой, так и Господь угощает нас духовно только у Себя Дома за Своей духовной Трапезой. Желаю возвеселиться духовно о Рождестве Спасителя Нашего. Пошли Господь благословение очагу Вашему.

Е. Вениамин

Открытка.

Село Борское быв. Самарской губернии,

о. протоиерею Александру Пурлевскому.

+

3/16 декабря 1930 года.

Дорогому о. Александру мир и благодать Божия. Возрадуйтесь и ныне Господней радостью Рождественского праздника. Я же буду радоваться по способу пророка Даниила у окна своей 10-й камеры. Из этого Вы видите, что я все еще продолжаю свое основное занятие. Такова воля Божия. Три батюшки края разделяют со мной мой труд и два старообрядческих. Через них знакомлюсь с церковным «уральским» бытом. Составляют его три кита: борода, табак, персты.

Есть и еще кит, но, точнее, подкит: «так положено, лежи оно во веки веков». Есть еще два китенка: 1) соль надо брать из солонки «щепотью», если обмакнуть кусок – будешь Иуда; 2) на чреслах должен быть непременно пояс. Испробовал однажды степень ревности: до белого каления защищали своих китов. Один из защитников целое лето не знал среды, пятницы и постов. И конечно: земля – на воде. Это уж целый бегемот 40-41 главы Иова. Астрономия китовая. Храни Вас Бог и тех, кто с вами.

Е. В.

Открытка.

Ростов-Ярославский,

Ильинская ул., д. 32.

Ивановской.

+

3/16 декабря 1930 года.

„И пока с ним мир и милость Божия. Возрадуйтесь и ныне Господней радостью Рождественского праздника. Я же буду радоваться по способу юного пророка Даниила – у окна моей 10-й камеры. Из сего видно, что я все еще продолжаю назначенное мне занятие. Такова воля Божия. Три батюшки края разделяют со мной мои труды и два старообрядческих Аввакума, или по их – Абакума. Чрез них я узнал о китах «уральных» (здесь уральная вода): 1) борода, 2) табак, 3) персты. Один подкит: «так положено, лежи оно во веки веков». Два китенка: 1) соль брать щепотью, обмакнешь кусок в соль – будешь Иуда; 2) непременно на чреслах пояс: «дан от крещения». Один из защитников китов целое лето не знал ни постов, ни постных дней, но пояс словно прирос. Один бегемот из 40-41 главы Иова: земля на водах и вся астрономия «китовая». В заключение: великий грех – собака в комнате. С праздником всех вас.

Открытка.

Город Тутаев-Ярославский,

3-я Интернациональная ул., д. 56.

Александре Ивановне Лоханиной.

+

11/24 декабря 1930 года.

Многоуважаемых Александру Ивановну и Елену Ивановну приветствую с праздником Рождества Христова. Радостен этот праздник. Безбожники не знают такой радости. Их праздники совершенно лишены даже мирской радости. Они проводят свои праздники, совершенно не праздную душой и не веселясь духовно. Но и нашу праздничную радость Господь дает нам только в Доме Своем, то есть в храме. Как мирской хозяин угощает своих гостей у себя в доме за своей трапезой, так и Господь угощает нас духовно только у Себя в Доме за Своей духовной трапезой. Желаю возвеселиться духом. Всем поклон.

Е. Вениамин

Открытка.

П/о Высоко-Ярославского окр.,

Угличского района,

с. Переславцево.

о. Александру Соколову.

+

12 января 1930-31 года.

Праздничный привет о. Александру и Ольге Ивановне с семьей. Как празднуете ныне Рождество Христово, много ли было народу в Церкви, хорошо ли было пение? Славил ли по приходу? Ужели последнее должно прекратиться? Теперь новое время указывает нам и новые пути молитвы. Посещайте чаще своих духовных детей и непременно каждый раз совершайте общую домашнюю молитву с чтением Евангелия. Наши духовные дети очень мало научены Евангелию. В проповедях мы мало излагали Евангелие, а более всего занимались в них моралью. Оттого прихожане мало знают о Христе и Его Доме. Рассказом из Евангелия (в порядке, в системе) объясняй богослужение. Это доступно всем и каждому священнику. Об этом и надо проповедовать. Посылаю ноты, случайно попавшие в тюрьму.

Е. Вениамин

Открытка.

Город Владимир,

Вокзальная ул., д. 5.

Марии Павловне Кульневой.

+

6 января 1931 года.

Марию Павловну приветствую с праздником Рождества Христова и Новым годом. Благослови венец наступающего лета благости Твоя, Господи, для рабов Своих – пожилых и юных. Я уже десятый месяц пребываю в нашем доме в 14-й камере. Это четвертая камера моего движения по дому. Пока Господь хранит, а в будущее не заглядываю. Нет у меня Вашего адреса, кроме старого. Доходят ли мои открытки к вам? Привет м. игум. Иларии, м. Анисии, Симе, Мар. Ал-вне, Мар. Ник. Привет Мише и Тamarочке. Пусть не порывают с Вами и Вашими упованиями. Храни Вас Бог.

Е. В.

Открытка.

Аджи-Кабул, Закавказская железная дорога, Бакинский окр.

Александру Михайловичу Шуранскому.

+

6 января 1931 года.

Праздничный привет из восьми стен (камера № 14) 10, 9, 10, 14 – все движемся и ищем нашего места. Но нам и здесь не находится места. Все ищем, поживем – оказывается – не подходящее. С праздником Рождества Христова и Новым годом. Благослови, Господь, венец наступающего лета Своя благости «для рабов Своих на стране далекой». Все жду, что проедете когда-нибудь – проедете в Тифлис и там поищите Бориса Игнатьевича Дановского. Сегодня явились данные, что четверо из моей «организации, возглавляемой мною», завтра вызовутся на свободу (полную или не полную – не знаем) – (Окунев²⁸, Тучин, Ерофеев²⁹, Гашин). Дай Бог осуществления слухам. Нас в камере семь

²⁸ Иподиакон Окунев Михаил Яковлевич (младший) в 1930 году находился в тюрьме города Уральска и проходил по одному делу с епископом Вениамином. Освобожден. 11 сентября 1941 года вновь арестован, умер в заключении.

²⁹ Протоиерей Садок Гордеевич Ерофеев – настоятель Михайло-Архангельского собора города Уральска. В 1930 году находился в тюрьме города Уральска и проходил по одному делу с епископом Вениамином. Расстрелян в 1937 году в городе Уральске.

человек; из них один – мирянин. Поем и воспеваем, чего и Вам желаем. Всей русской колонии поклон и благословение Божие.

Е. Вениамин

***Село Борское быв. Самарской губернии,
о. протоиерею Александру Пурлевскому.***

Перлюстрировано 22 января 1931 года.

Дорогому отцу Александру мой низкий поклон и привет. Спаси Христос за добрую память. (Видите, каким уральским я стал.) Институтка Оля писала, и институтка Женя – какой он душка. Вы – как институтка. Каратюбинцы не так давно приехали. Отец Валентин побыл у К. дня четыре и направился в Вологду. Награда за полное молчание. Вы устроились лучше. Правда, за килограммы. Я пока еще здесь, в 9-й камере. Ну что же, пусть. Где Бог судил, там и буду. Благодарю Бога, мне и здесь Господь облегчает положение. Последует ли перемена для меня – не знаю. Здесь оживленный разговор о Казахской амнистии. (4-го октября – десятилетие.) Конечно, она не для нас. Л. Максимович еще в Каратюбе. Мне оттуда ни слова. Все поехали с минусами на Украину – Днепропетровск, Мариуполь и еще чего-то. Тверской о. А. также, но не знаю куда. Наташа помогает мне много. Вместо йоду тюремный врач дает мне микстуру из бромистого калия. Пил и бросил. Книги мои еще в Каратюбе. Лавровы молчат. Прошу с толком, разборчивее пишите. Шабра мой по камере Кара Айдаров.

Храни Вас Бог и Марусю. Ив. С. поклон.

Е. Вениамин

***Село Серебряково Уральского района,
о. Ивану Павловичу Изюмникову.***

Перлюстрировано 4 апреля 1931 года.

12/25 марта 1931 года.

Многоуважаемому и многолюбимому отцу Ивану от нас, камерных товарищей, глубокий поклон, сожаление о непрекращающейся скорби твоей и семьи твоей. Мы – десять в камере – все те же: пять нас и пять мулл, тоже голодающих, оборванных. Отовсюду доносятся вести о жизни – сам ты знаешь, что тюрьма – словно почтовая и телеграфная контора: без проводов, а все вести быстро несутся к нам ото всех стран. Слышишь все это и думаешь: уж не лучше ли тюрьма, чем там, за тюрьмой. Передачи еще, слава Богу, продолжают, хотя становятся они все скромнее и скромнее. В камерах у нас завелась цинга – у муллы одного, а у меня появился какой-то отек ног, у о. Ивана Живетина – болезнь горла с признаками легких, другие, слава Богу, здоровы. Новых в тюрьме ежедневно. Вчера угостили супом с конинным мясом, сегодня суп 98% воды. Пайки теперь таят. Баня по-прежнему раз в месяц. С весной явились утки: 28-го будут отпускать. На днях выставляем рамы. Этапов давно нет. Общий привет тебе. Храни Господь тебя с семьей.

Е. В.

Поклон Гребневым и благословение Евдокии. Я посылал ей открытку. Получила ли она ее?

**Город Ростов-Ярославский,
ул. Ильинка, 32.
Ивановской.**

Перлюстрировано 12 апреля 1931 года.

+

18/31 марта 1931 года.

Привет. Храни Вас Бог в дни сии. 17/30 марта был день моего вызова из Каратюбе. Прошла длинная година. Ехали обозом из 22 подвод (кооператив), 44 вола. И волы, и кучера голодные как волки. Ехали неделю. Обглодали нас троих начисто. Сядем за чай вокруг: у нас – сухари, у киргизов – несвежее мясо на три дня. Сядем, и вот тянутся к нам 22 руки: «Дай нан (хлеб)!» В Уральске не было уже ни одного сухаря. 16-III-31 я был «в гостях» по вызову. Угощали Гдовским блюдом. Кончил Каратюбинское сиденье, дали «к-р организацию», и я «во главе ее». Прошел обычный год тюрьмы, дают еще «новое дело». Оно теперь еще в процессе формирования. Во что выльется – пока не видно, но, по-видимому, готовится «а la Ramzine». Из филологии: «русское: баю, баюшки, баю». У киргиз есть «баи» – богатый, барин, помещик. Не отсюда ли? Лежал младенец в колыбели, ему напевают: бай, бай, бай... С праздниками Божиими. Ваш В. В. С марта идет весна, но запаздывает.

Открытка.

**С. Борское быв. Самарской губернии.
о. протоиерею Александру Пурлевскому.**

+

18/31 марта 1931 года.

Дорогому о. Александру из казенного дома привет. Храни Вас Господь. 17/30 – третья наша година – выезжали из Каратюбе в 8 часов вечера. Через год своих гостей начали спрашивать: «имели связь с Каратюбой?» И один из таких давших отрицательный ответ на этот вопрос с 16/29-III со мной в 9-й камере о. Садокий³⁰. Я недавно был в гостях. Новое угощение по образу Стрисбургского пирога, угощали меня Гдовским блюдом. Непонятное блюдо, для меня неизвестное. Оно недавно поступило на общую столовую. Основное содержание его – «а la Ramzine» – в общем еще хорошо не выявилось. По-видимому, все это обещает мне больше, чем годину. Вспоминаю Ваши отеки – показались и у меня. На какой почве? В сердце не ощущаю ничего, почки пока нормальны. Разве на почве общего истощения? Не мудрено. Суп наш – 2 кг пшена на 90 ведер воды. Но в общем готовлюсь ко всему: физически и духовно. Благодарение Богу, чувствую хорошо. Из Каратюбе тихо. О в. Никоне слышал, что он в Баку³¹. Правда? Как Вы? В гостях были? Поклон от о. Садока. Молитесь о нем. Началась весна, пока не для меня.

Е. В.

³⁰ Имеется в виду протоиерей Садок Ерофеев.

³¹ Речь идет о епископе Никоне (Пурлевском), 16 апреля 1930 года назначен епископом Бакинским.

***Каратюбе, быв. Уральск. округ,
Георгию Лаврову.***

Перлюстрировано 12 апреля 1931 года.

+

18/31 марта 1931 года.

Дорогим о. Г. и Тане привет. Благослови, Господь, Своею милостью. Пошли Бог с радостью встретить и провести праздники Господни. Прошла година от прошлого 30 марта, когда мы на 44 волах начали свое путешествие из Каратюбе. 22 кучера в течение недели обглодали нас дочиста. Представьте картину: сядем вокруг за «чаем» – и тянутся по всему кругу 22 руки: «Дай нан». Через годину после отъезда из Каратюбе стали спрашивать своих гостей: «Имели связь с Кратюбой?» Подумаешь, какое осиное гнездо завелось в Каратюбе. С недавнего времени Д. Гдовский³² отбыл в гости и, вероятно, надолго. Меня недавно вызывали. Около его имени образуется какое-то окружение, пока непонятное. Сидите и доживайте тихо свои каратюбинские дни. Благослови, Господь, миром эти дни. Пока Бог хранит меня телесно и духовно. Но как жаль, что не довелось до конца разучить «Воскресны» и «Да молчит». Хору низкий поклон. Т. А., А. П., Н. Н. Сохрани Вас Бог.

Е. В.

ПИСЬМА ЕПИСКОПУ ВЕНИАМИНУ

***Из города Ярославля.
Июнь 1928 года.***

Выписка из письма епископа Никифора³³.

«В Вятской епархии у нас творится ужасное дело. Бывший викарий епископ Виктор поднял церковный бунт против митрополита Сергия и епархиального епископа Павла и увлек за собой много духовенства и мирян. Он объявил митрополита Сергия и всех его сообщников, то есть всех епископов Патриаршей ориентации, богоотступниками, изменниками Православию, предателями Церкви, «красными» новообновленцами, безблагодатными, еретиками, антихристами. Назвал таинства, нами совершаемые, «погаными», иконы в наших домах и храмах – идолами и мертвыми досками, храмы – идольскими капищами и местами идолослужения, себя объявил единственным православным епископом. Наводнил епархию возмутительными посланиями, напустил целые сотни своих агентов. Последние от себя стали сеять еще больше клеветы, что мы на панагиях носим серп и молот, приказываем с храмов снимать кресты и ставить красные звезды, таскаем иконы и хоругви на манифестации в революционные праздники, что мы расстриглись, разделись и женились, что мы арестовываем истинно православное духовенство, что мы соединились с обновленцами и так далее. В результате треть приходов епархии отложились от митрополита Сергия и архиепископа Павла, избрали своим духовным руководителем епископа Виктора, раскол все ширится, верных священников избивают и изгоняют. Одичание и

³² Здесь подразумевается арест и ссылка епископа Гдовского Димитрия (Любимова).

³³ Письмо написано епископом Никифором (Ефимовым), управлявшим Вятской епархией в 1928-1929 годах.

озверение не поддаются описанию. Не желают ничего слушать и принимать. Всем этим умело пользуются разные проходимцы и карьеристы из духовенства, а особенно враги Церкви, в руку которых играют слепые несчастные люди, воображающие, что они стоят за Православие. Какое злое дело совершили церковные оппозиционеры, в их числе и Ярославский».

Е. Н.

***Из Пензы,
Епископ К³⁴.***

30 апреля/13 мая 1929 года.

Ваше Преосвященство, преосвященнейший Владыко. Воистину Христос воскрес и явился многим, и теперь в разных образах является рабам Своим. Молю Господа, да подкрепит Он Вас понести крест и поможет в здравии вернуться из степей. Глубокую благодарность приношу за поздравление с днем ангела. Эта телеграмма уверила меня, что Вы в Каратюбе, но и смутила – почему нет извещения о получении перевода? Последнее задержало меня посылкой к празднику. Известительную эпистолию и обратную почтовую справку не получил.

Слава Богу, в добром здравии, но не особенно в радостном настроении встретили святой праздник. Перед Страстной седмицей в Пензу приезжал арх. Борис³⁵ и «приобрел» среди православных три храма. Среди живистов – один занимавший важный пост наблюдателя школ; так опуститься – когда ложь, обман и подлость становятся для него основой всей его деятельности. Опять прошу, Владыко, сообщите о Григории. В письме я спрашивал, почему Григорий остался в Москве, а вы вернулись домой, во Владимир? Теперь переживаем неприятное время. Вевецесовцы³⁶ стараются расширяться, а каким путем?

Встретили святой праздник: разумею себя и преосвященного Нифонта (Фомина), моего спостриженника и проживавшего у меня, который теперь уезжает в Череповец, куда назначен он. Он просит вас принять от него приветствия и другие пожелания. В Киеве умер митрополит Михаил³⁷, много было архиереев и иереев. Возглавлял присланный митрополитом Сергием архиепископ Сильвестр³⁸. Слышал, что преосвященный Серафим выступил с каким-то воззванием, но считаю все подобного рода выступления по меньшей мере ненужными. Вот и митрополит Кирилл³⁹ тоже не хочет участвовать в причащении с митрополитом Сергием и других не благословляет, пока митрополит Сергей не уничтожит созданного им Синода. Я тоже имею много канонических и другого рода оснований прекратить общение с митрополитом Сергием. Мне кажется, следовало бы всем архипастырям обменяться мнением и

³⁴ Письмо написано епископом Кириллом (Соколовым), с 1928 по 1933 г.г. возглавлявшим Пензенскую кафедру.

³⁵ Возможно, речь идет об архиепископе Пензенском Борисе (Леонтовском), с 1922 года состоявшем в обновленческом расколе.

³⁶ Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС), или так называемый григорианский раскол, возглавляемый Григорием (Яцковским).

³⁷ Экзарх Украины митрополит Киевский Михаил (Ермаков) скончался 17 марта 1929 года.

³⁸ Архиепископ Сильвестр (Братановский), с 1929 года на Калужской кафедре, состоял членом Временного Патриаршего Священного Синода.

³⁹ Священномученик митрополит Казанский Кирилл (Смирнов), расстрелян 20 ноября 1937 года в городе Чимкенте. Его память Святая Церковь совершает 7 (20) ноября.

сделать митрополиту Сергию общее представление с предложением не нарушать 24 правило Святых Отцов, из которого он любит приводить первую часть и забывать вторую часть его. Особенно могут вызвать недовольство против митрополита Сергия распоряжения его последнего времени.

Примите на себя труд описать, чего представляет Каратюба? Русский город или местечко или нет. Есть ли в нем православные храмы и к какой епархии принадлежат они. Приношу глубокую благодарность отцу Антонию. Едва ли придется поехать в Саки. На меня наложили налог в две тысячи рублей. Пятьсот рублей уплатил и больше не могу, значит, спишут имущество, которого у меня нет. Прошу ваших святых молитв. Бог да хранит вас.

С братской любовью о Христе Иисусе, еп. К.

***Из Рыбинска,
от пр. Н. П.***

Перлюстрировано 26 августа 1929 года.

Божиею милостью, нестроение наше по водворению, поминанию и приему прошло спокойно и, можно сказать, затихло. Но благополучие наших храмов и сердца наши постоянно надрываются всевозможными слухами, газетными заметками и самыми фактами. Один из храмов Георгиевского кладбища передан обновленцам. Скорбь о нем заметна у обывателей всего города. Господь до сего времени ниспосылает нам печали. Впереди, как видится, их предстоит еще много. Печально то, что некоторые впадают в малодушие и не могут найти в себе мужество стоять на страже. Решились некоторые снять с себя сан под неблагоприятным предлогом, некоторые ушли в заштат (особенно псаломщики), некоторые перекучевывают с места на место. Есть случаи перекувыркивания в обновленчество, а мой дьякон решил лечь под поезд и порешил покончить с жизнью. При виде и переживании всего этого думается: что сделалось с людьми? Отвечаю, что все вышеуказанное совершается или утерявшими веру, или же ослабевшими в ней. Они ранее не учли своего призвания, очутились на положении наемников. Не только среди нашего брата, но и всего русского населения замечается, что оскудение и потеря веры приводят к печальным результатам. Положительно все гибнет. Гибнут произведения рук человеческих, гибнут и сами люди без различия звания, пола и возраста. Не жизнь, а какой-то кошмар.

Простите, дорогой Владыка, что я своими думами нарушаю ваше настроение, но действительность не дает молчать. Желание есть у всех ваших выслушать ваше извещение и наставление. В особенности, когда я узнал о присылке писем кое-куда. Брат мой Александр сильно занемог, и на поправку, как видится, надежды нет. Пользуясь поездкой к нему для елеособорования, удосужился побывать у некоторых и ознакомиться с содержанием эпистолей.

***(Письмо, оригинал)
† Св. Григория, просветителя Армении,
сентябрь 1929 года.***

Дорогой Святитель!
Спасибо за пожелания и молитву о крошке!

Не прошел бесследно удар для меня: вспыхнул туберкулез, давший плеврит. Последний перешел в воспаление легких. С 5/IX ст. ст. я уже правил всю службу лежа и только с трудом сползал утром для литургисания. Последнюю Литургию отслужил 14/IX, а затем два дня только причащался, а служил о. Александр Сысоев. 16/IX меня пособоровали и отправили в больницу, где я и пребываю сейчас. Стало полегче. Утешаюсь ежедневным причащением Святых Даров. О. Александр Сысоев служит по Ольге сорокоуст, вчера был сороковой день, а я правил лежа парастас и великую панихиду с 17-й кафизмой и утешался.

Относительно владыки Варлаама у меня было так. «Конкордат»⁴⁰ с архиепископом Павлом. У него Дикмоген был в день Жен Мироносиц. После этого он сейчас же пишет мне письмо. Я ему ответил, что для меня компромиссы не приемлемы, и я на совместное служение с архиепископом Павлом не пойду. Но поелику владыка Варлаам отстоял свою (безсергианскую) форму поминовения, и так как в его положении (епископ в чужом городе), может быть, иного выхода не было, и так как народ тяготеет к Владыке Варлааму именно из-за православной формулы поминовения (для него ведь были закрыты все храмы) – у меня нет оснований отделяться от него, и поэтому, оставаясь всеми своими симпатиями на стороне владыки Серафима Угличского, я остался в общении с владыкой Варлаамом. Копии с этого письма я послал Авве и в Москву, строгим ревнителям Православия, которых возглавляет владыка Серафим (Звездинский). Из Москвы я получил, что они со мной неизменно, а владыка Варлаам благодарил меня, что я поддержал его в трудных обстоятельствах. Ответить я ему не успел, так как его увезли вместе с Добровольским, Линевым, Градусовым, диаконом Иваном Тимофеевичем, о. Флегонтом, архиепископом Павлом и другими в Иваново-Вознесенск. Последний уже вернулся.

Может быть, шаг владыки Угличского и был «прыжком», но не в смысле содержания, а в смысле (употреблю модное слово) окружения. Наши «Владыченьки» его призыв недостойно замолчали. Высказались только двое: владыка Алексей Воронежский⁴¹ (сейчас же был устроен на одну квартиру с владыкой Серафимом) и владыка Орехово-Зуевский (скрылся!). А остальные? Все еще не разгадали пришествия времени! Для нас, «некастовых», это поведение кажется настолько потрясающе недостойным, что нет слов, чтобы достойно назвать его! Но: не судите, да не судимы будете! Надо молиться больше!

Посылаю Вам копию письма Аввы, которое содержит ответы на Ваши вопросы. По несчастной случайности, часть переписана не мною и пропущены целых четыре страницы. Вкратце сообщено содержание пропущенного. Авве присланы были копии отзывов митрополита Арсения⁴² и митрополита Никандра, архиепископа Илариона⁴³ и других, все это скреплено «с подлинным верно».

⁴⁰ Конкордат (concordatum ит, от позднелатинского – соглашение) в общепринятом смысле – договор между папой Римским, как главой Католической церкви, и каким-либо государством, регулирующий правовое положение Католической церкви в данном государстве и его отношения с папским престолом.

⁴¹ Епископ Воронежский Алексей (Буй) 22 января 1928 года обратился с посланием к православному клиру и мирянам Воронежской епархии об отмежевании от заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия.

⁴² Митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий).

⁴³ Имеется в виду письмо заключенного в Соловках священномученика Илариона (Троицкого), архиепископа Верейского, по вопросу об "иосифлянкой оппозиции", написанное 9 июля 1928 года.

Остановилось внимание его на полуофициальной, полуиронической декларации архиепископа Илариона: «Что реку и что возглаголю!» В ответ на нее Авва послал в Соловки послание и назвал это писание актом архипастырской неосторожности, так как простой народ может не разобраться в ироническом тоне и не понять цены, которую придает архиепископ Иларион созданному Синоду, который он (А. И.) аналогизирует с Синодом Петра I, от которого-де не отделялись, стало быть нет нужды отходить и от теперешнего Синода. Но, рассуждает Авва, это два учреждения, одинаковые по названию, совершенно различные по существу.

А как звать о. Новодецкого? Буду его поминать, как и прочих Ваших узников.

Привет Ваш всем нашим передал через о. Сысоева, единственно меня посещающего. Утешен был соборованием: все четверо и пятый местный, у которого беспокойная супруга Мария. Помяните ее! Перед смертью исповедовалась у меня и примирилась со мной.

Привет всем Вашим, а особенно милому о. Вал-ну.

Открытку Вашу получил с доплатой на В. К., так как она оплачена тремя копейками.

[Приписка на полях.] Митрополит Сергей сам себя отделяет от единства Церковного. В августе он издал акт, по которому все противящиеся Синоду и идущие за митрополитом Иосифом лишаются архиерейского погребения. Бессильная озлобленность! Истинно православных не лишит Господь христианской кончины, а церковь лукавнующих все равно рано или поздно рухнет. Кроме сего, митрополит Сергей самочинно снял с раскольников клятвы 1666 года. Акт давно желаемый, но обязательно через Собор, а не единоличным распоряжением. Так к нему отнеслись и сами раскольники. Акт оказался «впустую»!

Из Ярославля.

Василию Константиновичу Воскресенскому.

Перлюстрировано 15 февраля 1930 года.

5 февраля 1930 года.

Дорогой Епископ. Сегодня ровно неделя до нашего дня, а стало быть, и эти строки придут с опозданием. Прости. Как-то не писалось за эти дни, да и сейчас не пишется. Поздравляю и единственным пожеланием выставляю: «Храни тебя Бог от всякого злого обстояния». Трудно сейчас в наших условиях пожелать что-либо иное. И снова вспоминается великий духом святитель и префект Кесарийский. Только величие духа могло диктовать Василию такие слова, мы же и слабы, и малы, и немощны. Приложи нам Господи веру и силу духа.

Давненько что-то от тебя нет весточки. Как коротаешь дни изгнания? Здоровье, самочувствие, настроение? Как питаешься духовно и телесно? Минула ли острота в последнем отношении? Триадную⁴⁴ одежду соорудят и вышлют тебе немедленно по получении от тебя окончательного ответа на некоторые вопросы, поставленные ранее.

Приближается постная весна. Через несколько дней запоют, то есть полагается петь: «Покаяния...» Но многие уже и сейчас начинают оплакивать

⁴⁴ Триада – от греч *trias*, род.п. *triados* – троица. Возможно, речь идет об архиерейском облачении, о чем открыто в письме написать было нельзя.

«окаянного своего жития деяния» и пользуются всяким случаем поговеть. Становится реальной опасностью, что некому будет над нами петь чудные песни Дамаскина. И сподобит ли Господь поклониться святому Его Воскресению?

Читаешь ли по-прежнему газеты? Если да, то обрати усиленное внимание на постановление ЦИК и СНК от 1/II. Здесь оно применяется во всей силе и со всеми последствиями: может, это историческая Немезида, но по-человечески жалко. И опять мысль обращается к отцам, и на этот раз к богослову и его речам о маяке, о мраке, о почивающем Христе. Говорят, появилось послание митрополита Сергия, в котором он объявил митрополита Иосифа еретиком, ставит на одну доску с Григорием⁴⁵, о приеме от Иосифа покаяния вторым чином.

У нас, в нашем уезде, район широкой, сплошной коллективизации. Сейчас почти уже нет храмов и служителей. «Кулачество» как класс кончается. Еще немного, и не узнаем бывшего. Спаси тебя Бог. Помяни нас, благослови. Малая домашняя церковь шлет тебе душевный привет.

***Уральск, изолятор, камера 9.
Воскресенскому Василию Константиновичу.***

Из города Архангельска, лесоруб Соколов А. А.

Глубокоуважаемый Владыка, будьте здоровы. Как я рад тому, что Вы поддержали меня в трудную минуту. Что писать много, что пришлось вынести, претерпеть: одному Богу пусть будет известно. Из П. уехал накануне Скорбящей. С женой все время не пришлось повидаться и проститься. Когда у Б. Гл. сидел десять дней, хворал сильно Коля, умирал от скарлатины, и ей нельзя было оставить его. Приезжала в Ярославль, но не допустили – был карантин. Когда же нам приговор объявили, я послал телеграмму, но она была нездоровая.

Когда же собралась, то нас увезли на север. Положение ее хуже моего. За налог культурный в 191 рубль продали вещи, взяли корову. За письменный стол дали 5 рублей, с нее взяли дорогой овчинный тулуп для с/совета за 20 рублей. Разорили все. У псаломщика тоже за 115 рублей продали вещи и по ходатайству прихожан не продали физгармонию, которая у него стоит. Пишет, что налоги с лиценцев невыносимые; с Анны Матв. – 1200. С Мих. Ник. – 1600. Все уехали в Питер. Ал. Мих. Ж. со мной, тоже на три года. Дома в селе продаются у Седелкиных Ал. Ив. и Мар. Ив., и у Марии Мав. Жена опасается, что и наше жилье тоже как раз – хотя и нет задолжности, но могут так сделать. В доме М. С. школа – группа. На моем месте никого нет. Умер Мих. Алекс. Соловьев, бр. К. К. с 28 дек. 30 г. в Казахстане. Пишет, видно, жена его, я просил его ходатайствовать. Значит, Вам точный адрес неизвестен, мне тоже.

Живем в бараке, в лесу – 15 верстах от Архангельска. Очень тесно, грязно. Работать трудно, глубокий снег, постоянно мокрые, сушиться всем неудобно, печка небольшая. Лес плотный, тяжелый, велено пилить плахи в три метра длиной, раньше пилили два метра. Жалование плохое, по выработке, по 35 копеек с кубометра, никак не более двух можно в день на человека. Одним словом – получил в месяц в первый 2 рубля 25 копеек, когда высчитали за харчи, а за второй – 6 рублей. Кормят сносно, в Ярославле – хуже. Дают суп и кашу, хлеб 500 граммов при работе мало. Едим в лесу сухари домашние. Далее работать еще

⁴⁵ Григорий (Яцковский), организатор "григорьевского" раскола.

труднее: сыро, снегу прибавляется, а там обещают на сплав – разольются реки, Двина, Лодьма, Яда, и мы можем очутиться кругом в воде. Бараки еще только с осени, новые, рубку леса начали мы в январе, до нас не было никого, и никто не знает, затопит ли нас или куда вывезут заранее. Старых и неработающих увезли немало, человек до сорока, куда дели — не знаем, а нас осталось восемьдесят. И тоже хотят выселить, как слышно, даже с апреля требуются люди в центр губернии на крестьянские работы. К 1 апреля окончится рубка. О.К. Цареградский тоже на днях уехал в город, а куда далее – неизвестно. Переходить на другое место нам пока нельзя без согласия горсовета, и не дают на руки удостоверений никаких.

Пишу вечером на Воскресенье Крестное – вот все еще с ноября не приводилось быть в церкви. Надо как-нибудь собраться, в город попроситься – послужить и причаститься, в городе одна осталась церковь. В других — склады, по селам закрыты. Где и как Пасху проведешь, Бог знает. Под руками нет книг никаких, кроме Библии.

Благодарю за 15 рублей. Здесь все-таки можно купить в своей лавке по распределению кое-чего к чаю или так, по мелочи: ниток, мыло, иголки. На базаре цены высокие. Масло по 12 рублей фунт, картофель – 5 рублей пуд, сено – 120 рублей воз около 25 пудов. Сена здесь мало.

Из Москвы получил отказ. Подавали все и я помощнику прокурора по делам ГПУ. Помогите и посоветуйте, куда направить, хорошо ли будет, если митрополиту Сергию, и как лучше.

Тяжело чувствуется, и нет просвета впереди, а еще все хуже. У меня там отняли поле – ярового не дали сеять, а с жены взыскали урожай, и овес, лен, семя, картофель – одна бессовестность. Подавал я отсюда, но что делается на местах – безобразие одно идет. Развел было огород около дома, но и то, наверное, отнимут.

Когда был обыск у меня, то и у Мар. Ив. тоже был.

Прощайте, всего Вам хорошего.

Помолитесь за всех нас.

А. Соколов.

В Ярославле сдали собор, остатки духовных теперь, говорят, все уже перебраны.

Мои дети четверо устроились, очень жаль последних двоих, что чувствуют, а уже в такие года (13 и 9 лет) переживают и думают – куда уехать из дому – чтобы не скитаться по миру. Одному придется, может, на Дон, а другой – к другой дочери. Сохрани, Господи, всех несчастных – дождемся ли хоть немного смягчения жестокости людской.

Почтение, поклон низкий просит передать Вам Александр Мих. Жильцов. Рубит березняк, оглобли на оси, шести для сплава взялся готовить.

Пока здоровы, не хвораем.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Реутов православный», № 2(8), февраль 2005 г.